

ISSN 2221-5182

Импакт-фактор РИНЦ: 0,279

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 5(59) 2016

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– Информатика, вычислительная техника и управление

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– Экономика и управление

– Менеджмент и маркетинг

– Управление качеством

Материалы VI международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Москва 2016

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному

макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунце (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

- Колпаков И.Ю.** О периодической краевой задаче для дифференциального уравнения второго порядка, не разрешенного относительно старшей производной 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Байрамукова Ф.А.** Развитие новых форм хозяйствования в современной экономике России на основе построения институционализированных кластеров 12

- Восканов М.Э.** Институциональные условия и факторы трансформации социально-экономических систем..... 16

Менеджмент и маркетинг

- Трутт А.В.** Использование методики оценки эффективности деятельности персонала в алгоритме разработки оптимальной стратегии управления человеческими ресурсами 20

Управление качеством

- Кинжибалов А.А.** Метод риск-ориентированного надзора в области промышленной безопасности за опасными производственными объектами IV класса..... 27

- Макарова Т.А.** Подходы к оценке качества деятельности предприятий автосервиса 31

- Мамедов Э.Э.** Квалиметрическая оценка качества сервиса строительных машин..... 34

- Тебеньков Я.С., Мамедов Э.Э.** Комплексная оценка эффективности систем менеджмента качества на предприятии..... 37

- Черенькая Л.В., Магер В.Е.** Мотивация в системе менеджмента качества 40

Материалы VI международной научно-практической конференции
«Наука. Общество. Бизнес»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Менеджмент и маркетинг

- Воронокова О.В.** Финансовый анализ текущих тенденций развития автомобильного рынка Казахстана 44

Финансы и кредит

- Брызгалова В.А.** Финансы благотворительных фондов в современных условиях 51

Экономическая социология и демография

- Малинина Т.Б.** О конструкции общественной собственности в социально-экономических науках..... 54

- Тарандо Е.Е., Никифорова О.А.** Об экономико-социологическом подходе к анализу соотношения меры труда и потребления в социальном развитии 60

- Хажиева А.Т.** Характерные особенности бытового уклада уральских казаков XVIII–XIX вв. 66

Экономика труда

- Голубовская М.В.** Факторные составляющие стимулирования труда и повышения его производительности 69

Математические и инструментальные методы в экономике

- Голубь Ю.Я.** Изучение фрактальной размерности произведения временного ряда на число и умножения временных рядов 72

Экономика и право

- Панина Е.Е.** Проблемы регулирования гостиничной деятельности в РФ 77

Рекреация и туризм

- Маслакова Д.О.** Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Владимирской области 81

Природопользование и региональная экономика

- Гурьева М.А., Симарова И.С.** Разработка модели развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве..... 86

- Кичигин О.Э.** Концепция источников возникновения естественных монополий ТЭК и влияние выбора места локализации их активности на социально-экономическое развитие региона: институциональный аспект 99

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

- Kolpakov I.Yu.** On the Periodic Boundary Value Problem for the Second-Order Differential Equation Not Solved for the Highest Derivative 7

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Bayramukova F.A.** The Development of New Forms of Management in Modern Economy of Russia through the Construction of Institutionalized Clusters..... 12
- Voskanov M.E.** Institutional Conditions and Factors of Transformation of Socio-Economic Systems..... 16

Management and Marketing

- Trutt A.V.** Methodology for Assessing Staff Productivity in the Algorithm of Optimal Human Resources Management Strategy 20

Quality Management

- Kinzhibalov A.A.** The method of Risk Based Supervision of Industrial Safety for Class IV Hazardous Production Facilities..... 27
- Makarova T.A.** Approaches to the Evaluation of Service Station Operation 31
- Mamedov E.E.** Qualimetric Evaluation of Construction Machinery Services..... 34
- Tebenkov Ya.S., Mamedov E.E.** Comprehensive Evaluation of the Enterprise Quality Management System 37
- Chernenkaya L.V., Mager V.E.** Motivation in Quality Management System..... 40

Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

ECONOMIC SCIENCES

Management and Marketing

- Voronkova O.V.** Financial Analysis of Current Trends of the Automobile Market in Kazakhstan..... 44

Finance and Credit

- Bryzgalova V.A.** Foundations’ Finance under Current Conditions..... 51

Economic Sociology and Demography

- Malinina T.B.** On the Public Property Structure in Socio-Economic Sciences..... 54
- Tarando E.E., Nikiforova O.A.** Economic-Sociological Approach to the Analysis of the Ratio of Measures of Labor and Consumption in Social Development 60
- Hazhieva A.T.** Characteristics of Everyday Life of the Ural Cossacks in XVIII–XIX Centuries..... 66

Labor Economics

- Golubovskaya M.V.** Factorial Components of Motivation and Improved Performance..... 69

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

- Golub Yu.Ya.** Analytical Analysis of the Fractal Dimensionality of a Cross Rate of One Currency in Relation to Another 72

Economics and Law

- Panina E.E.** Problems in Managing Hotel Activities in Russia..... 77

Recreation and Tourism

- Maslakova D.O.** Development of Ecological Tourism in the Specially Protected Natural Territories of the Vladimir Region..... 81

Nature and Regional Economy

- Guryeva M.A., Simarova I.S.** Development of the Model of “Green Economy” in the Economic Space..... 86
- Kichigin O.E.** Concept of Sources of Natural Monopolies’ Occurrence in Fuel and Energy Complex and Influence of Location Selection of their Activity on Social and Economic Development of the Region: Institutional Aspects..... 99

УДК 517.929

И.Ю. КОЛПАКОВ

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,

г. Пермь

О ПЕРИОДИЧЕСКОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА, НЕ РАЗРЕШЕННОГО ОТНОСИТЕЛЬНО СТАРШЕЙ ПРОИЗВОДНОЙ

Ключевые слова: периодическая краевая задача; существование решения; теорема о неявном операторе.

Аннотация: В работе найдены условия разрешимости периодической краевой задачи для дифференциального уравнения второго порядка, не разрешенного относительно старшей производной. Условия разрешимости краевой задачи были получены с применением теоремы о неявном операторе.

Рассмотрим нелинейную периодическую задачу для дифференциального уравнения второго порядка, не разрешенного относительно старшей производной:

$$\begin{cases} \ddot{x} = f(t, x, \dot{x}, \ddot{x}), \\ x(0) = x(T), \dot{x}(0) = \dot{x}(T), t \in [0; T], \end{cases} \quad (1)$$

где функция $f: [0; T] \times R \times R \times R \rightarrow R$ удовлетворяет условию Каратеодори.

Пусть L_p – пространство суммируемых в степени p на отрезке $[0; T]$ функций; W_p – пространство абсолютно непрерывных вместе с первой производной на отрезке $[0; T]$ функций таких, что $\ddot{x} \in L_p$ с нормой $\|x\|_{W_p} = |x(0)| + |\dot{x}(0)| + \|\ddot{x}\|_{L_p}$. Под решением понимается такой элемент пространства W_p , который почти всюду на отрезке $[0; T]$ удовлетворяет уравнению и краевому условию задачи (1).

Обычно при исследовании нелинейных задач, в т.ч. и задачи (1), используется явная [1] или неявная линеаризация [2]. В работе для получения условий разрешимости задачи (1) применяется подход, основанный на применении теоремы о неявном операторе [3]. Для этого задача (1) записывается в виде операторного уравнения:

$$Lx = Fx \quad (2)$$

в пространстве $X = \{x \in W_p [0; T] \mid x(0) = x(T), \dot{x}(0) = \dot{x}(T)\}$, где операторы $L, F: X \rightarrow Y = L_p [0; T]$ определены равенствами $Lx = \ddot{x}$, $Fx = f(t, x, \dot{x}, \ddot{x})$. Отметим, что краевая задача (1) является резонансной, т.к. оператор $L: X \rightarrow Y$ необратим.

Обозначим ядро и образ линейного оператора L через $\ker L$ и $R(L)$ соответственно. Непосредственная проверка показывает, что ядро оператора L имеет вид: $\ker L = \{x \in X \mid x(t) \equiv \text{const}\}$.

С учетом нетеровости оператора L пространство X представимо в виде: $X = X_0 \oplus \ker L$, где подпространство $X_0 = \{x \in X \mid x(0) = 0\}$. Тогда элемент $x \in X$ представим в виде суммы $x = \chi + u$, где $\chi \in X_0$ и $u \in \ker L$.

Пусть $P: X \rightarrow X$ – проектор на $\ker L$, определенный равенством $(Px)(t) = x(0)$, а $Q: Y \rightarrow Y$ – проектор на $R(L)$, $Qy = y - \frac{1}{T} \int_0^T y(s) ds$. Тогда соответствующий дополнительный проектор Q^c имеет вид: $Q^c y = \frac{1}{T} \int_0^T y(s) ds$, откуда образ оператора $L: R(L) = \left\{ y \in Y \mid \int_0^T y(s) ds = 0 \right\}$.

Оператор $K_p: R(L) \rightarrow X_0$ называется обобщенно обратным к линейному оператору $L: X \rightarrow Y$ [4], ассоциированным с проектором $P: X \rightarrow X$, если справедливы равенства:

- 1) $LK_p y = y$ для любого $y \in R(L)$;
- 2) $K_p Lx = P^c x$ для любого $x \in X$;
- 3) $P^c K_p y = K_p y$ для любого $y \in R(L)$.

Условимся в дальнейшем обобщенно обратный к L оператор K_p записывать просто K .

Из нетеровости оператора L следует, что существует обобщенно обратный к L оператор $K: R(L) \rightarrow X_0$, определяемый по формуле:

$$(Ky)(t) = \frac{t}{T} \int_0^T sy(s) ds + \int_0^t (t-s)y(s) ds.$$

Сформулируем условия разрешимости краевой задачи (1).

Теорема. Пусть функция $f(t, x, v, w)$ удовлетворяет условию Каратеодори и вместе со своей частной производной по x удовлетворяет условию Липшица с константами k_i и c_i :

$$\begin{aligned} |f(t, x_1, v_1, w_1) - f(t, x_2, v_2, w_2)| &\leq k_1 |x_1 - x_2| + k_2 |v_1 - v_2| + k_3 |w_1 - w_2|, \\ |f'_2(t, x_1, v_1, w_1) - f'_2(t, x_2, v_2, w_2)| &\leq c_1 |x_1 - x_2| + c_2 |v_1 - v_2| + c_3 |w_1 - w_2|. \end{aligned}$$

Тогда если $f'_2(t, x, v, w)$ непрерывна в точке $x = 0$, $T^{1+1/p} \left| \int_0^T f'_2(s, 0, 0, 0) ds \right|^{-1} = m$ и выполнены условия:

- 1) $\int_0^T f(s, 0, 0, 0) ds = 0$;
- 2) $|f(t, x, v, w)| \leq a_0 + b_0 |x| + b_1 |v| + b_2 |w|$;
- 3) $b \frac{1+(1+q)^{1/q}}{(1+q)^{1/q}} T^{1+1/q} < 1$;
- 4) $\frac{(1+(1+q)^{1/q}) T^{1+1/q} (a_0 T^{1/p} + b\rho)}{(1+q)^{1/q} - b(1+(1+q)^{1/q}) T^{1+1/q}} \leq \frac{1}{mc(\sqrt{mk+1} + \sqrt{mk})^2}$;

где

$$\frac{1}{q} + \frac{1}{p} = 1 (p > 1), \quad \rho = \frac{\sqrt{mk}}{mc(\sqrt{mk+1} + \sqrt{mk})},$$

$$b = \max \left(b_0 T^{1/p}; b_0 \frac{T^{1+1/p}}{(1+p)^{1/p}} + b_1 T^{1/p}; b_0 T^2 + b_1 T + b_2 \right),$$

$$c = \max \left(c_1 T^{1/p}; c_1 \frac{T^{1+1/p}}{(1+p)^{1/p}} + c_2 T^{1/p}; c_1 T^2 + c_2 T + c_3 \right),$$

$$k = \max \left(k_1 T^{1/p}; k_1 \frac{T^{1+1/p}}{(1+p)^{1/p}} + k_2 T^{1/p}; k_1 T^2 + k_2 T + k_3 \right),$$

то существует решение задачи (1) на шаре $\overline{S_R(0)} \subset W_p[0; T]$ с центром в точке $x = 0$ и радиусом:

$$R = \frac{(1+(1+q)^{1/q})T^{1+1/q}(a_0 T^{1/p} + b\rho)}{(1+q)^{1/q} - b(1+(1+q)^{1/q})T^{1+1/q}}.$$

Доказательство теоремы состоит из двух этапов. На первом этапе доказывается существование таких множества M и непрерывного оператора $N : X_0 \rightarrow \ker L$, что оператор $F(I + N)$ переводит это множество в образ оператора L , т.е. $F(I + N)(M) \subset R(L)$. Для этого применяется теорема о неявном операторе к операторному уравнению:

$$Q^c F(\chi, u) = 0.$$

На втором этапе на найденном множестве M доказывается существование решения операторного уравнения $x = KF(I + N)x$, откуда следует разрешимость уравнения (2).

Проверим выполнение условий теоремы о неявном операторе. Условие $F(0, 0) \in R(L)$ гарантируется условием 1) теоремы. Далее, с учетом, что ядро оператора L состоит из констант, константа m из условия $\| [Q^c F'_u(0, 0)]^{-1} \| \leq m$ определяется равенством:

$$m = T^{1+1/p} \left| \int_0^T f'_2(s, 0, 0, 0) ds \right|^{-1}.$$

Выполнение условий $\| Q^c (F(\chi, 0) - F(0, 0)) \| \leq k \|\chi\|$, $\| Q^c (F'_u(\chi, u) - F'_u(0, 0)) \| \leq c(\|\chi\| + \|u\|)$ следует из условий теоремы, что функция $f(t, x, v, w)$ вместе со своей частной производной по x удовлетворяет условию Липшица с константами k_i и c_i :

$$\| Q^c (F(\chi, 0) - F(0, 0)) \|_{L_p} = \left(\int_0^T \left| \frac{1}{T} \int_0^T (f(s, \chi, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f(s, 0, 0, 0)) ds \right|^p dt \right)^{1/p} \leq$$

$$\leq \frac{1}{T} \int_0^T | (f(s, \chi, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f(s, 0, 0, 0)) | ds \cdot T^{1/p} \leq T^{-1/q} T^{1/q} \| f(t, \chi, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f(t, 0, 0, 0) \|_{L_p} \leq$$

$$\leq k_1 \|\chi\|_{L_p} + k_2 \|\dot{\chi}\|_{L_p} + k_3 \|\ddot{\chi}\|_{L_p} \leq k \|\chi\|_{W_p},$$

$$\| Q^c (F'_u(\chi, u) - F'_u(0, 0)) \|_{L_p} = \left(\int_0^T \left| \frac{1}{T} \int_0^T (f'_{2,u}(s, \chi + u, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f'_{2,u}(s, 0, 0, 0)) ds \right|^p dt \right)^{1/p} \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq \frac{1}{T} T^{1/p} \int_0^T \left| (f'_{2,u}(s, \chi + u, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f'_{2,u}(s, 0, 0, 0)) \right| ds \leq T^{-1/q} T^{1/q} \|f'_{2,u}(t, \chi + u, \dot{\chi}, \ddot{\chi}) - f'_{2,u}(t, 0, 0, 0)\|_{L_p} \leq \\ &\leq c_1 \|\chi + u\|_{L_p} + c_2 \|\dot{\chi}\|_{L_p} + c_3 \|\ddot{\chi}\|_{L_p} \leq c \|\chi + u\|_{W_p} \leq c \left(\|\chi\|_{W_p} + \|u\|_{W_p} \right). \end{aligned}$$

Выполнение условий теоремы о неявном операторе доказывает существование такого шара $\overline{S_r(0)} \subset W_p[0; T]$ с радиусом $r = \frac{1}{mc(\sqrt{mk+1} + \sqrt{mk})^2}$, что $F(I+N)(\overline{S_r(0)}) \subset R(L)$.

Теперь докажем существование решения операторного уравнения $x = KF(I+N)x$ на найденном шаре с помощью теоремы существования с условием на границе, откуда следует разрешимость уравнения (2).

Для доказательства существования решения требуется полная непрерывность композиции операторов KF , поэтому рассмотрим расширение оператора K на пространство непрерывных на отрезке $[0; T]$ функций C , т.е. будем считать, что оператор K действует из пространства L_p в C . Тогда оператор K вполне непрерывен, а, следовательно, произведение KF также вполне непрерывно. Существование решения уравнения:

$$x(t) = \frac{t}{T} \int_0^T s (F(I+N)x)(s) ds + \int_0^t (t-s) (F(I+N)x)(s) ds$$

на подпространстве X_0 , содержащегося в пространстве C , доказывает существование решения исходной задачи (1) в пространстве W_p . Это следует из того, что значения оператора F принадлежат пространству L_p , тогда правая часть данного уравнения принадлежит W_p , следовательно, левая часть – само решение $x(t)$ – также принадлежит W_p . Подобный подход использовался в работе [5].

Для нахождения радиуса шара, на котором существует решение (2), найдем оценку нормы $\|Fx\|$ с помощью оценки 2) теоремы:

$$\begin{aligned} \|Fx\|_{L_p} &= \left(\int_0^T |f(s, x, \dot{x}, \ddot{x})|^p dt \right)^{1/p} \leq a_0 T^{1/p} + b_0 \|x\|_{L_p} + b_1 \|\dot{x}\|_{L_p} + b_2 \|\ddot{x}\|_{L_p} \leq \\ &\leq a_0 T^{1/p} + b_0 \left(T^{1/p} |x(0)| + \frac{T^{1+1/p}}{(1+p)^{1/p}} |\dot{x}(0)| + T^2 \|\ddot{x}\|_{L_p} \right) + \\ &+ b_1 \left(T^{1/p} |\dot{x}(0)| + T \|\ddot{x}\|_{L_p} \right) + b_2 \|\ddot{x}\|_{L_p} \leq a_0 T^{1/p} + b \|x\|_{W_p}. \end{aligned}$$

Остается проверить, что найденный радиус не превосходит радиуса полученного на первом этапе доказательства. С учетом оценки нормы $\|K\|_{L_p \rightarrow C} \leq \frac{1+(1+q)^{1/q}}{(1+q)^{1/q}} T^{1+1/q}$ это условие гарантируется оценкой 4) теоремы.

Таким образом, теорема доказана.

Список литературы

1. Беллман, Р. Квазилинеаризация и нелинейные краевые задачи / Р. Беллман, Р. Калаба; пер. с англ. – М. : Мир, 1968. – 186 с.
2. Борисович, Ю.Г. Нелинейные фредгольмовы отображения и теория Лере-Шаудера / Ю.Г. Борисович, В.Г. Звягин, Ю.И. Сапронов // УМН. – 1977. – Т. 32. – № 4. – С. 3–54.
3. Колпаков, И.Ю. О разрешимости квазилинейных операторных уравнений / И.Ю. Колпаков // Вестник ПГТУ. Математика и прикладная математика. – Пермь, 2002. – С. 21–27.

4. Абдуллаев, А.Р. Элементы теории топологически нетеровых операторов / А.Р. Абдуллаев, А.Б. Бурмистрова. – Челябинск : Издательство ЧелГУ, 1994. – 93 с.
5. Максимов, В.П. Вопросы общей теории ФДУ : дисс. ... докт. физ.-мат. наук / В.П. Максимов. – Пермь, 1984. – 254 с.

References

1. Bellman, R. Kvazilinearizacija i nelinejnye kraevye zadachi / R. Bellman, R. Kalaba; per. s angl. – М. : Mir, 1968. – 186 s.
2. Borisovich, Ju.G. Nelinejnye fredgol'movy otobrazhenija i teorija Lere-Shaudera / Ju.G. Borisovich, V.G. Zvjagin, Ju.I. Sapronov // UMN. – 1977. – Т. 32. – № 4. – С. 3–54.
3. Kolpakov, I.Ju. O razreshimosti kvazilinejnyh operatornyh uravnenij / I.Ju. Kolpakov // Vestnik PGU. Matematika i prikladnaja matematika. – Perm', 2002. – С. 21–27.
4. Abdullaev, A.R. Jelementy teorii topologicheski neterovyh operatorov / A.R. Abdullaev, A.B. Burmistrova. – Cheljabinsk : Izdatel'stvo ChelGU, 1994. – 93 s.
5. Maksimov, V.P. Voprosy obshhej teorii FDU : diss. ... dokt. fiz.-mat. nauk / V.P. Maksimov. – Perm', 1984. – 254 s.

I.Yu. Kolpakov

Perm National Research Polytechnic University, Perm

On the Periodic Boundary Value Problem for the Second-Order Differential Equation Not Solved for the Highest Derivative

Keywords: periodic boundary value problem; existence of solution; theorem of implicit operator.

Abstract: Conditions of solvability of a periodic boundary value problem for the second order differential equation not solved by highest derivative are found in the paper. Conditions of solvability of the periodic boundary value problem were obtained using the implicit operator's theorem.

© И.Ю. Колпаков, 2016

УДК 330.341.2

Ф.А. БАЙРАМУКОВА

НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: институциональная экономика; институциональные изменения; институциональные структуры; кластер; новые формы хозяйствования; человеческий капитал.

Аннотация: Важнейшей задачей современной экономики является повышение уровня и качества жизни населения, формирование человеческого капитала. Потребности общества в воспроизводстве социально-трудового и социально-культурного потенциала являются естественной потребностью общества. Необходимость в восстановлении и развитии физических и моральных сил является одной из главных потребностей человека. В свою очередь, качество и доступность различных услуг являются важнейшими факторами удовлетворения потребностей населения, а также формирования и накопления человеческого капитала. Центральное место при решении этой проблемы должно быть отведено сфере услуг.

Экономика России в современных условиях под воздействием глобальных кризисов требует модернизации, движущей силой которой при постиндустриальном экономическом укладе становится сфера услуг. Однако данная сфера недостаточно развита в регионах, что обусловлено недостаточным вниманием как федеральных, так и региональных и местных органов власти, недостатком финансирования и в первую очередь недостатком частных инвестиций.

Важнейшей задачей современной экономики является повышение уровня и качества жизни населения, формирование человеческого капитала. Потребности общества в воспроизводстве социально-трудового и социально-культурного потенциала являются естествен-

ной потребностью общества. Необходимость в восстановлении и развитии физических и моральных сил является одной из главных потребностей человека. В свою очередь, качество и доступность различных услуг являются важнейшими факторами удовлетворения потребностей населения, а также формирования и накопления человеческого капитала. Центральное место при решении этой проблемы должно быть отведено сфере услуг.

Преобразования в экономике России привели к нарушению хозяйственных связей и единых подходов. На сегодняшний день не существует единой общепринятой системы оценки качества и эффективности услуг. На практике применяются различные методики, которые могут давать различные, зачастую несопоставимые, результаты. Все это создает значительные сложности при осуществлении комплексной оценки качества услуг и их социально-экономической эффективности и требует выработки единых требований к оценке качества и эффективности услуг.

Современный этап развития экономики характеризуется усилением интеграционных процессов как на внутреннем российском рынке услуг, так и на мировом. Однако процесс развития институционализированных кластеров курортных услуг в российской экономике испытывает ряд тормозящих его факторов:

- недостаток финансирования, как государственного, так и частного;
- высокий уровень конкуренции в сфере услуг как на внутреннем рынке, так и на мировом;
- нарушение хозяйственных связей;
- отсутствие системного подхода к развитию сферы услуг.

Современная экономика предполагает уси-

ленное развитие институционализированных кластеров курортных услуг. В их перечень входят отрасли и предприятия, предназначенные для создания необходимых условий (как материального, так и нематериального характера) для обеспечения жизнедеятельности и восстановления здоровья человеческого капитала и функционирования производственных объектов. Потенциалы и дефициты развития институционализированного кластера курортных услуг Ставропольского края указывают на то, что более эффективное использование ресурсов региона может дать возможность увеличения поступлений в бюджет всех уровней и, соответственно, повысить уровень социально-экономического развития Ставропольского края.

Функционирование российской экономики в современных реалиях обуславливает необходимость развития институционализированных кластеров курортных услуг, что, в свою очередь, требует формирования механизма повышения качества обслуживания населения и социально-экономической эффективности сферы услуг. Механизм повышения качества обслуживания населения и социально-экономической эффективности сферы услуг – это совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов управления, используемых принципов, методов и функций управления на различных этапах жизненного цикла продукции и уровнях управления качеством. Также следует отметить, что в процессе повышения качества услуг основополагающим является взаимодействие между органами власти и хозяйствующими субъектами.

Сфера услуг, характеризующая постиндустриальные экономические системы, оказывает значительное влияние на вектор развития рыночной экономики в той или иной стране либо регионе и требует поиска новых подходов к изучению и глубокому анализу социально-экономических аспектов функционирования рынка услуг.

Повышение качества обслуживания и эффективности сферы услуг является важным элементом формирования современной экономики постиндустриального уклада, т.к. оказывает прямое воздействие на повышение качества жизни населения.

Система качества и повышения эффективности охватывает все субъекты экономики, все этапы и уровни их взаимодействия и обеспечивает реализацию экономической политики государства. Развитие институционализированных

кластеров курортных услуг как единой системы осуществляется значительно эффективнее на основе комплексного подхода. При этом важным условием является повышение качественных характеристик всех ее элементов.

Одной из главных задач развития институционализированных кластеров курортных услуг является повышение качества и расширение набора оказываемых услуг, обеспечение комплексности услуг курортного региона. На сегодняшний день достижению этих задач способствуют такие нормативно-правовые акты, как Постановление Правительства РФ «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации – Кавказских Минеральных Водах» (от 06 июля 1992 г. № 462) и Постановление Правительства РФ «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении Положений об этих курортах» (от 17 января 2006 г. № 14). Однако для реализации обозначенных задач и достижения поставленной цели необходима разработка и реализация действенных механизмов повышения эффективности и качества услуг, обеспечение их комплексности в условиях курортного региона.

Проведенное исследование показало, что курортная услуга носит комплексный характер и включает в себя набор услуг, предоставляемых предприятиями сферы услуг в курортном регионе, и соответствующую инфраструктуру курортного региона. Отсюда можно говорить о формировании институционализированного кластера курортных услуг.

Таким образом, институционализированные кластеры курортных услуг являются движущей силой развития как региональных экономик, так и национальной экономики в целом, что обуславливается глубокой интеграцией различных отраслей экономики. Это особенно характерно для регионов, значительную долю экономики которых занимает сфера курортных услуг. При этом сфера услуг оказывает влияние на процессы развития социально-экономической системы как конкретного региона, так и страны в целом. Элементами данной системы являются:

- федеральные органы власти;
- региональные органы власти;
- местные органы власти;
- отрасли экономики;

– хозяйствующие субъекты.

Проблемы в сфере услуг объясняются как ситуацией в экономике в целом, которая подвержена воздействию глобальных кризисных явлений, так и сложностями в экономике конкретных регионов. К проблемам регионов следует отнести низкий уровень государственной поддержки в области финансирования, невысокие объемы частных инвестиций, недостаточную проработанность законодательной базы, отсутствие единой системы управления региональными проектами в различных отраслях экономики, низкий уровень покупательной способности населения. Также можно выделить набор проблем в регионах, имеющих курортную специализацию: отсутствие материально-технической базы, соответствующей современным требованиям и предпочтениям потребителей, низкий уровень качества обслуживания населения, сокращение объемов научных разработок в сфере курортных услуг, отсутствие современных инфраструктурных объектов, высокий уровень конкуренция, в т.ч. со стороны зарубежных курортов и т.д.

Сфера курортных услуг весьма разнообразна, но подход при разработке и внедрении системы качества обслуживания и эффективности услуг должен быть единым, с учетом спе-

цифических особенностей того или иного вида деятельности. Механизм повышения качества обслуживания населения и социально-экономической эффективности услуг должен стать инструментом реализации региональной экономической политики в области совершенствования сферы услуг. Это должен быть гибкий инструмент, основанный на оценке показателей качества и эффективности услуг, главным критерием которого должно стать обеспечение результативности взаимодействия с целью создания качественной конкурентоспособной курортной услуги.

Предлагаемый в исследовании механизм повышения эффективности и качества услуг будет оказывать корректирующее воздействие на сферу услуг путем независимого контроля, который должен осуществляться на основе действующего законодательства, а также разработанных и согласованных всеми субъектами стандартов, регламентов, нормы и правил. Результатом формирования и внедрения данного механизма должно стать совершенствование организационного процесса, координация деятельности субъектов экономики, контроль качества в сфере услуг и как итог максимальное удовлетворение потребительских предпочтений и повышение качества жизни населения.

Список литературы

1. Байрамукова, Ф.А. Особенности формирования механизма повышения эффективности и качества услуг в Ставропольском крае / Ф.А. Байрамукова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – 659 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/121-18429.
2. Байрамукова, Ф.А. Потенциалы, дефициты и пути развития регионального рынка услуг Ставропольского края / Ф.А. Байрамукова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 2(62). – С. 151–160.
3. Восканов, М.Э. Влияние институциональных изменений на воспроизводственное развитие региональных социально-экономических систем / М.Э. Восканов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – Ч. 2. – С. 349–352.
4. Восканов, М.Э. Гуманизация современной экономики как основа построения механизма управления экономическими системами / М.Э. Восканов // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 3(278). – С. 22–28.
5. Восканов, М.Э. Теоретические аспекты управления экономическими системами (на примере Юга России) / М.Э. Восканов // Экономика и управление. – 2015. – № 3(125). – С. 71–74.
6. Байрамукова, Ф.А. Особенности развития новых институциональных структур и форм хозяйствования с позиции воспроизводства человеческого капитала / Ф.А. Байрамукова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 34–38.

References

1. Bajramukova, F.A. Osobennosti formirovaniya mehanizma povysheniya jeffektivnosti i kachestva

uslug v Stavropol'skom krae / F.A. Bajramukova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2015. – № 1. – 659 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/121-18429.

2. Bajramukova, F.A. Potencialy, defitsity i puti razvitija regional'nogo rynka uslug Stavropol'skogo kraja / F.A. Bajramukova // *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*. – 2015. – № 2(62). – S. 151–160.

3. Voskanov, M.Je. Vlijanie institucional'nyh izmenenij na vosproizvodstvennoe razvitie regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem / M.Je. Voskanov // *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2014. – № 12. – Ch. 2. – S. 349–352.

4. Voskanov, M.Je. Gumanizacija sovremennoj jekonomiki kak osnova postroenija mehanizma upravlenija jekonomicheskimi sistemami / M.Je. Voskanov // *Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki*. – 2015. – № 3(278). – S. 22–28.

5. Voskanov, M.Je. Teoreticheskie aspekty upravlenija jekonomicheskimi sistemami (na primere Juga Rossii) / M.Je. Voskanov // *Jekonomika i upravlenie*. – 2015. – № 3(125). – S. 71–74.

6. Bajramukova, F.A. Osobennosti razvitija novykh institucional'nyh struktur i form hozjajstvovanija s pozicii vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala / F.A. Bajramukova // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 34–38.

F.A. Bayramukova

Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

The Development of New Forms of Management in Modern Economy of Russia through the Construction of Institutionalized Clusters

Keywords: institutional economics; institutional change; institutional structures; new forms of management; human capital; institutionalized cluster.

Abstract: The main aim of modern economy is to increase the level and quality of life of the population, the formation of human capital. The needs of society in reproduction of socio-labor and socio-cultural potential are natural needs of the society. The need in the reconstruction and development of physical and moral powers is one of the main human needs. The quality and availability of various services is essential to meet the needs of the population, as well as the formation and accumulation of human capital. The service sector plays the central role in the solution of this problem.

© Ф.А. Байрамукова, 2016

УДК 330.341.2

М.Э. ВОСКАНОВ

НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: институциональные условия; институциональные факторы; кризис; рост; социально-экономическая система; спад; трансформации социально-экономических систем; цикл.

Аннотация: Современный этап развития экономики России и мирового хозяйства в целом обуславливает активизацию интереса к научным идеям и теоретико-методологическим положениям, которые позволяют более детально исследовать проблемы экономических циклов, в т.ч. региональных экономических циклов, а также неустойчивого и нестабильного функционирования региональных социально-экономических систем, что особенно актуально для таких крупных стран, как Россия.

Современный этап развития экономики России и мирового хозяйства в целом обуславливает активизацию интереса к научным идеям и теоретико-методологическим положениям, которые позволяют более детально исследовать проблемы экономических циклов, в т.ч. региональных экономических циклов, а также неустойчивого и нестабильного функционирования региональных социально-экономических систем, что особенно актуально для таких крупных стран, как Россия.

Экономическое развитие непрерывно, но при этом является неравномерным, а соответственно, нестабильным и неустойчивым. Подобному процессу присуща цикличность, таким образом, темпы роста экономики определяются частотой и продолжительностью циклов.

В современной экономике продолжительность фаз цикла и амплитуда колебаний могут быть различными. Это зависит, прежде всего, от причины кризиса, а также от особенностей

экономики в разных странах (степени государственного вмешательства, характера регулирования экономики, доли и уровня развития сферы услуг, условий развития и использования результатов научно-технического прогресса).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что изучение различных аспектов нестабильности и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем, в т.ч. и макрорегиональных, позволяет прогнозировать дальнейшее развитие региональных социально-экономических систем и более точно планировать действия по повышению эффективности управления ими.

Региональная проблематика является в высшей степени важной с практической и теоретической точки зрения. По мнению Д.В. Николаенко, одной из принципиальных слабостей современного подхода к рассмотрению региональной тематики, в частности к рассмотрению неустойчивости, нестабильности региональной экономики (региональных экономических кризисов), является слабое внимание к пониманию реальных процессов, их исследованию как факта реальности и перенесение усилий на улучшение положения в регионе. Корректное понимание неустойчивости и нестабильности региональной экономики возможно только в пределах адекватного пространственного и временного измерения, т.к. если рассматривать короткие промежутки времени, то региональные кризисы интерпретируются сугубо конкретно, игнорируя их периодические повторения за исторический промежуток времени. Интенсивность региональных экономических кризисов во многом связана с особенностями региональных социально-экономических систем [4].

В целях сглаживания негативных последствий фазы кризиса экономического цикла необ-

ходимо применение мер государственного антициклического воздействия, характеризующихся определенными механизмами и специфическим набором инструментов. Под сглаживанием экономического цикла понимается процесс целенаправленного воздействия на экономический цикл посредством инструментов государственного регулирования с целью уменьшения глубины и продолжительности фазы кризиса.

Основные фазы экономического цикла – кризис и подъем – подлежат обязательному государственному регулированию, в промежуточных фазах оживления и депрессии экономика самостоятельно приспосабливается к сложившимся условиям. В фазе оживления и фазе депрессии экономика адаптируется через рыночные механизмы к изменениям, возникшим в результате государственной антициклической политики.

Государственная политика по сглаживанию экономического цикла должна осуществляться с целью уменьшения негативных последствий, порождаемых фазой кризиса. Государственное регулирование фазы подъема имеет целью уменьшение глубины фазы экономического кризиса.

В силу значительного влияния на экономический цикл в России экзогенных факторов необходима разработка мер государственного антициклического регулирования внешней направленности с целью снижения уровня воздействия на функционирование национальной экономики.

Направления государственной политики в области внешних ограничений экономического цикла должны включать:

- мониторинг факторов внешнего воздействия на темпы развития российской экономики;
- анализ фаз экономических циклов ведущих развитых стран, занимающих значительные сегменты мирового рынка;
- разработку антициклических программ внешнеэкономической деятельности [2].

В области внутренней антициклической политики государства должен быть сделан акцент на стратегическое развитие самостоятельных региональных социально-экономических систем.

В сложившейся ситуации, когда большая часть субъектов Федерации не в состоянии выйти из кризиса самостоятельно собственными средствами, значимость разработки и последо-

вательного осуществления региональной политики, управления региональными социально-экономическими системами становится одним из решающих моментов сохранения целостности, экономической и политической независимости государства.

Экономические кризисы являются одним из этапов экономических циклов и проявляются в соответствии с логикой и закономерностями развития данного цикла.

Объективной необходимостью развития современной экономики является ее постоянный рост. Это объясняется в первую очередь неизменным стремлением общества к улучшению уровня жизни и личного благосостояния. При этом, как показывает опыт, рост экономики не может быть равномерным на протяжении длительного отрезка времени. Колебания экономики носят периодический и циклический характер. Экономические циклы могут различаться как по продолжительности, так и по интенсивности. В современной науке выделяют более 380 различных типов циклов. Обычно в структуре циклов выделяют высшую (пик) и низшую точки активности и находящиеся между ними фазы спада (рецессии) и подъема (экспансии).

Принимаемые Правительством меры по минимизации кризисных явлений в российской экономике можно считать адекватным ответом внешним угрозам, чему способствует сформированная за последние годы «подушка безопасности» в форме стабилизационного фонда, накопленного за счет сверхприбылей от продажи природных ресурсов. Но при этом необходимо отметить, что главной проблемой российской экономики становится неприспособленность региональных социально-экономических систем к самостоятельному функционированию в кризисных условиях, а это, в свою очередь, обусловлено отсутствием механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов.

Современные кризисы мировой экономической системы наглядно продемонстрировали отсутствие механизмов подавления негативных влияний кризисов на региональные социально-экономические системы.

Формирование механизма эффективного управления региональными социально-экономическими системами в условиях кризисов может быть обеспечено только при условии учета специфики регионов как участников эко-

номических отношений. При этом причины кризисов на уровне макрорегионов обусловлены особенностями развития и уровнем их самостоятельности.

Отсутствие подобных механизмов усугубляет воздействие специфических для каждого региона негативных факторов внутренней и внешней среды. Одним из таких факторов, который представляется наиболее важным, является отсутствие у территорий, обладающих общностью природных, социально-экономиче-

ских, национально-культурных и иных условий, статуса самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Механизм управления региональной социально-экономической системой необходим для обеспечения наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов, сильных сторон и возможностей развития регионов. Он позволит минимизировать влияние глобальных кризисов на уровне макрорегиональных социально-экономических систем.

Список литературы

1. Байрамукова, Ф.А. Особенности формирования механизма повышения эффективности и качества услуг в Ставропольском крае / Ф.А. Байрамукова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – 659 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/121-18429.
2. Бычкова, Л.С. Особенности экономического цикла в экономике России : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Л.С. Бычкова. – Челябинск, 2012. – С. 22– 25; 27.
3. Восканов, М.Э. Специфика формирования механизма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере Южного макрорегиона России) / М.Э. Восканов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 8. – С. 137–139.
4. Николаенко, Д.В. Эколого-экономические региональные кризисы и их интерпретация / Д.В. Николаенко. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.hiv-aids-epidemic.com.ua/past-0057.htm.

References

1. Bajramukova, F.A. Osobennosti formirovaniya mehanizma povysheniya jeffektivnosti i kachestva uslug v Stavropol'skom krae / F.A. Bajramukova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1. – 659 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/121-18429.
2. Bychkova, L.S. Osobennosti jekonomicheskogo cikla v jekonomike Rossii : avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk / L.S. Bychkova. – Cheljabinsk, 2012. – S. 22– 25; 27.
3. Voskanov, M.Je. Specifika formirovaniya mehanizma jeffektivnogo upravlenija makroregional'noj social'no-jekonomicheskoy sistemoj v uslovijah krizisov (na primere Juzhnogo makroregiona Rossii) / M.Je. Voskanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 8. – S. 137–139.
4. Nikolaenko, D.V. Jekologo-jekonomicheskie regional'nye krizisy i ih interpretacija / D.V. Nikolaenko. – 2002 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.hiv-aids-epidemic.com.ua/past-0057.htm.

M.E. Voskanov

Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

Institutional Conditions and Factors of Transformation of Socio-Economic Systems

Keywords: institutional context; institutional factors; socio-economic system; transformation of socio-economic systems; cycle; recession; growth; crisis.

Abstract: The current stage of development of the Russian economy and the world economy as a whole leads to the intensification of interest in scientific ideas and theoretical and methodological provisions, which allow us to study in detail the problem of economic cycles, including regional economic cycles, as well as unstable operation of regional socio-economic systems. This is especially important for large countries such as Russia.

© М.Э. Восканов, 2016

УДК 331.1

А.В. ТРУТТ

Южно-российский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В АЛГОРИТМЕ РАЗРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Ключевые слова: методика оценки эффективности системы управления человеческими ресурсами (УЧР); обобщенный показатель эффективности деятельности персонала; оценка деятельности персонала; оценка персонала; разработка стратегии управления персоналом; стратегия УЧР.

Аннотация: В данной статье приводится методика, позволяющая оценить эффективность как всей системы УЧР в целом, так и внедрения каждого шага стратегии УЧР, используя, анализируя и обобщая целевые показатели, характеризующие деятельность каждого сотрудника организации. Также предлагается алгоритм разработки стратегии УЧР на основе анализа динамики обобщенного показателя эффективности персонала организации.

При использовании различных методик управленческого анализа появляется возможность выявить узкие места, лимит-факторы, ограничивающие деятельность компании в целом. Полученные данные позволяют спланировать действия, нацеленные на устранение данных факторов, улучшение ситуации в проблемной области деятельности компании. Как правило, эффект от таких действий несложно запланировать и впоследствии измерить с помощью самых различных количественных показателей, например, средняя рентабельность сделки, величина среднего чека покупки, прирост прибыли, количество новых клиентов в базе компании, количество выпущенной продукции при

максимальной загрузке производства и др. В более широком смысле результат нововведений напрямую отразится на экономическом эффекте деятельности компании. Зачастую сложности возникают на этапе оценки эффективности тех или иных действий в столь многогранной сфере УЧР. Результаты отдельных процессов можно также выразить в количественных показателях: количество нанятых сотрудников, стоимость найма одного сотрудника, проведенные инспекции, обработанная кадровая документация и т.д. Но как скажутся запланированные изменения на эффективности деятельности персонала компании в целом?

Для того чтобы отобразить в целом эффективность УЧР, необходимо иметь четкие индикаторы, характеризующие эффективность деятельности каждого сотрудника организации (в идеальном случае), или как минимум такие показатели должны быть у большинства сотрудников. Чем для большего количества сотрудников определены такие показатели, тем достовернее будет обобщающий показатель эффективности функционирования персонала компании. Задача упрощается для компаний, в которых внедрена такая методика оценки эффективности деятельности сотрудников, как **KPI** (*Key Performance Indicators*). Таким образом, можно регулярно отслеживать, на сколько процентов сотрудник достиг установленных для него целевых показателей. Данные всех сотрудников можно обобщить, исчислив из всех данных за месяц средний показатель (в процентах), его и также можно рассматривать как показатель эффективности работы персонала компании.

Рис. 1. График динамики показателя эффективности деятельности персонала

Что касается компаний, в которых не внедрена система *KPI* [1; 3], разумно использовать метод индивидуальных статистик, задав им соответствующее целевое значение. Следующим шагом необходимо каждый полученный за определенный период показатель соотнести с установленным его целевым значением и указать это отношение в процентах. Далее алгоритм тот же, что и при использовании значений *KPI*. В случаях, когда целевой показатель динамический, т.е. разнится в каждый конкретный период, следует изначально считать показатель эффективности сотрудника за период в процентах в конце каждого периода, соотнося фактический показатель с целевым. Примером может быть показатель эффективности менеджера по найму. Количество открытых вакансий, т.е. сотрудников, которые требуются в компанию, в каждый период, как правило, отличается от предыдущего, но именно количество сотрудников, которых необходимо нанять в этот месяц, и является целью, стопроцентным показателем эффективной работы. Для должностей, эффективность работы в которых сложно оценить, выбрав какой-либо один ключевой критерий, целесообразно перевести результаты по каждому из критериев в баллы. Пример – менеджер по продвижению продукции компании

на рынке. Более детально об оценке эффективности сотрудника в этой должности смотреть в статье [4].

Наглядно применение описанного метода приводится в табл. 1.

На основании данных расчетной таблицы можно построить график динамики эффективности работы персонала компании (рис. 1).

На рис. 1 наглядно отображено, как в течение 12 месяцев изменялся показатель эффективности работы персонала организации. Если сопоставить данные графика с действиями по реализации элементов стратегии в сфере управления персоналом данной организации, можно получить представление о том, насколько успешен был тот или иной элемент нововведений.

Шаги реализации стратегии в таком случае целесообразно отобразить в следующем формате (табл. 2).

Таким образом, соотнеся нововведения/шаги стратегии совершенствования системы управления человеческими ресурсами с полученным графиком эффективности, можно сделать ряд выводов.

1. Внедрение индивидуальных показателей эффективности работы для каждой должности несущественно повлияло на общий результат, но т.к. данный шаг относился скорее к

Таблица 1. Пример расчета показателя эффективности работы персонала организации

Должностной статус	Показатели	Единицы измерения	Max	Месяц 1		Месяц 2		Месяц 3		Месяц n	
				Значение	%	Значение	%	Значение	%	Значение	%
Коммерческий директор	Прибыль компании	тыс. руб.	3 000	500	17 %	540	18 %	729	24 %	2475	83 %
Директор по производству	Себестоимость произведенной продукции	тыс. руб.	5 000	916,3	18 %	990	20 %	1 336,5	27 %	4 537,5	91 %
Маркетолог	Проведенные исследования	шт.	5	2	40 %	1	20 %	3	60 %	4	80 %
Менеджер по продвижению	Исходящий поток рекламы	баллы	5 000	2 300	46 %	3 500	70 %	3 400	68 %	4 700	94 %
Менеджер по продажам	Денежные поступления	тыс. руб.	3 000	466	16 %	700	23 %	530	18 %	2 300	77 %
Менеджер по продажам	Денежные поступления	тыс. руб.	3 000	500	17 %	450	15 %	700	23 %	2 800	93 %
Менеджер по продажам	Денежные поступления	тыс. руб.	3 000	700	23 %	650	22 %	1 200	40 %	3 150	105 %
Менеджер по найму	Нанятые сотрудники	чел.	–	4 из 9	44 %	6 из 7	86 %	4 из 10	40 %	3 из 3	100 %
...	...	...	..	...	...	...	...	...	...	...	...
Работник n	Критерий n		200	145	73 %	164	82 %	152	76 %	174	87 %
Эффективность персонала					33 %		40 %		42 %		90 %

Таблица 2. Последовательность этапов реализации стратегии совершенствования системы УЧР

№	Реализация	Мероприятие	Цель	Срок проявления прогнозируемого эффекта
1	Месяц 1–3; месяц 2	Внедрение индивидуальных показателей эффективности работы для каждой должности	Возможность справедливой оценки каждого сотрудника	–
2	Месяц 3	Новая система премирования, учитывающая индивидуальные показатели эффективности	Повышение эффективности работы сотрудников	Месяц 4–5
3	Месяц 5–6	Переезд в новый офис в другом районе города	Улучшение условий труда: большая площадь. Повышение эффективности работы сотрудников	
4	Месяц 7	<i>Team building</i>	Повышение эффективности командной работы	Месяц 7–8
5	Месяц 8–12	Запуск программы индивидуальной работы с каждым сотрудником по повышению эффективности его деятельности на рабочем месте	Повышение эффективности работы всех сотрудников	Месяц 9–12

Примечание: В столбце «Срок проявления прогнозируемого эффекта» должен быть учтен временной лаг – разрыв во времени между внедрением элемента стратегии и эффектом от произведенных изменений [2]

Таблица 3. Факторы, оказывающие влияние на эффективность деятельности с точки зрения персонала компании

Позитивные	1) сменилась клининговая компания, осуществляющая уборку офиса, и в рабочих помещениях стало гораздо чище; 2) спрос на продукцию предприятия вырос; 3) коллектив стал более сплоченный, коллегам удалось лучше узнать друг друга
Нейтральные	1) сменился человек в должности офис-менеджера; 2) численность персонала выросла за этот год
Негативные	1) генеральный директор неоднократно обещал проведение корпоративных мероприятий в награду за значительные финансовые достижения компании и не исполнял обещания; 2) новый большой офис находится в отдаленном районе города, добраться туда сотрудникам к 9 утра (час пик) проблематично; 3) линейный персонал не информируется (информируется неоперативно или из недостоверных источников) о состоянии, в котором находится компания (о достижениях и проблемах), из-за чего имеют место быть домыслы, дезориентирующие персонал; 4) в компании уже 5 лет не изменяется уровень заработной платы

подготовительным, существенного эффекта и не ожидалось.

2. Новая система премирования позволила увеличить эффективность персонала в 1,5 раза, т.е. является успешным действием, на которое руководителю направления УЧР следует обратить внимание.

3. Переезд в новый офис негативно повлиял на общую результативность сотрудников. Тем не менее представляется целесообразным

проанализировать прочие факторы, имеющие место быть во временной отрезок «месяцы 5–6».

4. Проведенный *team building* если и дал эффект, то несущественный и кратковременный. Данный шаг имеет смысл проанализировать с точки зрения эффективности «результат/затраты», используя данные о полученном финансовом результате компании.

5. Запуск программы индивидуальной ра-

Таблица 4. Концептуальная матрица формирования стратегии УЧР на основе анализа реализованной стратегии и выявленных субъективных факторов

		Элементы реализованной стратегии УЧР		
		Успешные нововведения: 1) новая система премирования; 2) запуск программы индивидуальной работы с каждым сотрудником	Нейтральные нововведения: 1) внедрение индивидуальных показателей эффективности работы для каждой должности; 2) <i>team building</i>	Негативные нововведения: 1) переезд в новый офис в другом районе города
Субъективно выявленные факторы, оказывающие влияние на эффективность деятельности	Позитивные факторы: 1) в офисе стало чище; 2) спрос на продукцию предприятия вырос; 3) коллектив стал более сплоченный	Доработать систему премирования – учитывать командный результат по проектам, где необходима слаженная работа в группе	Запустить корпоративные игры как по индивидуальным показателям, так и по групповым результатам	Внутренний PR – делать известными все положительные изменения внешней и внутренней среды компании
	Нейтральные факторы: 1) новый офис-менеджер; 2) численность персонала выросла в 1,5 раза	Расширить службу по управлению персоналом (нанять еще 2 менеджера по развитию персонала)	Разработать эффективные программы адаптации для новых сотрудников, сократить временные затраты на этот этап	Наладить эффективную систему внутренних коммуникаций (например, внедрить <i>Bitrix24</i> или любой аналог)
	Негативные факторы: 1) генеральный директор нарушил обещания, не устроил корпоратив; 2) новый большой офис находится в отдаленном районе города и добираться туда сотрудникам к 9 утра (час пик) проблематично; 3) линейный персонал не информируется о состоянии дел компании, слухи расстраивают персонал; 4) в компании 5 лет не изменяется уровень заработной платы	1. Опросить каждого сотрудника на тему «Идеальное корпоративное мероприятие» и выявить ожидания большинства. 2. Определить средний уровень заработной платы для каждой должности по рынку, сравнить с уровнем заработка сотрудников компании (с учетом новой премиальной системы). При необходимости усовершенствовать систему, опираясь на средние показатели	Устроить корпоративное мероприятие, максимально отвечающее выявленным ожиданиям сотрудников, содержащее в своем сценарии командообразующие элементы	1. Организовать корпоративный транспорт. 2. Сместить рабочий день на час (работать с 8 утра), т.к. к этому времени автомобильных пробок еще нет. 3. Повесить в новом офисе информационный стенд, размещать на нем все новости, значимые для события, назначить ответственных за его актуализацию. Осуществлять корпоративную новостную <i>e-mail</i> рассылку

боты с каждым сотрудником по повышению эффективности его деятельности на рабочем месте явился наиболее успешным действием, т.к. после этого шага появилась непрерывная тенденция роста общего показателя эффективности. Показатель вырос почти в два раза.

В целом, соотнеся первоначальное значение общего показателя эффективности (месяц 1 – 33 %) и финальное значение за отчетный период (месяц 12 – 90 %), можно считать реализованную стратегию успешной.

Путем соотнесения изменений и их эффекта по вектору хронологии с поправкой на временной лаг появилась возможность выявить успешные, нейтральные и провальные действия кадровой стратегии.

Таким образом, к успешным можно отне-

сти 2, 5 шага, к нейтральным – 1, 4, к негативным – 3.

Проведенный анализ позволил взглянуть на динамику общей эффективности персонала лишь через призму реализуемой стратегии УЧР, а ведь существует еще множество факторов, способных оказать существенное влияние на вышеупомянутый показатель, и все эти факторы виднее «изнутри», со стороны персонала. Действенным инструментом, позволяющим собрать информацию о всех существующих и возможных факторах, оказавших существенное влияние, являются социологические опросы.

В данном случае можно применять как формализованные опросники, так и материал, собранный в ходе неформальных бесед с сотрудниками организации. В результате все

упомянутые факторы можно разделить аналогично на 3 основные группы по принципу их восприятия большинством: позитивные, нейтральные, негативные. При этом естественно, что зачастую сотрудники будут приводить факторы, выявленные через призму работы в своей должности и типизировать факторы в значительной мере субъективно. Также сотрудники могут приводить факторы, являющиеся прямым или косвенным следствием реализованной стратегии УЧР. Рассмотрим пример, приведенный в табл. 3.

При этом следует обратить внимание, что в ходе данного опроса могут быть выявлены факторы как внешней, так и внутренней среды, в контексте предложенного метода их можно не разделять.

Следующим шагом получения наиболее достоверной картины может стать соотнесение выявленных факторов с нововведениями в рамках реализованной стратегии УЧР (по подобию расширенного *SWOT*-анализа) (табл. 4).

Таким образом, можно сформировать основные шаги стратегии УЧР на следующий за отчетным период, при этом в данной стратегии будут учтены последствия (как позитивные, так и негативные) реализованной стратегии, а также все факторы, которые, по мнению членов коллектива компании, влияют на эффективность их

труда. Следующим шагом будет формирование календарного плана реализации данных нововведений, а также прогнозирование их ожидаемого эффекта с учетом временного лага (табл. 2). Для оценки результатов внедрения как отдельных элементов стратегии, так и стратегии в целом представляется целесообразным использование показателя эффективности работы персонала организации (табл. 1.) Представленная в данной статье методика оценки эффективности деятельности персонала и разработки стратегии УЧР на основе полученных данных является универсальной для любого предприятия, в рамках которого осуществляется УЧР с целью повышения эффективности их деятельности. Главным преимуществом методики оценки в данном случае является возможность получения усредненного показателя эффективности, который позволяет получить общее представление о динамике эффективности управления персоналом в компании и действовать впоследствии, опираясь на данный показатель. Как и во многих методиках оценки человеческих ресурсов, очень важную роль в достоверности вышеупомянутого показателя играет правильное и грамотное определение индивидуальных показателей эффективности деятельности каждого сотрудника, а также процент численности персонала, которому данные показатели назначены.

Список литературы

1. Ветлужских, Е. Система вознаграждения. Как разработать цели и KPI / Е. Ветлужских. – Альпина Паблишер. – 2016. – 224 с.
2. Временной лаг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20709.
3. Клочков, А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А.К. Клочков. – М., 2010. – 170 с.
4. Трутт, А.В. Мотивационный эффект инновационных технологий оценки эффективности персонала / А.В. Трутт // Наукоеведение. – 2015. – Т. 7. – № 5.

References

1. Vetluzhskih, E. Sistema voznagrazhdenija. Kak razrabotat' celi i KPI / E. Vetluzhskih. – Al'pina Pablisher. – 2016. – 224 s.
2. Vremennoj lag [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20709.
3. Klochkov, A.K. KPI i motivacija personala. Polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov / A.K. Klochkov. – M., 2010. – 170 s.
4. Trutt, A.V. Motivacionnyj jeffekt innovacionnyh tehnologij ocenki jeffektivnosti personala / A.V. Trutt // Naukovedenie. – 2015. – T. 7. – № 5.

A.V. Trutt

South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Rostov-on-Don

**Methodology for Assessing Staff Productivity in the
Algorithm of Optimal Human Resources Management Strategy**

Keywords: methods of assessing the HRM system effectiveness; generalized index of staff productivity; staff assessment; personnel assessment; HRM strategy development; HRM strategy.

Abstract: This article describes a method of assessing the effectiveness of HRM system, and implementing each step of the human resources management strategy through the analysis of target indicators, describing the activity of every employee of the organization. The author proposes an algorithm of the HRM strategy development using the analysis of generalized indicator dynamics of the company staff productivity.

© A.B. Трутт, 2016

УДК 331.45

А.А. КИНЖИБАЛОВ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

МЕТОД РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗА ОПАСНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ОБЪЕКТАМИ IV КЛАССА

Ключевые слова: дистанционный контроль; опасные технологические процессы; оценка рисков; промышленная безопасность; техническое состояние.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с анализом условий обеспечения промышленной безопасности опасных технологических процессов и эксплуатации производственного оборудования с применением метода дистанционного контроля со стороны государственного надзора.

В настоящее время использование системы управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) в России носит крайне ограниченный характер. В отношении подавляющего большинства видов государственного контроля (надзора) отсутствуют какие-либо нормативные требования о необходимости учета опасности проверяемых субъектов и объектов при определении периодичности, предмета и пределов проведения проверок.

Система управления рисками в сфере обеспечения промышленной безопасности была нормативно закреплена Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 22-ФЗ и представляет собой нововведение, апробация которого фактически только начинается.

При этом установлено, что в зависимости от того, насколько тяжелый ущерб будет нанесен при вероятном возникновении аварийного сценария на опасном производственном объекте (ОПО), определяются четыре класса опасности, и в соответствии с выявленным классом устанавливаются графики проведения проверок предприятий надзорными органами. Общее соответствие плановых проверок, проводимых

надзорными органами на ОПО в зависимости от степени риска, который повлечет за собой аварию на нем, показано в табл. 1.

Изменения законодательства в области промышленной безопасности в части классификации ОПО и формирования новых принципов риск-ориентированного надзора за соблюдением эксплуатирующими организациями требований промышленной безопасности привели к тому, что на ОПО, которые отнесены к IV классу опасности, осуществление государственного надзора предусмотрено путем мониторинга информации, поступающей от эксплуатирующих организаций.

Сегодня в ведомости Федеральной Службы по экологическому, технологическому и атомному надзору количество зарегистрированных ОПО в соответствии с изменившимися критериями составляет: 2 046 объектов I класса опасности (1,2 %); 7 041 объект II класса опасности (4,4 %); 88 656 объектов III класса опасности (52,4 %); 70 964 объекта IV класса опасности (42 %) [2].

Как видно, доля объектов котлонадзора и подъемных сооружений, отнесенных законодательством к IV классу, довольно значительна – 70 964 объекта IV класса опасности (42 %). Проведя некоторый анализ ситуации и изучив статистические данные Федеральной Службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, следует отметить следующее: из общего количества ОПО IV класса опасности (70 964) 15 178 – это объекты, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением, около 30 % от общего количества объектов котлонадзора и 48 210 ОПО, на которых используются подъемные сооружения (91 %) [3]. В 2015 г. на ОПО, поднадзору Ростехнадзору, на которых используются

Таблица 1. Таблица соответствия степени риска количеству плановых проверок [1]

Класс опасности	Вероятность риска	Количество плановых проверок
I	Чрезвычайно высокий риск	Режим постоянного государственного надзора
II	Высокий риск	1 раз в год
III	Средний риск	1 раз в три года
IV	Низкий риск	Плановые проверки не проводятся

подъемные сооружения, произошло 53 аварии, что на 19 аварий (56 %) больше, чем в 2014 г., и 60 несчастных случаев со смертельным исходом, что на 9 смертельных несчастных случаев (18 %) больше, чем в 2014 г. Также возросло количество пострадавших, получивших в результате групповых несчастных случаев тяжелые травмы: 20 травмированных в 2015 г. против 14 в 2014 г. Наибольшее число аварий произошло при эксплуатации башенных кранов – 47 % от общего количества аварий грузоподъемных кранов. Из 43 аварий при эксплуатации грузоподъемных кранов 20 аварий (46,5 %) произошло при эксплуатации башенных кранов, 11 аварий (25,5 %) – при эксплуатации гусеничных кранов, 8 (18,5 %) и 4 (9,5 %) – при использовании автомобильных и козловых кранов соответственно [4]. На этом фоне предлагается вернуть на законодательном уровне подъемные сооружения в ОПО III класса опасности или запретить ввод в эксплуатацию (хотя бы башенных кранов) без инспектора Ростехнадзора.

Объекты IV класса опасности в соответствии с законодательством РФ органами надзора сегодня не проверяются.

Одним из возможных форматов взаимодействия государственных надзорных органов с представителями службы (системы) организации и управления конкретным производственным (опасным) предприятием является взаимодействие по оценке рисков и анализом опасностей, связанных с производством соответствующих опасных технологических процессов [5].

На рис. 1 представлена общая структурная схема, ориентированная на априорное выявление (идентификацию) опасностей (материальных источников потенциального ущерба или производственных процессов, характеризующихся возможностью нанесения ущерба) и определение соответствующих количественных

характеристик опасностей.

В рамках представленной схемы предполагается разработка соответствующей информационной модели, которая отображает фактические параметры технического состояния опасного объекта, например, для башенных кранов: информация о рабочем и обслуживающем персонале крана, стаж работы машиниста, время и режимы эксплуатации, количество отказов техники и количество нарушений машинистом условий координатной защиты (выход стрелы за рабочие зоны работы крана, определенные проектом производства работ кранами), причины отказов приборов безопасности, количество нагрузок, близких к предельным (максимальные нагрузки). Последнее фиксируется в современных приборах безопасности (регистраторах параметров (РП) работы крана ОНК-160с и др.), созданных на высоком отечественном инженерном уровне с применением последних разработок информационных систем (возможен дистанционный мониторинг при реализации автоматической беспроводной передачи данных регистратора в компьютеры пользователей и, соответственно, в интернет). Наиболее перспективной является онлайн-передача данных с использованием сотовых каналов связи – технологии *GSM/GPRS/EDGE*. В случае работы крана вне зоны покрытия сотовой связи для автоматической передачи данных РП целесообразно применение беспроводной локальной сети передачи данных *WLAN (Wireless Local Area Network)*, реализованной по стандарту *Wi-Fi, ZigBee* и т.п.

Следует учесть, что данные РП представляют интерес для трех категорий пользователей: специалистов завода-изготовителя крана, владельцев кранов и инспекторского состава Ростехнадзора, поэтому необходимо объединение их компьютеров через интернет с созданием единой базы данных. Данные с РП о работе грузоподъемных кранов могут быть размещены на

Рис. 1. Структурная схема анализа рисков функционирования структурного подразделения предприятия с опасными производственными объектами

специальном сайте с организацией удаленного доступа к ним. Возникающая при этом проблема сохранения конфиденциальности этих данных может быть решена путем ограничения доступа к ним различных пользователей с использованием, например, паролей или карточек-ключей [6].

В настоящее время в процессе использования системы производственного контроля в соответствии с приказом Ростехнадзора от 23.01.2014 г. № 25 выявляется недостаток информации, необходимой для полной оценки риска эксплуатации башенного крана, следует также усовершенствовать форму для разных категорий опасностей.

Разработка информационной модели должна производиться собственными силами предприятия, опытными специалистами, ответственными за осуществление производственного контроля.

Рабочий материал (информация об идентифицированных опасностях) передается в органы государственного надзора (возможна дистанционная передача данных), и осуществляется комплексный анализ и оценка рисков с привлечением требуемых ресурсов (специалистов, оборудования, методик исследований).

Выводы специалистов об уровне промышленной безопасности (оценка рисков эксплуатации опасных производственных объектов) доводятся до сведения специалистов службы (системы) организации и управления производ-

ственного предприятия в формате комплекса мероприятий, ориентированных на поддержание допустимого значения (по результатам исследований) или снижение недопустимого значения рисков.

Итогом такой работы производственного контроля предприятия является формирование у Ростехнадзора специализированного банка данных с результатами самопроверок, на основании которого принимаются решения о снижении надзорной нагрузки законопослушных организаций. Для инспекторов наличие результатов таких проверок является своего рода сигналом о выполнении предприятиями требований законодательства РФ о промышленной безопасности. Таким образом, традиционные механизмы инспекционного контроля дополняются и модернизируются риск-ориентированными подходами обеспечения безопасности.

Организация работы по внедрению риск-ориентированного надзора в области промышленной безопасности подразумевает, что инспектор Ростехнадзора будет приходить на объект не потому, что прошло три года с даты предыдущей проверки, а гораздо реже и (или) в том случае, если эксплуатация опасного производственного объекта связана с серьезными рисками, что в полной мере соответствует п. 1 дорожной карты Плана мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в России на 2016–2017 г., утвержденного Правительством РФ 5 апреля 2016 г.

Список литературы

1. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». ФЗ РФ от 21.07.1997 г. № 116–ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания РФ 20 июня 1997 г.
2. Короткий, А.А. Риск-ориентированный подход к организации надзорной деятельности в области промышленной безопасности / А.А. Короткий, А.А. Кинжибалов, А.В. Панфилов, Д.А. Курилкин // Безопасность труда в промышленности. – 2016. – № 2. – С. 58–63.
3. Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2014 г. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. – М., 2015. – С. 281–282.
4. Информационный бюллетень Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. – М. : ЗАО НТЦ ПБ, 2016. – 2 с.
5. Приказ Ростехнадзора от 13.05.2015 г. № 188 «Об утверждении Руководства по безопасности “Методические основы по проведению анализа опасностей и оценки риска аварий на опасных производственных объектах”».
6. Коровин, В.А. Пути совершенствования регистраторов параметров грузоподъемных кранов / В.А. Коровин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rez.ru/pr/publications/ways_rp/.

References

1. «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob#ektov». FZ RF ot 21.07.1997 g. № 116–FZ: prinjat Gosudarstvennoj Dumoj Federal'nogo sobranija RF 20 ijunja 1997 g.
2. Korotkij, A.A. Risk-orientirovannyj podhod k organizacii nadzornoj dejatel'nosti v oblasti promyshlennoj bezopasnosti / A.A. Korotkij, A.A. Kinzhibalov, A.V. Panfilov, D.A. Kurilkin // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. – 2016. – № 2. – S. 58–63.
3. Godovoj otchet o dejatel'nosti Federal'noj sluzhby po jekologicheskomu, tehnologicheskomu i atomnomu nadzoru v 2014 g. Federal'naja sluzhba po jekologicheskomu, tehnologicheskomu i atomnomu nadzoru. – M., 2015. – S. 281–282.
4. Informacionnyj bjulleten' Federal'noj sluzhby po jekologicheskomu, tehnologicheskomu i atomnomu nadzoru. – M. : ZAO NTC PB, 2016. – 2 s.
5. Prikaz Rostehnadzora ot 13.05.2015 g. № 188 «Ob utverzhenii Rukovodstva po bezopasnosti “Metodicheskie osnovy po provedeniju analiza opasnostej i ocenki riska avarij na opasnyh proizvodstvennyh ob#ektah”».
6. Korovin, V.A. Puti sovershenstvovanija registratorov parametrov gruzopod#emnyh kranov / V.A. Korovin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rez.ru/pr/publications/ways_rp/.

A.A. Kinzhibalov

Don State Technical University, Rostov-on-Don

**The method of Risk Based Supervision of Industrial Safety
for Class IV Hazardous Production Facilities**

Keywords: industrial safety; risks assessment; dangerous technological processes; technical state; distance monitoring.

Abstract: The author discusses the questions related to the industrial safety of dangerous technological processes and operation of the production equipment using the method of distance monitoring.

© А.А. Кинжибалов, 2016

УДК 658.562.64

Т.А. МАКАРОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОСЕРВИСА

Ключевые слова: автосервис; квалиметрия; медиана Кемени.

Аннотация: В статье рассматривается качество деятельности предприятий автосервиса и его ключевые показатели, которые объединены в две группы, характеризующие базовое качество услуг и дополнительные показатели качества, построены квалиметрические модели, включающие комплексные и единичные показатели качества, рассмотрены подходы по составлению рейтинга предприятий с применением медианы Кемени.

Проблема оценки качества деятельности предприятий автосервиса достаточно сложна, т.к. необходимо учитывать большое количество как объективных факторов, так и субъективных, например, репутацию фирмы, отношение персонала к клиенту и пр., а также разнообразные по своей природе показатели, как количественные, так и стоимостные.

Следует заметить, что совокупное качество деятельности различных автосервисов может содержать разнонаправленные показатели. Так, могут быть автосервисы, предоставляющие высокое техническое качество услуг по низким ценам или предоставляющие услуги с низким техническим качеством по высоким ценам, однако такие сервисы достаточно редки. Первые – это обычно небольшие специализированные сервисы или сервисы, находящиеся в регионах с низким уровнем покупательской способности населения. Вторые – это, как правило, сервисы, находящиеся в так называемых «проходных» местах, например, на трассах, в центре крупных городов, а также специализированные сервисы-монополисты, услугам которых нет альтернатив. Все остальные сервисы имеют небольшие

колебания в ценовом аспекте, т.к. такой рынок в целом представляет из себя тип монополистической конкуренции, однако техническое качество услуг таких фирм может значительно отличаться, что определяет качество как основной фактор конкуренции.

В данной работе под качеством деятельности предприятия автосервиса будем понимать комплексный показатель, включающий набор множества единичных показателей. Показатели качества услуг автосервиса можно разделить на две основные части: базовое функциональное содержание услуги и дополнительные факторы. В результате опроса клиентов было выявлено, что с точки зрения базового функционального содержания услуги автосервиса для клиентов наибольшую важность представляют пять позиций: технический уровень выполнения услуги, время выполнения услуги, гарантийные условия, цена услуги, удобство общения с персоналом. В составе дополнительных факторов для клиентов наиболее важны такие факторы: режим работы предприятия, репутация предприятия, расположение предприятия, наличие рекламы предприятия в различных источниках, различные стимулирующие программы.

Для определения итогового показателя качества предлагается использовать линейную свертку данных показателей:

$$K = \sum_{i=1}^2 a_i K_i, \quad (1)$$

где K_i – комплексный i -й показатель качества; a_i – коэффициент весомости i -го комплексного показателя качества; $i = 1$ – комплексный показатель качества базовых факторов; $i = 2$ – комплексный показатель качества дополнительных факторов.

В свою очередь:

Таблица 1. Баллы, проставленные экспертами

	1	2	3	4	5
Эксперт 1	Б11	Б12	Б13	Б14	Б15
Эксперт 2	Б21	Б22	Б23	Б24	Б25
...					
Эксперт к	Бк1	Бк2	Бк3	Бк4	Бк5
Коэффициент весомости по усредненным значениям	в1	в2	в3	в4	в5

$$K_1 = \sum_1^n b_j \frac{P_{1j}}{P_{1j\text{баз.}}}, \quad (2)$$

где p_{1j} – j -й единичный показатель базовых факторов; $p_{1j\text{баз.}}$ – базовый j -й показатель дополнительных факторов; b_j – коэффициент весомости j -го показателя.

$$K_2 = \sum_1^f c_j \frac{P_{2j}}{P_{2j\text{баз.}}}, \quad (3)$$

где p_{2j} – j -й единичный показатель базовых факторов; $p_{2j\text{баз.}}$ – базовый j -й показатель дополнительных факторов; c_j – коэффициент весомости j -го показателя.

Для определения показателей весомости рекомендуется использовать работу экспертов. Обработанные данные опроса экспертов приведены в табл. 1. В ячейках таблицы приведено количество баллов, данных экспертами (5 баллов за 1-е место, 4 – за второе и т.д.).

Вместе с тем более объективный метод установления удельных весов связан с применением медианы Кемени [1–3], использование которого также позволяет составлять рейтинги среди предприятий. Допустим, необходимо составить рейтинг среди пяти предприятий авто-сервиса (X) по пяти вышеуказанным базовым (или дополнительным) показателям качества услуг (P). Для этого информация представляется в виде вектор-столбцов, в которых вначале идет предприятие, набравшее наивысшие показатели по представленному параметру, а ниже идут, соответственно, предприятия по мере ухудшения показателя. Данные были получены на основании статистических исследований, а также аналитической информации, собранной автором. Вектор-столбцы имеют следующий вид:

щий вид:

$$P1 = \begin{pmatrix} X5 \\ X3 \\ X2 \\ X4 \\ X1 \end{pmatrix}; P2 = \begin{pmatrix} X2 \\ X4 \\ X1 \\ X3 \\ X5 \end{pmatrix}; P3 = \begin{pmatrix} X4 \\ X2 \\ X1 \\ X5 \\ X3 \end{pmatrix}; \quad (4)$$

$$P4 = \begin{pmatrix} X5 \\ X3 \\ X4 \\ X2 \\ X1 \end{pmatrix}; P5 = \begin{pmatrix} X5 \\ X3 \\ X4 \\ X2 \\ X1 \end{pmatrix}.$$

Для определения истинного лидера методом многокритериального анализа на основе построения медианы Кемени строятся бинарные матрицы отношений, которые будут иметь следующий вид:

$$\left\{ \begin{matrix} 0 & 1 & 0 & -1 \\ 1 & 0 & 1 & 1 \\ \dots & \dots & 0 & \dots \\ -1 & 1 & \dots & 0 \end{matrix} \right\} = P_k. \quad (5)$$

По правилу:

$$P_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{если } x_i > x_j, \\ -1, & \text{если } x_i < x_j, \\ 0, & \text{если } x_i \approx x_j. \end{cases} \quad (6)$$

Следующим шагом является составление

матрицы потерь, которая имеет преобразованный вид результатов ранжирования. Проводя квалиметрическую подборку, можно определить расстояние, на котором «хаотичное» ранжирование находится по отношению ко всем другим ранжированиям. Для того чтобы выполнить это процедуру, применяется правило нахождения потерь по формуле:

$$d_{ij} = \begin{cases} 0, & \text{если } p_{ij} = 1, \\ 1, & \text{если } p_{ij} = 0, \\ 2, & \text{если } p_{ij} = -1, \end{cases} \quad (7)$$

где P – является «хаотичным» ранжированием,

значение которого $p_{ij} = 1$.

Далее на основании экспертного заключения элементов P_1 в границах матрицы ij по отношению к остальным ранжированиям суммируется расстояние d . В результате получаем итоговое ранжирование, в котором определяется лидер в данной группе предприятий.

В заключение можно сделать вывод, что основным подходом для оценки качества объектов и, в частности, для деятельности предприятий автосервиса является построение квалиметрических моделей с использованием прогрессивных математических методов, среди которых наиболее объективными будут выступать методы с использованием медианы Кемени.

Список литературы

1. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов / Т.И. Леонова, Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажкокова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(52). – С. 27–31.
2. Орлов, А.И. Эконометрика : учебник. / А.И. Орлов. – М. : Экзамен, 2002.
3. Виноградов, Л.В. Экономико-математические методы в управлении качеством : монография / Л.В. Виноградов, В.С. Бурлылов, В.П. Семенов. – СПб. : СПбГИЭУ, 2011.

References

1. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob#ektov / T.I. Leonova, L.V. Vinogradov, Ju.A. Kalazhokova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10(52). – S. 27–31.
2. Orlov, A.I. Jekonometrika : uchebnik. / A.I. Orlov. – M. : Jekzamen, 2002.
3. Vinogradov, L.V. Jekonomiko-matematicheskie metody v upravlenii kachestvom : monografija / L.V. Vinogradov, V.S. Burylov, V.P. Semenov. – SPb. : SPbGIJeU, 2011.

T.A. Makarova

St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

Approaches to the Evaluation of Service Station Operation

Keywords: car repairs; qualimetry; Kemeny median.

Abstract: The article discusses the quality of service stations and key performance indicators, which are combined into two groups characterizing the basic quality of services and additional indicators of quality. The author built the qualimetric model, incorporating complex and individual quality indicators. The approaches on companyrankings using the Kemeny median were considered.

© Т.А. Макарова, 2016

УДК 658.562.64

Э.Э. МАМЕДОВ

Строительная компания «60-я параллель», г. Санкт-Петербург

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СЕРВИСА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Ключевые слова: качество; квалиметрия; сервис.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию на основе квалиметрии оценки качества сервиса строительных машин, рассмотрены общие этапы построения квалиметрических моделей, предложено построение квалиметрической модели сервиса с позиции потребителя и производителя, включающее комплексные и единичные показатели качества, рассмотрены подходы к установлению удельных весов в квалиметрических моделях.

Объективная оценка уровня достигаемого качества сервиса строительных машин и техники важна для управления конкурентоспособностью сервисных предприятий, а также для принятия управленческих решений в строительных организациях по выбору подрядчиков и партнеров в сфере сервиса, что определяет актуальность данного исследования.

Подвижной состав машин и техники (бульдозеров, экскаваторов, автогрейдеров, скрепоров и др.) занимает значительную и важную часть строительного производства, которая постоянно возрастает по мере развития технического прогресса. Это определяет необходимость сервиса, который состоит в поддержании парка подвижного состава машин в работоспособном состоянии, уменьшении интенсивности износа деталей, узлов и агрегатов, предупреждении неисправностей и отказов, а также диагностики их с целью своевременного предупреждения отказов.

Строительные организации, на балансе которых находятся машины, должны в обязательном порядке обеспечить проведение технического обслуживания (ТО) и ремонтов в соответствии с требованиями, содержащимися в «Техническом описании и инструкции по эксплуатации» изготовителя, а также согласно

рекомендации по организации технического обслуживания и ремонта строительных машин по правилам безопасности. Своевременное и качественное выполнение ТО и ремонтов строительных машин и техники выполняется сервисными организациями.

Основная задача совершенствования сервиса парка подвижного состава в строительстве состоит в разработке и внедрении в практику рациональных инструментов и методов технического обслуживания и ремонта машин с целью обеспечения высокого качества сервиса, включающего в первую очередь техническую надежность и эффективность.

Достижение оптимального качества сервиса машин и техники, а также разработка новых прогрессивных методов организации проведения ТО и ремонтов является одной из важнейших проблем строительной сферы. Выбор сервисной организации при правильной периодичности ТО и ремонта, подборе инструментов и оборудования позволяет строительным организациям получить экономию за счет снижения затрат на ремонт и значительно увеличить срок эксплуатации машин и механизмов, что позволяет уменьшить потребность в подвижном составе и повысить эффективность основных фондов строительной организации. Качественный сервис решает задачу технической эксплуатации, состоящей в том, чтобы обеспечить нормальное техническое состояние машин.

Управление и оптимизация качества сервиса машин и техники в строительной организации включают необходимость выявления содержания параметров качества сервиса и их оценку.

В научной литературе имеется множество формулировок категории «качество сервиса (обслуживания)». Она включает предоставление как нематериальных услуг, непосредственно обращенных к клиенту, так и обслуживание материального характера, включающее перемещение и преобразование материальных предметов.

Понятие качества обслуживания у различных авторов определяется по-разному, например, как один из факторов, непосредственно влияющих на желание потребителя купить и прийти снова (Ш. Вегешн); как комплексная категория, один из важнейших показателей эффективности функционирования предприятия (В.А. Каштанов); как результаты действий по повышению удовлетворенности клиентов (Дж. Шоул).

Автор будет рассматривать понятие качества сервиса в соответствии с теорией Всеобщего менеджмента качества (*Total quality management*) как степень соответствия присутствующих сервису характеристик требованиям всех заинтересованных сторон, включающих потребителей (строительные организации), государство, партнеров, инвесторов, сотрудников и акционеров сервисной организации.

В связи с наличием множества нечисловых и неопределенных показателей, характеризующих уровень сервиса, для оценки его качества надо применять квалиметрические подходы. В теории квалиметрии разработаны принципы для построения моделей оценки, которые включают построение структурированного дерева свойств, составляющих исследуемый объект, присвоение свойствам измеримых параметров, выбор базовых значений параметров, установление удельного веса значимости единичных показателей качества, расчет комплексных показателей качества [2].

Целью данного исследования является построение квалиметрической модели оценки качества деятельности по сервисному обслуживанию строительных машин и техники, включающей состав единичных показателей и объективные удельные веса значимости единичных показателей.

Комплексное качество сервиса (K) можно рассматривать с двух сторон: с точки зрения производителя и с точки зрения потребителя (клиента) [2]. С точки зрения производителя (организации, оказывающей сервисные услуги), качество надо рассматривать как самооценку деятельности сервисных организаций, соответствующую критериям Премии по качеству [1; 3]. Состав показателей при таком подходе включает показатели результатов деятельности, показатели способностей организации с учетом отраслевой специфики вида деятельности по техническому обслуживанию и ремонту машин и техники для строительных организаций [1; 3]. С точки зрения клиента, оценка качества

строится по тем показателям, которые наиболее значимы для клиента. Такие показатели качества обслуживания могут включать следующие параметры: функциональное предназначение услуги, надежность и эффективность в эксплуатации, оперативность работы с заказами клиентов, вежливость и предупредительность персонала, скорость обслуживания, срок оформления оплаты и подобные показатели.

В соответствии с квалиметрическим подходом показатель комплексного качества сервиса (K) представляется в виде формулы:

$$K = \sum y \times k,$$

где y – удельный вес значимости показателя качества; k – величина единичного показателя качества.

Для установления удельных весов значимости показателей можно использовать несколько подходов [2]: с помощью регрессионного анализа и коэффициентов многофакторной регрессии; с помощью метода предельных и номинальных значений показателей качества; с помощью метода эквивалентных соотношений динамики показателей; на основе экспертных методов.

В большинстве случаев для задач менеджмента и, в частности, для оценки качества в сервисной организации основным методом для определения удельных весов является экспертный метод. Наиболее простой метод математической обработки экспертного определения коэффициентов весомости показателей качества объекта заключается в определении средних значений коэффициентов, что, однако, недостаточно объективно. Для повышения точности принимаемых решений необходимо использовать положения теории статистики объектов нечисловой природы и нечетких множеств [2], в частности, применение медианы Кемени как наиболее объективного подхода при многокритериальных оценках.

Применение квалиметрических моделей оценки качества для развития предприятий сервиса позволит анализировать динамику уровня качества и свой рейтинг, определить позитивные и отрицательные тенденции в деятельности организации, укрепить взаимоотношения с клиентами (строительными организациями) и партнерами, определить оптимальное и эффективное распределение усилий и ресурсов для организации.

Список литературы

1. Горбашко, Е.А. Управление качеством : учебник для бакалавров; углубленный курс / Е.А. Горбашко. – М. : Юрайт, 2012. – 463 с.
2. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов / Т.И. Леонова, Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажокова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(52). – С. 27–31.
3. Окрепилов, В.В. Менеджмент качества : в 2-х т. / В.В. Окрепилов – СПб. : Наука, 2007. – Т. 2. – 504 с.

References

1. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom : uchebnik dlja bakalavrov; uglublennyj kurs / E.A. Gorbashko. – M. : Jurajt, 2012. – 463 s.
2. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob#ektov / T.I. Leonova, L.V. Vinogradov, Ju.A. Kalazhokova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10(52). – S. 27–31.
3. Okrepilov, V.V. Menedzhment kachestva : v 2-h t. / V.V. Okrepilov – SPb. : Nauka, 2007. – T. 2. – 504 s.

E.E. Mamedov

Construction Company “60th parallel”, St. Petersburg

Qualimetric Evaluation of Construction Machinery Services

Keywords: service; quality; qualimetry.

Abstract: The article deals with the qualimetric evaluation of construction machinery services. The author considers the main steps in building qualimetric models. The author built a qualimetric model of the service from the perspective of the consumer and the manufacturer, incorporating complex and individual quality indicators. The approaches to setting weights of the qualimetric models are considered.

© Э.Э. Мамедов, 2016

УДК 658.562.64

Я.С. ТЕБЕНЬКОВ, Э.Э. МАМЕДОВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург;

Строительная компания «60-я параллель», г. Санкт-Петербург

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: анализ; системы менеджмента качества; эффективность.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оценки эффективности систем менеджмента качества на основе квалиметрических подходов, включающих построение моделей комплексной оценки на основе единичных показателей эффектов и эффективности, а также установления их нормативного значения.

Одним из приоритетных методов по разработке мероприятий совершенствования систем менеджмента качества (СМК) на предприятии являются методы, построенные на основе комплексной оценки динамики эффективности и результативности СМК как в совокупности, так и по каждому отдельному направлению менеджмента [1; 3]. Теоретические и практические вопросы оценки эффективности СМК составляют определенное направление экономических исследований, связанных с выявлением составляющих сложной категории и включающих изучение методологических и методических основ анализа эффективности СМК с использованием преимуществ системного подхода и квалиметрических методов оценки объектов и явлений. При рассмотрении сущности и содержания эффективности менеджмента надо разделять понятия эффекта и эффективности. Как известно, под эффектом понимается абсолютная величина изменения результатов деятельности, а под эффективностью – относительная величина эффекта на единицу объема ресурсов, вызывающих получаемый эффект.

Задачи для оценки эффективности СМК включают разработку классификации эффектов и эффективности с построением дерева иерар-

хии составляющих общей эффективности СМК; проведение анализа степени влияния результативности СМК на устойчивость состояния организации по внутренним и внешним факторам, включая финансовые и нефинансовые результаты и показатели; оценку использования ресурсного потенциала для достижений целей СМК.

В целом СМК организации будет считаться эффективной, если при наиболее рациональном использовании ресурсов достигнуты основные цели в области качества, а именно: удовлетворенность потребителей и всех заинтересованных сторон, стабильное финансовое положение организации, высокая эффективность процессов и инноваций, удовлетворенность персонала. Классификация эффектов СМК может содержать несколько уровней иерархии. Общий эффект от СМК подразделяется на две группы: эффекты, связанные с изменением результатов деятельности, например, объема выпуска, времени исполнения заказа, величины прибыли, удовлетворенности потребителей и подобными характеристиками «выхода» деятельности (Э1); эффекты, связанные с экономией ресурсов, например, объема материалов, затратами времени и других ресурсов (Э2). Эти эффекты могут быть обусловлены дополнительными инвестициями, иницируемыми в СМК соответственно для каждого вида эффектов ($I_{доп1}$, $I_{доп2}$). Таким образом, на этом уровне можно выделить несколько видов эффективности, а именно: результативная эффективность, если улучшились результаты деятельности ($Э1 / I_{доп1}$); ресурсная эффективность, если результаты деятельности не меняются, а эффект состоит в экономии ресурсов ($Э2 / I_{доп2}$). На следующем уровне декомпозиции эти виды эффектов и эффективности могут подразделяться по направлениям. В результате получается большая совокупность

единичных показателей эффективности СМК, отражающих экономический результат и устойчивость во внешней среде по всем стратегически важным направлениям. В случае, когда все вышеприведенные величины измеряются в стоимостных единицах, тогда задача комплексной эффективности сводится только к известным в экономике финансовым расчетам; в случае, когда часть величин носит нестоимостной характер, может применяться квалиметрический подход на основе комплексного показателя из множества составляющих единичных показателей, исходя из установления удельной значимости показателей и шкал их измерения.

Первой и самой важной задачей квалиметрического подхода является выявление набора (состава) единичных показателей, наиболее объективно оценивающих эффективность в целом. Следующий шаг квалиметрического подхода включает выбор математического представления вида комплексного показателя эффективности, включающий обобщение разных показателей путем так называемой свертки единичных показателей. Для получения комплексных показателей существуют различные способы свертки показателей, среди которых наиболее известные – аддитивный и мультипликативный. Несмотря на некоторые недостатки линейной свертки, такие модели достаточно распространены и дают ориентиры для управления [2]. Для диагностики уровня эффективности СМК необходимо определение базы для сравнения фактических оценок с уровнем показателей эффективности, который принимается за эталон (норматив) [2]. Нормы эффективности СМК могут быть следующие.

1. В случае использования стоимостных величин их оценка может вестись по имеющимся установленным нормам (стандартам) экономической эффективности (например, ставке рефинансирования, норме рентабельности для различных отраслей, ставке дисконтирования или других нормативных показателей эффективности и рентабельности).

2. Если используются нестоимостные величины, то одной из возможных нормативных оценок может быть показатель «эластичности» вида:

$$E = (\Delta \mathcal{E} / \mathcal{E}) / (\Delta I / I), \quad (1)$$

где E – показатель эластичности; $\mathcal{E}$ – численное значение эффекта на начало периода; I – значе-

ние дополнительных ресурсов на начало периода; $\Delta \mathcal{E}$ – абсолютное изменение эффекта за период; ΔI – абсолютное изменение ресурсов для достижения эффекта за период.

Критерием эффективности для показателя эластичности может быть условие, что $E \geq 1$. Вместе с тем для данного критерия это лишь обозначение динамики развития и не являющееся строгим доказательством оптимального роста эффективности.

3. Для установления нормативной величины эффектов, измеряемых в единой шкале измерения (т.е. имеющие одинаковую размерность), можно воспользоваться методами линейной оптимизации, исходя из решения уравнения (2):

$$\mathcal{E} = a_1 \mathcal{E}_1 + \dots + a_i \mathcal{E}_i + \dots + a_n \mathcal{E}_n \rightarrow \max. \quad (2)$$

При ограничениях:

$$r_1 \mathcal{E}_1 + r_2 \mathcal{E}_2 + \dots + r_i \mathcal{E}_i + \dots + r_n \mathcal{E}_n \leq I,$$

$$\mathcal{E} \geq 0,$$

где $\mathcal{E}$ – величина единичного эффекта; a_i – удельный вес значимости определенного вида единичного эффекта; r_i – ресурсная емкость для достижения эффекта (величина обратная рентабельности); I – величина ограничения на имеющиеся ресурсы.

Однако задачи вида (2) имеют теоретический характер и трудно реализуемы на практике.

Основные выводы данного исследования, развивающие теорию и методологию комплексной оценки эффективности СМК на предприятии, состоят в следующем:

1) эффективность СМК в ее широком понимании представляет собой комплексную характеристику, включающую стоимостные и нестоимостные показатели по всем направлениям и видам деятельности в области качества;

2) в основе оценки эффективности СМК лежит совокупность единичных показателей (в соответствии с иерархией) эффекта и эффективности по всем видам деятельности, в которой выделен главный комплексный показатель;

3) для комплексной оценки эффективности СМК можно использовать квалиметрические подходы, включающие формирование состава единичных показателей, их удельных весов значимости и определение базы для сравнения.

Список литературы

1. Горбашко, Е.А. Управление качеством : учебник для бакалавров; углубленный курс / Е.А. Горбашко. – М. : Юрайт, 2012. – 463 с.
2. Леонова, Т.И. Векторный подход при оценке и оптимизации качества объектов / Т.И. Леонова, Л.В. Виноградов, Ю.А. Калажкокова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(52). – С. 27–31.
3. Окрепилов, В.В. Менеджмент качества : в 2-х т. / В.В. Окрепилов. – СПб. : Наука, 2007. – Т. 2. – 504 с.

References

1. Gorbashko, E.A. Upravlenie kachestvom : uchebnik dlja bakalavrov; uglublennyj kurs / E.A. Gorbashko. – M. : Jurajt, 2012. – 463 s.
2. Leonova, T.I. Vektornyj podhod pri ocenke i optimizacii kachestva ob#ektov / T.I. Leonova, L.V. Vinogradov, Ju.A. Kalazhokova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10(52). – S. 27–31.
3. Okrepilov, V.V. Menedzhment kachestva : v 2-h t. / V.V. Okrepilov. – SPb. : Nauka, 2007. – T. 2. – 504 s.

Ya.S. Tebenkov, E.E. Mamedov
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg;
Construction Company “60th parallel”, St. Petersburg

Comprehensive Evaluation of the Enterprise Quality Management System

Keywords: quality management system; efficiency; analysis.

Abstract: The article considers the issues of assessing the effectiveness of quality management systems using qualitative approaches, including the construction of integrated assessment models based on single indicators of effects and effectiveness, as well as the establishment of their normative values.

© Я.С. Тебенков, Э.Э. Мамедов, 2016

УДК 658.562; 658.336; 331.108

Л.В. ЧЕРНЕНЬКАЯ, В.Е. МАГЕР

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Ключевые слова: мотивация; система менеджмента качества.

Аннотация: В статье раскрыт важнейший принцип менеджмента качества, связанный с мотивацией и вовлеченностью персонала, приведены аргументы различных исследователей о необходимости мотивации в системе менеджмента качества и ее проявлений, представлены пути реализации принципа.

Один из главных принципов менеджмента качества международного стандарта *ISO 9000:2015* гласит: «Чтобы эффективно управлять организацией, очень важно уважать и вовлекать всех работников на всех уровнях организации. Признание, наделение полномочиями и поощрение навыков и знаний способствуют взаимодействию работников для достижения целей организации» [1].

Степень мотивации работников зависит от умения руководителей, стиля руководства, правильной расстановки акцентов при распределении заданий и контроле их исполнения. Человек составляет основу организации, ее сущность и ее основное богатство. От того, в какой мере организация сможет задействовать потенциал каждого конкретного работника, существенно зависит ее успех в конкуренции. Все это говорит о том, что управление персоналом в организации – исключительно сложное и в то же время исключительно ответственное дело. Это накладывает огромную ответственность на руководителя, который должен четко осознавать собственную роль и уметь вести к общей цели работников, вверивших ему свои умение, труд и способности.

Поведение человека всегда мотивировано. Это может быть упорная работа с воодушевлением и энтузиазмом, а может быть уклонение от нее «в знак протеста». Для выбора правильной

формы проведения мотивации следует определить мотивы поведения работников, причем как индивидуальные, так и групповые. Для определения направления мотивации необходимо руководствоваться простой формулой, которая обобщила результаты исследований, проведенных в США еще в 20-х гг. XX в., и выражает суть устремлений работников организации любого ранга и уровня: «Людам нравится ощущать собственную значимость!» [2]. Организации должны достичь такой степени зрелости, чтобы люди понимали и видели в деятельности организации цель, общую со своей собственной целью.

Сущность мотивации можно выразить в трех тезисах.

1. Сотрудник должен быть знаком с успехом. Успех – это реализованная цель, которую нужно формировать вместе, учитывая интересы работника.

2. Работник должен иметь возможность «узнать себя» в результатах своего труда, выразить себя в труде.

3. Работник должен ощущать свою значимость. Для себя он – важная персона, и чувство собственного достоинства превыше всего.

Мотивация призвана вызвать желание самих работников максимально отдавать свои способности на благо организации и делать труд радостным. Но оптимальная мотивация предполагает удовлетворенность обеих сторон: и работников, и руководства.

Большое влияние на представления в области мотивации в 1940-е гг. оказали работы американского психолога Абрахама Маслоу. По теории А. Маслоу, все потребности человека можно расположить в виде строгой иерархической пирамиды из 5 уровней. К сожалению, в России по-прежнему мотивацию чаще всего ассоциируют именно с этой пирамидой, забывая о том, что 5 уровней были дополнены до 7 (внешены познавательные и эстетические потребности).

сти), а высшей ступенью стала потребность в самоактуализации – стремлении человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. Общая структура пирамиды А. Маслоу всегда находила критиков, даже среди его учеников. В частности, было указано, что в пирамиде не учтена одна из самых сильных, но и «опасных» потребностей, присущих, к счастью, только половине человечества – жажда власти, которая может быть реализована только в группе. Однако основная идея А. Маслоу остается в силе: только неудовлетворенные потребности без внешнего принуждения толкают человека к определенным действиям. Поэтому, если добиться совпадения потребностей индивидов с потребностями организации, то работники будут «выкладываться» ради удовлетворения этих потребностей, чего не обеспечит никакое принуждение. Сам А. Маслоу в 1954 г. написал: «Человеческий потенциал является основным источником конкурентных преимуществ практически во всех отраслях, организациях и институциях» [3].

Для проведения мотивации могут оказаться полезными положения, изложенные в 2002 г. профессорами Школы бизнеса Стэнфордского университета, авторами доказательного менеджмента Дж. Пфеффером и Р. Саттоном [4]: насколько возможно, информируйте работников о том, что и когда с ними произойдет; подробно объясняйте, почему предприняты те или иные действия, особенно те, которые вызывают тревогу; давайте людям возможность максимально влиять на то, что происходит, когда происходит и как происходит; дайте людям возможность принимать решения о собственном будущем; демонстрируйте участие и заботу, внимание к проблемам, эмоциональным и финансовым затруднениям, с которыми сталкиваются работники.

Эффективное внедрение системы менеджмента качества обеспечивается только при участии руководства высшего и среднего звена. Залогом эффективного управления качеством является ясно определенный курс на развитие. Роли и ответственность руководства разделяются между руководителями высшего, среднего и низшего звена в зависимости от иерархии организационной структуры. Конечно, не все функции могут быть выполнены только высшим руководством. Многие из них выполняются подчиненными. Руководство среднего звена, контролеры, специалисты и рабочие – это люди,

которые претворяют в жизнь стратегию качества, разработанную руководством высшего звена.

О необходимости четкой формулировки обязанностей высших руководителей в области качества говорил Эдвардс Деминг в 14-м принципе менеджмента качества. Ключевая фраза: «Качество закладывается в кабинете руководителя». Руководство высшего звена обязано определить политику, цели и задачи фирмы в области качества, которые должны распространяться на содействие процессу внедрения комплексного управления качеством. Руководство высшего звена должно взять на себя ответственность за решение всех проблем в организации [5].

Система менеджмента качества должна внедряться на постоянной основе с учетом перспективного планирования. Но главное – управление качеством требует перестройки сознания. Речь идет о внедрении «культуры качества», основанной на индивидуальном и групповом менталитете, который невозможно изменить «за одну ночь». Для этого и необходима постоянная мотивация работников со стороны высшего руководства, а также постоянное обучение. Исторически сложилось так, что руководители высшего звена, особенно в крупных фирмах, избегают прямого участия в управлении качеством. Вместо этого они передают полномочия кому-либо из подчиненных руководителей. Но самым лучшим методом мотивации, согласно Альберту Швейцеру, является личный пример руководителей: «Личный пример – не просто лучший метод убеждения, он – единственный».

Чтобы высший руководитель проникся необходимостью внедрения управления качеством в организации, а тем более согласился принять личное участие в этом процессе, он должен быть мотивирован. Очевидно, что методы мотивации высшего руководства отличаются от мотивации рядовых сотрудников. Высших руководителей нет необходимости «склонять» к лояльности организации, к потребности «выкладываться» на пользу организации. Они в этом кровно заинтересованы. Единственное, что может их мотивировать – возможность получения прибыли, поскольку высшее руководство «говорит на языке денег». Как доказать высшему руководителю выгоду внедрения системы менеджмента качества? Прежде всего необходимо доказать, что дополнительные деньги, «добытые» извне (например, заем или

субсидия), не приведут к повышению качества, если не будет замкнут повторяющийся цикл улучшения качества, позволяющий добиться успеха с минимальными инвестициями. Конечно, на замыкание цикла может потребоваться значительное время, но система менеджмента качества ориентирована не на получение сию-

минутной выгоды, а на долговременное и стабильное развитие.

В результате можно сделать вывод, что если вышеприведенные аргументы сыграют свою роль, станет справедливым утверждение: «Мотивация – золотое слово в управлении качеством!».

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
2. Магер, В.Е. Управление качеством : учебное пособие / В.Е. Магер. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
3. Маслоу о менеджменте (Maslow on Management, Abraham H. Maslow) / Теория и практика менеджмента. – СПб. : ПИТЕР, 2002. – 416 с.
4. Пфедфер, Дж. Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса / Дж. Пфедфер, Р. Саттон. – М. : Эксмо, 2008. – 384 с.
5. Алексанков, А.М. Управление качеством как основа реформирования российских университетов / А.М. Алексанков, В.Е. Магер, Л.В. Черненкокая // Стандарты и качество. – 2016. – № 4(946). – С. 91–94.

References

1. GOST R ISO 9000-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozhenija i slovar'.
2. Mager, V.E. Upravlenie kachestvom : uchebnoe posobie / V.E. Mager. – M. : INFRA-M, 2015. – 176 s.
3. Maslou o menedzhmente (Maslow on Management, Abraham H. Maslow) / Teorija i praktika menedzhmenta. – SPb. : PITER, 2002. – 416 s.
4. Pfeffer, Dzh. Dokazatel'nyj menedzhment: novejšaja koncepcija upravlenija ot Garvardskoj shkoly biznesa / Dzh. Pfeffer, R. Satton. – M. : Jeksmo, 2008. – 384 s.
5. Aleksankov, A.M. Upravlenie kachestvom kak osnova reformirovanija rossijskih universitetov / A.M. Aleksankov, V.E. Mager, L.V. Chernen'kaja // Standarty i kachestvo. – 2016. – № 4(946). – S. 91–94.

L.V. Chernenkaya, V.E. Mager

St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

Motivation in Quality Management System

Keywords: motivation; quality management system.

Abstract: The major principle of quality management, concerning motivation and involvement of personnel, is disclosed in the article; arguments of various analysts on the necessities of motivation in quality management system and its applications are cited; the ways for the principle implementation are presented.

© Л.В. Черненкокая, В.Е. Магер, 2016

Материалы VI международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Кипр, Пафос, 30–31 мая 2016 г.

Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

Cyprus, Pafos, 30-31 May, 2016

Организационный комитет:

Разделы конференции:

Воронкова О.В. (Россия)

Voronkova O.V. (Russia)

Тютюнник В.М. (Россия)

Tyutyunnik V.M. (Russia)

Беляев П.С. (Россия)

Belyaev P.S. (Russia)

Санжай Ядав (Индия)

Sanjay Yadav (India)

Беднаржевский С.С. (Россия)

Bednarzhevskij S.S. (Russia)

Петренко С.В. (Россия)

Petrenko S.V. (Russia)

Надточий И.О. (Россия)

Nadtochy I.O. (Russia)

Харуби Науфел (Тунис)

Kharroubi Naoufel (Tunisia)

Чамсутдинов Н.У. (Россия)

Chamsutdinov N.U. (Russia)

Савченко Е.В. (Украина)

Savchenko E.V. (Ukraine)

Аманбаев М.Н. (Казахстан)

Amanbayev M.N. (Kazakhstan)

Полукошко С.Н. (Латвия)

Polukoshko S.N. (Latvia)

Ду Кунь (Китай)

Du Kun (China)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

ECONOMIC SCIENCES:

– **Менеджмент и маркетинг**

– Management and Marketing

– **Финансы и кредит**

– Finance and Credit

– **Экономическая социология и демография**

– Economic Sociology and Demography

– **Экономика труда**

– Labor Economics

– **Математические и инструментальные методы в экономике**

– Mathematical and Instrumental Methods in

Economics

– **Экономика и право**

– Economics and Law

– **Рекреация и туризм**

– Recreation and Tourism

– **Природопользование и региональная экономика**

– Nature and Regional Economy

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 33

О.В. ВОРОНКОВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА

Ключевые слова: автомобильный рынок Казахстана; динамика производства автомобилей в стране; замедление темпов роста экономики; макроэкономическая нестабильность; объем продаж официальных автодилеров; ожидание кризиса; производство автомобилей; развивающиеся страны; темпы роста; уровень продаж.

Аннотация: В статье представлен финансовый анализ динамичного автомобильного рынка Казахстана, который в последние годы по темпам роста занимал лидирующие позиции среди развивающихся стран.

Автомобильный рынок Казахстана в последние годы по темпам роста занимал лидирующие позиции среди развивающихся стран – в 2013 г. объем продаж официальных автодилеров вырос на 69 % по сравнению с 2012 г. (165,7 тыс. автомобилей в 2013 г. и 98,2 тыс. в 2012 г.). Однако макроэкономическая нестабильность, замедление темпов роста экономики и ожидание кризиса не позволили увеличить уровень продаж официальным автодилерам – в 2014 г. было продано всего 163,6 тыс. автомобилей.

Следует отметить, что производство автомобилей в Республике Казахстан в 2014 г. также не увеличилось, сохранившись на уровне 2013 г. – на графике ниже представлена динамика производства автомобилей в стране в период с 2009 по 2014 гг. (рис. 1).

Ослабление курса рубля, начавшееся осенью 2014 г., и высокие девальвационные ожидания в Казахстане подстегнули высокий спрос казахстанцев на автомобили, продаваемые в Российской Федерации и, как следствие, импорт автомобилей в РК все-таки вырос.

Динамика импорта автомобилей в количественном выражении представлена ни-

же (рис. 2–3).

Интересно отметить тот факт, что в натуральном выражении импорт вырос всего на 5,1 %, тогда как в стоимостном – на 10,7 % – из зарубежных стран в 2014 г. ввозились более дорогие машины.

В 2014 г. Россия отправила на экспорт в Казахстан более 109 тыс. автомобилей (рис. 4–5).

Говоря о структуре казахстанского импорта, следует отметить, что за последние несколько лет Российская Федерация достигла максимальных значений импорта в Казахстан, опередив Японию, Узбекистан и Южную Корею. Развертывание автомобильных производств в Калужской, Ленинградской, Нижегородской областях, а также в Республике Татарстан позволило России стать главным импортером автомобилей в РК.

В 2014 г. из России было ввезено 109 тыс. автомобилей или около 61 % от общего числа ввезенных автомобилей, второе место у Узбекистана – 14 %, на третьей позиции Япония с 11 %.

Однако в стоимостном выражении ситуация несколько другая (рис. 6).

При рассмотрении импортируемых автомобилей по стоимости следует отметить сокращение доли РФ до 55 %, Узбекистана – до 10 %, а также значительное увеличение доли Японии – 18 %. Так, легковые автомобили, ввозимые из Японии, Кореи, США и Германии, стоят на порядок выше, чем импортируемые из России, Беларуси и Узбекистана (рис. 7).

Наибольшее количество автомобилей ввозится в г. Алматы, Восточно-Казахстанскую и Южно-Казахстанскую области, однако это во многом связано с особенностями функционирования Таможенного контроля Республики Казахстан и особенностями оформления автомобилей. Наименьшее количество в 2014 г. было ввезено в Кызылординскую, Атыраускую

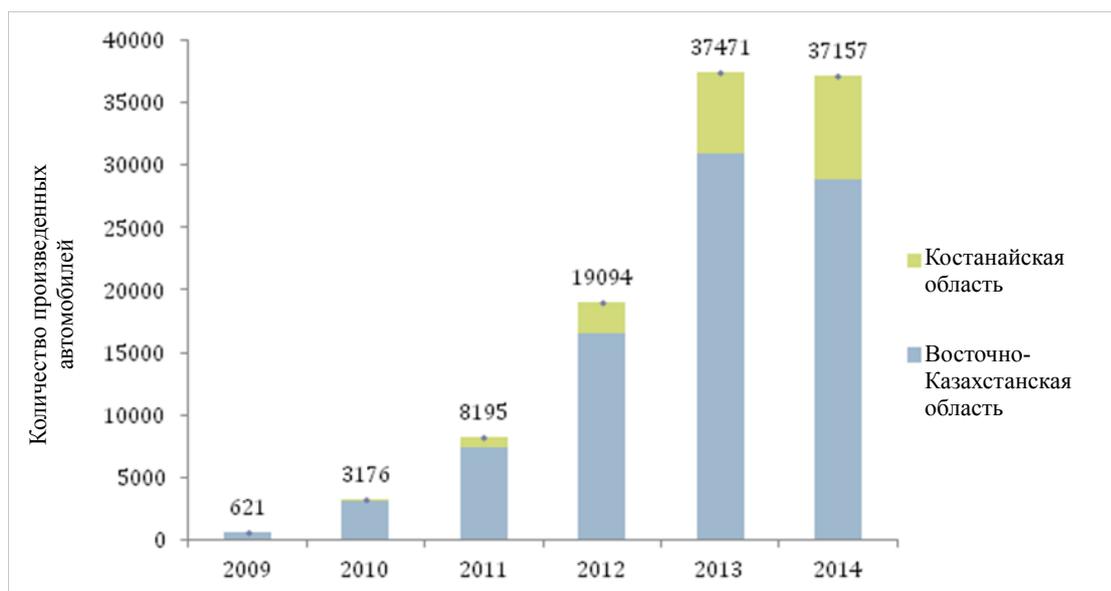

Рис. 1. Количество произведенных автомобилей

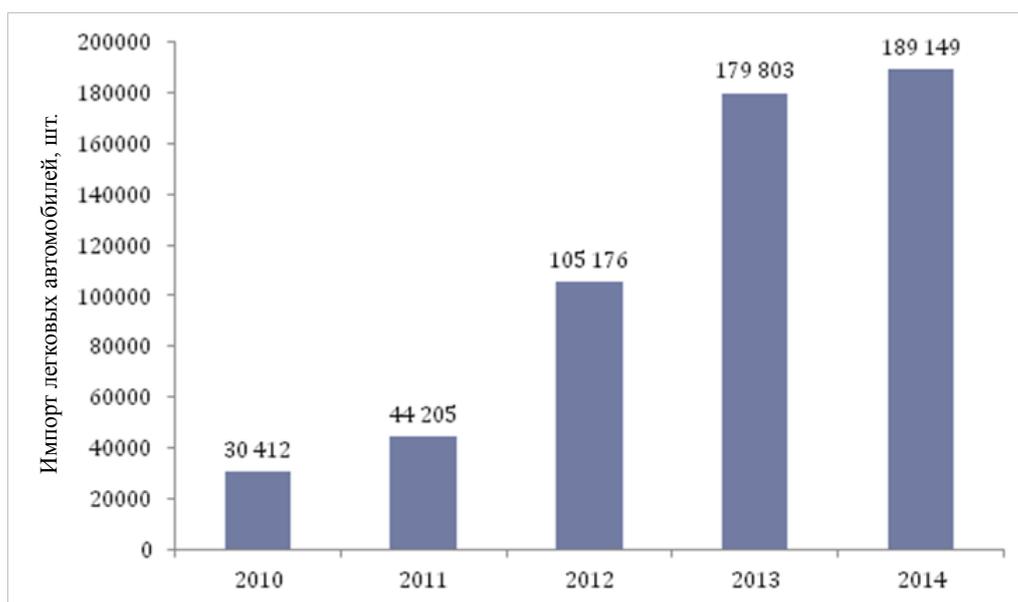

Рис. 2. Импорт автомобилей в Казахстан в натуральном выражении

и Жамбылскую области [3].

Импорт автомобилей в 2014 г. представлен на рис. 8.

Наиболее дорогие автомобили в 2014 г. импортировали в г. Алматы и Астана, увеличение доли в общем объеме относительно натурального выражения составило более 25 %.

В декабре 2015 г. случился своеобразный

антирекорд 2015 г. – 6 261 покупатель нашел свой автомобиль в салонах и на площадках дилерских центров (до этого худший результат года был зафиксирован в августе – 6 755 машин). При этом ноябрь стал рекордным для марки *Uz-Daewoo*.

Продолжение падения продаж новых автомобилей – следствие нестабильности тенге к

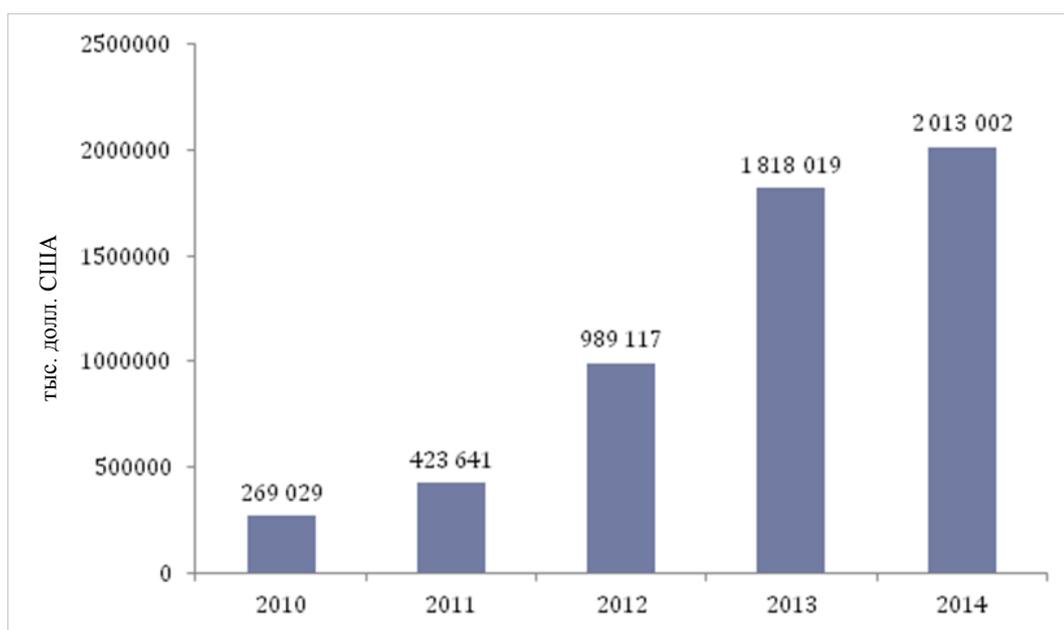

Рис. 3. Импорт автомобилей в Казахстан в стоимостном выражении

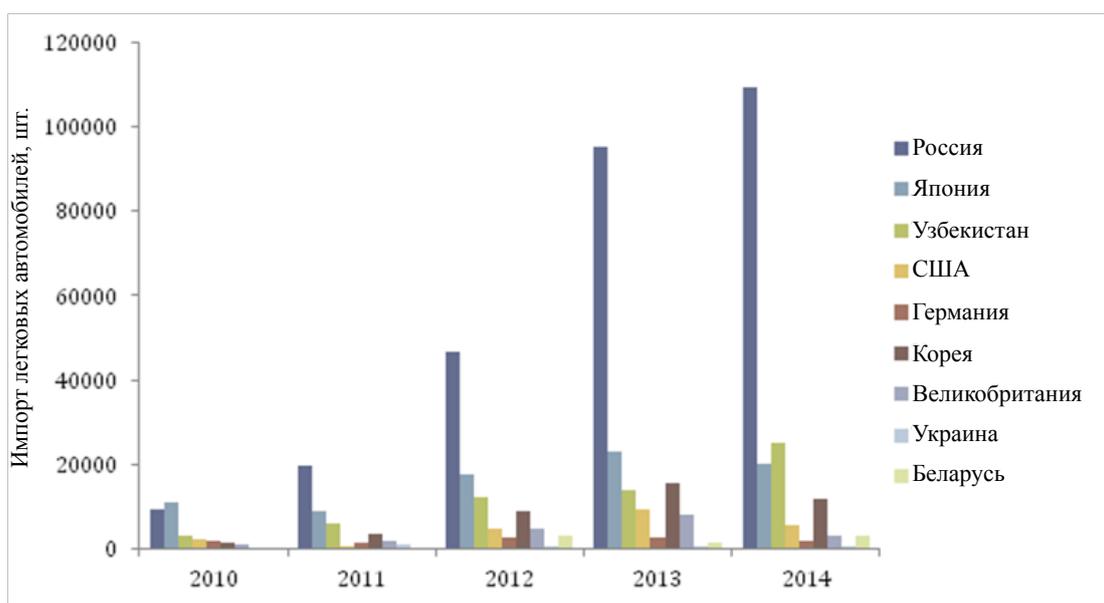

Рис. 4. Импорт легковых автомобилей в РК из различных стран (2010–2014 гг.), шт.

доллару. Очередная девальвация нацвалюты в ноябре не смогла не сказаться на рынке. Реализация легковых и коммерческих автомобилей в Казахстане в ноябре по отношению к октябрю снизилась на 17 %, а по отношению к сентябрю – на 25 %. Среди проданных 6 261 транспортного средства в ноябре 1 098 казахстанского

производства – доля локальной продукции в ноябре пошла на убыль с 20,8 % в октябре до 17,6 %.

Продажи новых легковых и коммерческих автомобилей казахстанского производства с января по ноябрь 2014–2015 гг. представлены на рис. 9.

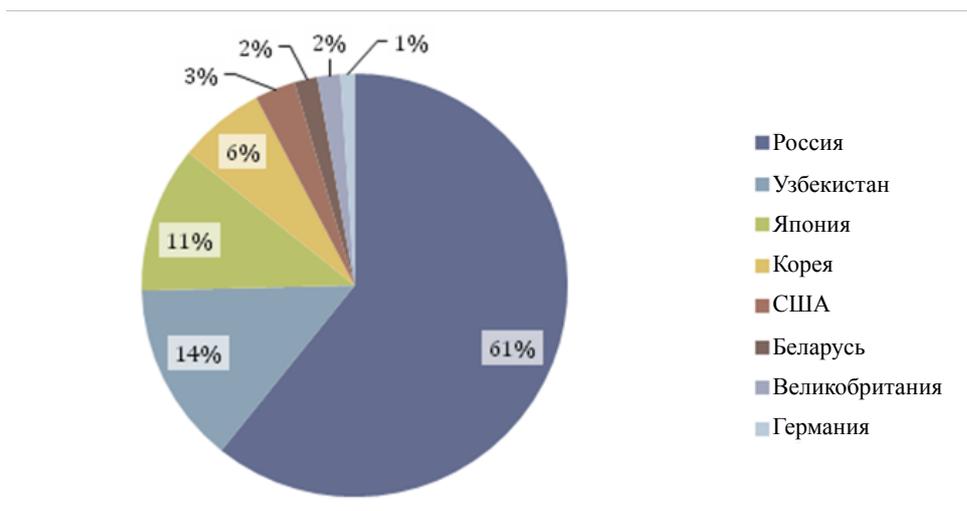

Рис. 5. Распределение стран-импортеров по количеству ввезенных автомобилей в 2014 г.

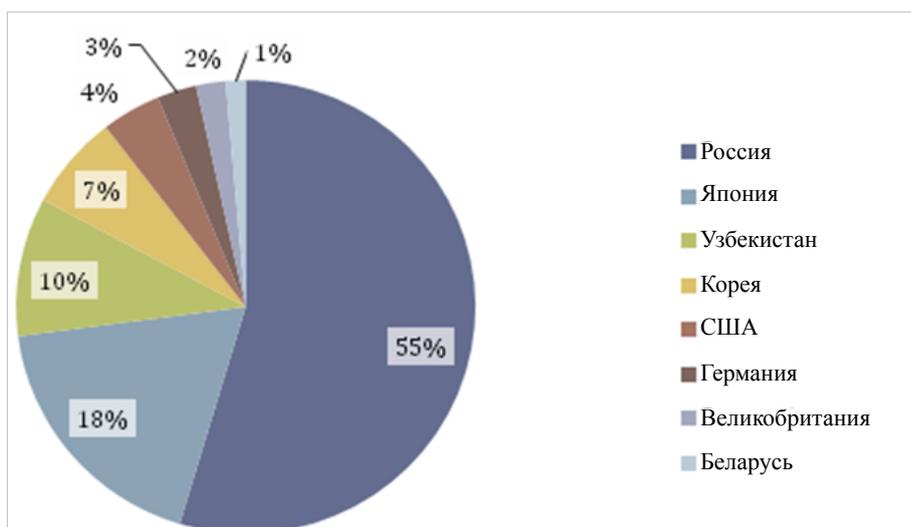

Рис. 6. Распределение стран-импортеров по стоимости ввезенных автомобилей

Тем временем каждый месяц 2015 г., несмотря на упадок, демонстрирует всплеск продаж у тех или иных марок. Если в октябре поразил результатами *Renault*, то в ноябре сенсацией стал *Uz-Daewoo* (895 проданных автомобилей). Некогда бестселлер, седан *Nexia*, который давно вышел за пределы топ-10 продаж в Казахстане, вновь чуть не стал лидером продаж прошлого месяца. Несколько лучше продавался только близкий родственник – седан *Gentra*. Впрочем, выход на верхние строчки произошел

из-за просадки продаж у других марок-лидеров – очередное снижение у *LADA* (новый антирекорд – 921 машина) и *Hyundai* с *Kia* (516 и 361 единица соответственно). *Renault* тоже слегка сдала позиции – 799 автомобилей.

В ноябре упали продажи марок, которые отмечались хорошими темпами в предыдущих месяцах. К примеру, *Chevrolet* – снижение более чем в два раза (277 авто против 697 в октябре). Сильно сдал позиции *Volkswagen* (353 машины против 666 в сентябре и 560 в октябре).

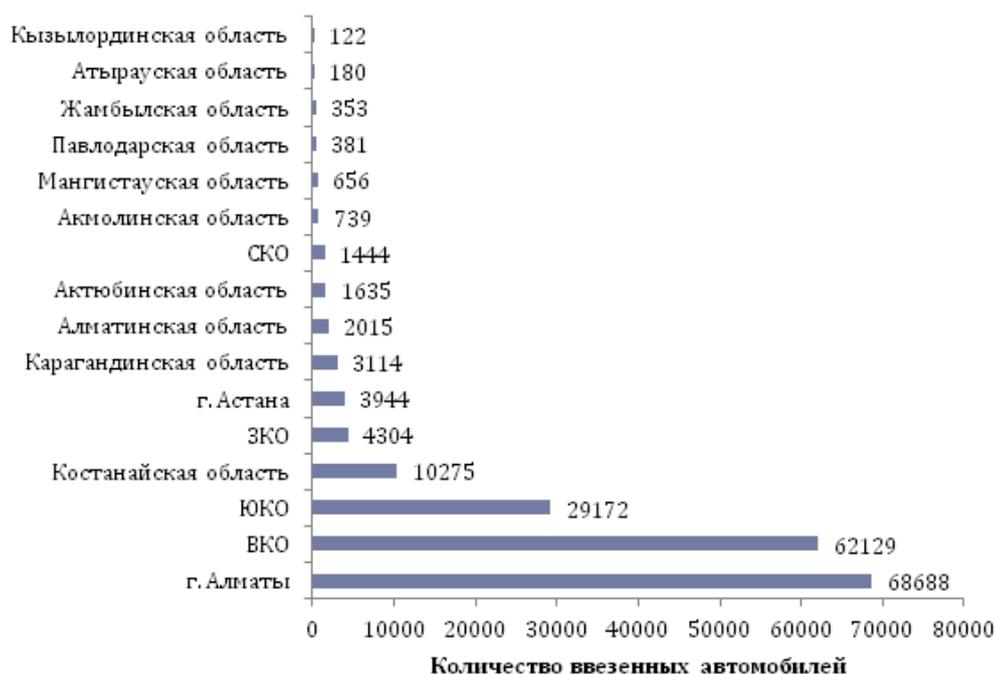

Рис. 7. Региональная структура импорта автомобилей в РК

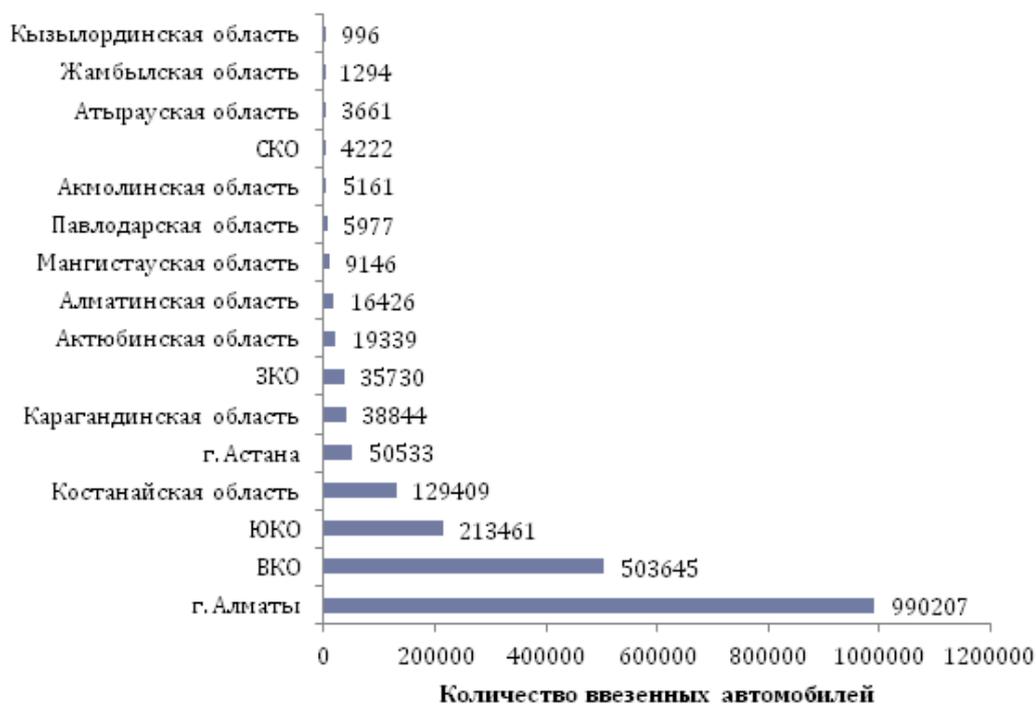

Рис. 8. Количество ввезенных в Казахстан автомобилей

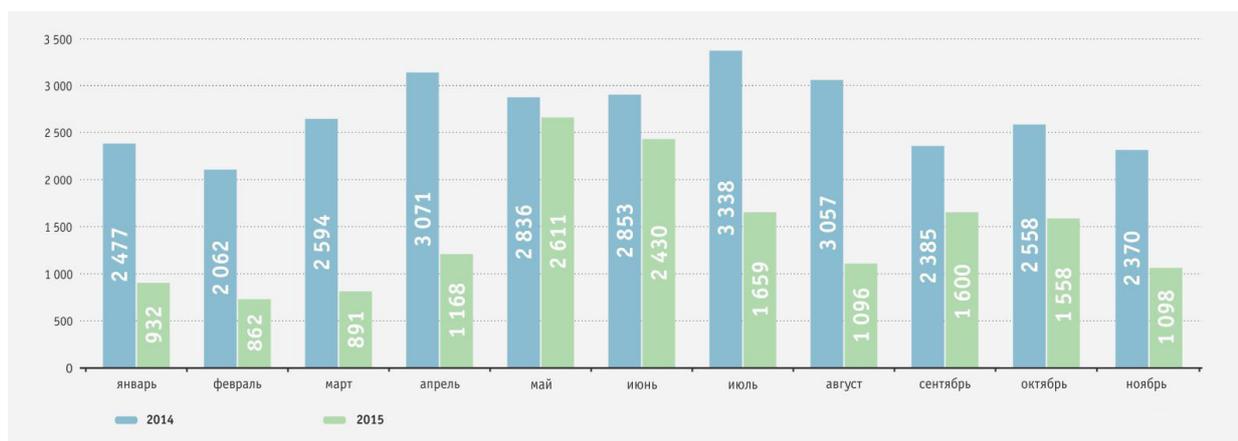

Рис. 9. Продажи автомобилей в Казахстане

Таблица 1. Лидеры продаж подержанных автомобилей

Место	Автомобиль	Количество, шт.	Производство
		XI, 2015	
1	Daewoo Gentra	419	Узбекистан
2	Daewoo Nexia	402	Узбекистан
3	Hyundai Accent	400	Россия
4	Renault Sandero	326	Россия
5	Renault Duster	308	Россия
6	Volkswagen Polo Sedan	258	Россия
7	Kia Rio	243	Россия (седаны) – 242; Казахстан (хэтчбеки) – 1
8	LADA Priora	215	Россия
9	LADA 4×4	243	Казахстан – 207; Россия – 7
10	LADA Largus	203	Россия

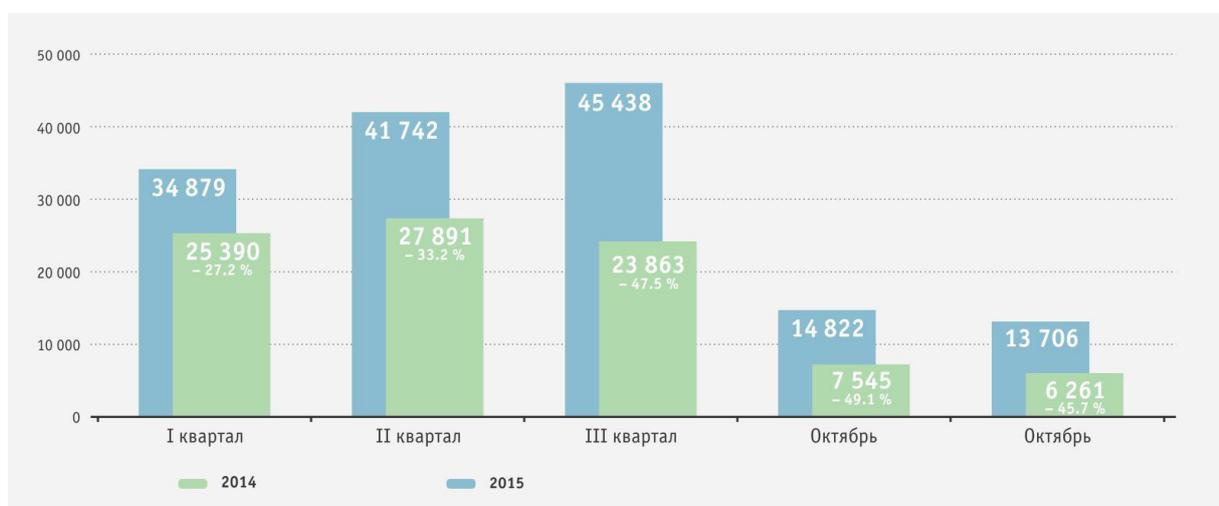

Рис. 10. Изменения в % по отношению к аналогичному показателю

Зато приподнялась в ноябре *Toyota* (525 единиц против 354 в октябре) главным образом за счет роста продаж своих внедорожников *Land Cruiser 200* и *LC Prado*, а также пикапа *Hilux*.

Топ-10 автомобилей, которые покупали казахстанцы в ноябре 2015 г. в автосалонах страны, представлен в табл. 1.

Примечательно, что благодаря падению общего числа продаж в топ-10 вернулась модель казахстанской сборки *LADA 4x4*, к тому же продажи ее подросли (в октябре реализовано 170 машин), но на подступах к горячей десятке автомобилей с казахстанским паспортом боль-

ше нет – только на 19-м месте *Chevrolet Cruze* (59 единиц в ноябре), следом на 20-м – *Hyundai Elantra* (57).

Регистрации легковых автомобилей на вторичном рынке (автомобили моложе и старше трех лет) также почувствовали курсовые скачки и чуть сбавили темпы роста – если в октябре количество достигало 57 тыс. операций, то в ноябре дошло только до отметки 53 тыс. Хотя в масштабах всего рынка снижение незначительное по сравнению с первичными регистрациями автомобилей не старше трех лет [3].

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 4(58).
2. Малинина, Т.Б. Мера труда и мера потребления в системе распределения по труду / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 3(60).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : kazdata.kz/04/2014-12-kazakhstan-production-avto-import-export-proizvodstvo-prodazhi.html.

References

1. Voronkova, O.V. Finansovye aspekty razvitiya rossijskoj jekonomiki v zerkale avtomobil'nogo rynka / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4(58).
2. Malinina, T.B. Mera truda i mera potreblenija v sisteme raspredelenija po trudu / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 3(60).
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : kazdata.kz/04/2014-12-kazakhstan-production-avto-import-export-proizvodstvo-prodazhi.html.

O.V. Voronkova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Financial Analysis of Current Trends of the Automobile Market in Kazakhstan

Keywords: automobile market of Kazakhstan; growth; developing countries; official dealers' sales; macroeconomic instability; slowdown in the economy; expectation of crisis; level of sales; car production; dynamics of car production in the country.

Abstract: The paper presents the financial analysis of the dynamic car market of Kazakhstan, which in recent years has been the market leader in the growth rate among developing countries.

© О.В. Воронкова, 2016

УДК 336.647.648

В.А. БРЫЗГАЛОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ФИНАНСЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: благотворительность; благотворительный фонд; некоммерческая организация; «третий сектор»; управление финансами; филантропия; финансирование.

Аннотация: На современном этапе в «третий сектор» экономики входит колоссальное число благотворительных фондов с различными формами собственности, организационными структурами и статусами юридических лиц. Сегодня благотворительный фонд – это институт, который сочетает в себе не только социальные, информационные, организационные функции, но и является активным участником на рынке капиталов, аккумулирующим и перераспределяющим значительные финансовые активы. Поэтому финансовое управление для благотворительных фондов важно, для того чтобы гарантировать, что он обеспечивает социально ценную услугу финансово обоснованным образом.

Своеобразие целей и условий деятельности благотворительных фондов требует соответствующего подхода к эффективному управлению их финансами, учитывающего специфику их деятельности. Способы и условия формирования финансовых ресурсов, а также эффективные стратегии их размещения необходимо постоянно совершенствовать, учитывая новые реалии рынка и состояние мировой экономики в целом, для достижения оптимальной финансовой устойчивости и выполнения поставленных целей.

Большое влияние на деятельность благотворительных фондов в конце первого десятилетия XXI в. оказал мировой финансово-экономический кризис, который показал, в частности, что благотворительным фондам, так же как и другим компаниям, необходимо существенно

диверсифицировать свои источники финансирования и инвестирования средств для непрерывного осуществления поставленных перед ними целей и задач и активнее внедрять практику антикризисного управления. Благотворительные фонды, которым не хватает возможностей, чтобы адаптироваться, могут серьезно пострадать в меняющемся мире.

Для благотворительных организаций, в отличие от коммерческих, выгодоприобретатель не является покупателем. В научной литературе нет терминов, описывающих модели по привлечению средств для некоммерческого сектора, т.к. управление финансами благотворительной организации является более сложным процессом по сравнению с управлением аналогичной по размерам коммерческой компанией.

Для анализа того, как организационная эффективность может привести к лучшим результатам и как некоммерческий сектор может улучшать и поддерживать устойчивые показатели, необходимо с новой точки зрения взглянуть на организационные возможности. Для благотворительных организаций организационные возможности всегда трактовались в достаточно узком смысле и сводились к энтузиазму менеджмента и технических специалистов. Но за основами финансового контроля и проектного управления стоят гораздо большие возможности, которые ведут к улучшению деятельности. Кейт Соьер предлагает следующую модель эффективного планирования (рис. 1).

В благотворительных фондах сосредоточены значительные финансовые ресурсы, что позволяет им еще больше наращивать свой капитал и расширять объемы финансирования благотворительных программ. Было установлено, что некоторые финансовые показатели, используемые при анализе финансового состояния коммерческих организаций, могут быть использованы и в финансовом анализе благотво-

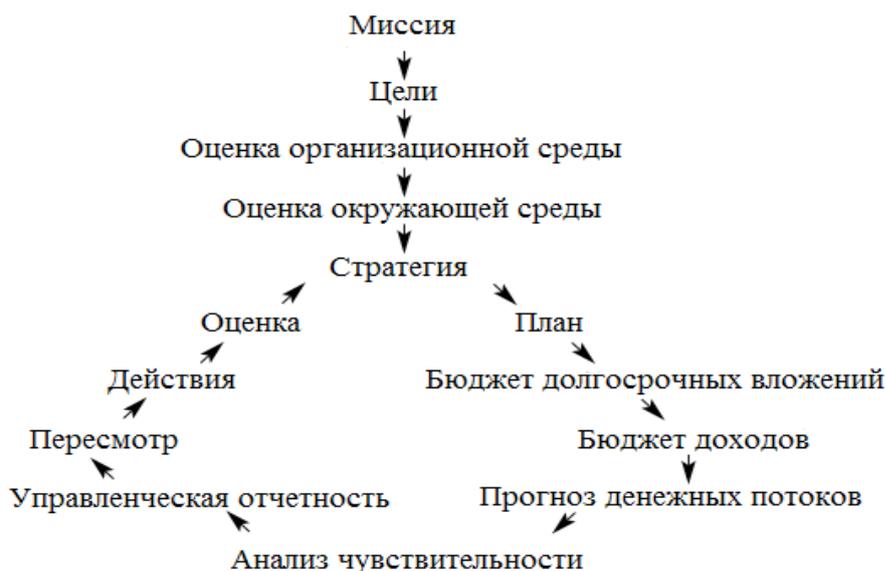

Рис. 1. Модель эффективного планирования [4]

рительных организаций. На основе проведенного исследования автором было установлено, что ряд показателей, как например, коэффициенты ликвидности, финансового рычага, могут быть использованы для определения и формирования основных тенденций и зависимостей, присущих «третьему» сектору. Другие же, такие как коэффициент рентабельности активов, могут быть использованы как индикаторы неправомерного использования финансовых ресурсов или несоответствия реальных целей установленным.

Практическая инструкция по формированию стратегии привлечения финансов была предложена американскими специалистами Питером Кимом, Гейлом Перро и Уильямом Фостером, основу которой составляют три ключевых определения финансирования организации: вид источников средств, получаемых организацией, ответственное лицо, принимающее решение относительно потока средств на программы фондов, и мотивация доноров, которая может иметь альтруистический, личный характер или направлена на интересы сообществ или определенной группы людей. Как отмечает В.Н. Ткачев, современная мировая экономика переживает важнейший этап оценки и переосмысления роли денег [1, с. 40], что, несомненно, оказывает влияние на тенденции развития направлений деятельности и подходы к управлению

финансовыми ресурсами благотворительных фондов.

На современном этапе активно расширяется спектр источников финансирования. Так, если изначально это в основном были денежные пожертвования частных лиц, то сейчас это средства, получаемые в результате операций на открытом рынке, проценты от вложенных собственных средств и инвестиций, участие в торговой деятельности, корпоративные вложения и инновационные источники. Так, сегодня фонды используют облигации социального воздействия, а также создают новые инновационные ресурсы для привлечения средств и максимизации благосостояния его участников. Например, австралийский консорциум Годстарт создал новый финансовый инструмент – социальная капитальная нота – для привлечения индивидуальных инвесторов и иных фондов с уровнем доходности 12 %.

Основной целью любого фонда при формировании оптимальной структуры финансовых ресурсов является максимизация финансирования своих программ. Достаточно часто для анализа деятельности некоммерческой организации применяется подход «цена – качество», в рамках которого заложена концепция «3Е» – экономия, эффективность, результативность.

По словам Джона Канади, временного директора филантропии «КАФ», «текущая эко-

номическая ситуация убеждает в том, что благотворительным фондам необходимо разрабатывать альтернативные пути в ведении своего бизнеса. Необходимо выводить новые альтернативные модели посредством создания новых структур, которые позволят капитализму работать более эффективно для пользы нуждающихся» [2, с. 12].

Список литературы

1. Ткачев, В.Н. Анализ сущности денег через призму кризисных явлений / В.Н. Ткачев // Финансовый бизнес. – 2011. – № 6(155). – С. 40–48.
2. Catalysts for change. How philanthropists are forging new paths to long-lasting impact. – Charities Aid Foundation. – 2013.
3. Letts, C. High Performance Non-profit organisations: managing upstream for greater impact / C. Letts, W. Ryan, A. Grossman. – 1999.
4. Sayer, K. A Practical Guide to Financial Management for Charities and Voluntary Organisations : 3rd Edition / K. Sayer – Social Change. – 2007.

References

1. Tkachev, V.N. Analiz sushhnosti deneg cherez prizmu krizisnyh javlenij / V.N. Tkachev // Finansovyj biznes. – 2011. – № 6(155). – S. 40–48.

V.A. Bryzgalova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Foundations' Finance under Current Conditions

Keywords: charity; philanthropy; “third sector”; nonprofit organization; charity foundation; financial management; financing.

Abstract: Currently, “the third sector” of economy consists of a great number of foundations with different types of ownership, organizational structures and legal identity. Today a foundation is an institute that combines not only social, information and organizational functions but is an active player on the capital market accumulating and redistributing huge financial funds. Therefore, financial management plays an important role for foundations in order to guarantee that it provides socially valued service in a financially feasible way.

© В.А. Брызгалова, 2016

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

О КОНСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ

Ключевые слова: общественная собственность; первобытная собственность; собственность на общественные блага; собственность на прибавочный продукт; субъект собственности.

Аннотация: В статье представлен анализ конструкции общественной собственности, выделяемой на основании субъекта собственности. Исследуется конкретно историческая реализация общественной собственности в рамках первобытной общины, рассматривается экономическая и социальная стороны этой реализации. Делается вывод о значимости общественной собственности применительно к удовлетворению общественных потребностей как потребностей каждого. Рассматривается сфера общественных благ как сфера реализации отношений общественной собственности на современном этапе развития общества.

В современных социально-экономических науках прочно утвердилось положение о том, что непреложной ценностью человеческой цивилизации является частная собственность, которая мыслится как великое благо, изобретенное людьми и давшее мощный импульс для общественного прогресса [4; 11; 13; 18; 21; 37; 39]. Считается, что отношения частной собственности проникли во все поры общественной жизни, что дало повод некоторым направлениям социально-экономической мысли трактовать частную собственность как единственно возможную форму организации отношений собственности. Между тем современный мир собственности – это мир многообразия ее форм, и эти формы оказываются не только разновидностями частной собственности, но и вариантами ее противоположности – общественной формы [1–2; 8–9; 12; 19–20; 24; 35–36], что актуализирует необходимость исследования ее конструкции в социально-экономических науках.

Прежде всего, общественная собственность, как и собственность частная, выделяется согласно субъекту собственности [33]. При этом субъектом общественной собственности выступает все общество. Такая организация отношений собственности доминировала в первобытную эпоху, с которой начинается история человечества. Конструкция первобытной общественной собственности предполагает совпадение субъекта, производящего общественный продукт, и субъекта, присваивающего данный продукт [25; 30]. Таким субъектом оказывается первобытная община. Социальным условием такой конструкции оказывается совпадение субъекта управления с его объектом, т.е. реализация самоуправления при организации труда и распределении его результатов [16–17]. При реализации такой конструкции все члены общины участвуют в материальном ее жизнеобеспечении, все они оказываются вовлеченными в процесс распределения полученного продукта не только в качестве субъекта получения его доли, но и субъекта, определяющего размер и качество этой доли. Примечательным является способ формирования общественного продукта посредством сложения индивидуальных трудовых вкладов общинников. Каждый трудоспособный общинник, добывший хоть сколько-то продукта, не мог сразу же потребить его. Такое поведение очень строго каралось общинными нормами. Добытый продукт необходимо было доставить к месту стоянки, чтобы внести его в общий котел результатов труда других общинников. Это существенно отличает общественную собственность от ее противоположности – частной собственности, система которой предполагает обособление результатов хозяйственной деятельности [3; 10; 14; 26–27].

Интересны результаты функционирования общественной собственности в социальном плане. В качестве основного такого результа-

та следует отметить отсутствие экономических оснований при формировании социальных различий. Эти различия образуются на основе других оснований, прежде всего демографического характера, таких как пол и возраст. Данные этнографических и антропологических исследований показывают, что социальная стратификация первобытных обществ строилась именно на половозрастных различиях, когда община делится на социальные группы, представляющие собой совокупность общинников определенного пола и возраста. Таким образом, конструкция общественной собственности предполагает доминирование социальных характеристик при формировании социальной структуры общества [28; 38].

Следует отметить, что основным экономическим условием существования общественной собственности в первобытную эпоху оказывается отсутствие прибавочного продукта, по поводу которого формируются отношения частной собственности как противоположности общественной собственности [24]. Дело в том, что существование устойчивого воспроизводства прибавочного продукта ставит вопрос о том, кто же в конечном итоге его будет присваивать. Ключевым моментом для возникновения частной собственности становится то, что ограничение круга собственников этого продукта оказывается экономически эффективным, т.е. уменьшением количества собственников увеличивается материальная основа воспроизводства жизни для каждого из них. Поэтому появление устойчивого воспроизводства прибавочного продукта разрушающим образом подействовало на существовавшую в первобытную эпоху общественную собственность.

Становление частной собственности означало, что она стала занимать доминирующее положение в общественных системах. Это дало повод для объявления ее единственно возможной формой собственности, что нашло отражение в многочисленных трудах обществоведов разных времен и стран. Между тем современные социально-экономические исследования показывают, что, несмотря на доминирование частной собственности, в общественной системе остаются ниши, в которых основой функционирования общественных отношений выступает общественная собственность. Таким образом, можно говорить о том, что общественная собственность оказывается необходимой для существования и развития общества и по-

тому дополняет, а в определенных случаях компенсирует результаты функционирования частной собственности.

Большинство ученых, исследовавших механизмы реализации общественной собственности, отмечают, что они основаны на особых законах, отличных от законов функционирования частной собственности [7]. Поэтому объекты собственности, природа которых требует установления на них общественной формы собственности, называются объектами нетрадиционной собственности в противоположность объектам, подпадающим под действие законов частной собственности. Закон общественной собственности предполагает, что объекты, находящиеся в этой форме собственности, принадлежат всем людям, составляющим данное общество, т.е. каждому, кто входит в данную общность. Такое положение вытекает из логики взаимосвязи общего и единичного, когда общее реализуется только тогда как общее, когда оно оказывается представленным в каждой из единичностей, составляющих данное общее [32]. Это в корне противоречит выводам представителей новой институциональной экономической теории относительно того, что если нечто принадлежит всем, то значит не принадлежит никому [22]. Из этого ошибочного положения делается вывод относительно того, что общественная собственность как собственность всех оказывается ничейной. Между тем она является не просто собственностью всех вместе, но и каждого в отдельности.

В настоящее время общественная собственность реализуется в сфере движения общественных благ, которые обладают свойством неисключаемости [5–6; 23]. Это свойство предполагает, что данные блага могут быть присвоены каждым членом общества вне зависимости от возможности оплатить их присвоение. Неисключаемость, влекущая за собой неотчуждаемость, является сущностным отличием общественной собственности от частной [29; 31; 34]. Поэтому сфера бытия общественных благ – это сфера общественной собственности. Главной функцией общественных благ оказывается функция удовлетворения общественных потребностей как потребностей каждого, причем именно бытие той или иной потребности в качестве общественной определяет востребованность соответствующего блага как общественного. Ведущим социальным субъектом, производящим такие блага, высту-

пает государство как представитель общества, действующий от его имени и в его интересах. Существование государства с его функцией реализации общественных интересов тем самым оказывается доказательством существования общественной собственности даже при доминировании в обществе частнособственнических отношений.

Таким образом, на современном этапе развития общества самой значимой сферой реализации общественной собственности становится сфера общественных благ, которая постоянно

расширяется не только за счет появления новых видов таких благ, но и за счет того, что некоторые изначально частные блага начинают востребоваться как общественные. Эти процессы и ряд других важных социально-экономических процессов актуализируют необходимость исследования общественной собственности, которая, на наш взгляд, наряду с частной собственностью также является фундаментальной основой жизнедеятельности человеческой цивилизации и должна признаваться современной общественной наукой в этом качестве.

Список литературы

1. Ельмеев, В.Я. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2003.
2. Борисов, А.Ф. Концепция социальной сферы в современном социогуманитарном дискурсе / А.Ф. Борисов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 51–55.
3. Борисов, А.Ф. Личность работника и его собственность / А.Ф. Борисов. – СПб. : Университет МВД России, 1995.
4. Миропольский, Д.Ю. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста // под ред. Д.Ю. Миропольского, А.В. Харламова. – СПб. : Астерион, 2004.
5. Градусова, В.Н. Собственность на общественные блага и развитие трудового потенциала работника / В.Н. Градусова, Л.Н. Липатова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6(78). – С. 91–96.
6. Дудник, С.И. Обращение образовательных благ / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 3–7.
7. Ельмеев, В.Я. Общественные блага и социализация собственности / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 41–48.
8. Ельмеев, В.Я. Проблемы труда и собственности в экономической социологии / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2009.
9. Ельмеев, В.Я. Социология собственности / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо. – СПб. : СПбГУ, 2000.
10. Ельмеев, В.Я. Социология собственности и распределения / В.Я. Ельмеев, Е.Е. Тарандо. – СПб. : НПК «РОСТ», 2009.
11. Игнатъева, М.В. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональные аспекты / М.В. Игнатъева, Л.Н. Липатова // Регионология. – 2014. – № 3. – С. 127–134.
12. К современной трактовке предмета и метода экономической науки (продолжение дискуссии в рамках теоретико-методологического семинара, организованного редакцией журнала «Проблемы современной экономики») // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 4. – С. 41–51.
13. Кармаев, Н.А. Валеология / Н.А. Кармаев. – СПб. : СПбГУИЭУ, 2010.
14. Кармаев, Н.А. Социальная экология / Н.А. Кармаев. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004.
15. Липатова, Л.Н. Занятость населения региона в условиях экономических реформ / Л.Н. Липатова, Т.В. Еремкина // Регионология. – 2011. – № 4(77). – С. 234–240.
16. Никифорова, О.А. Проблема мотивации труда в управлении современной организацией : автореф. дисс. ... канд. социол. наук / О.А. Никифорова. – СПб. : СПбГУ, 2009.
17. Никифорова, О.А. Феномен мотивации труда в социологии управления / О.А. Никифорова // Известия Российского государственного университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 63-1. – С. 233–238.

18. Липатов, А.А. Правила справедливого общества / под ред. А.А. Липатова. – СПб. : Реноме, 2016.
19. Пруель, Н.А. Возможна ли справедливость? / Н.А. Пруель, Р.В. Карапетян, Т.В. Емельянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2006. – № 2. – С. 150–156.
20. Пруель, Н.А. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии / Н.А. Пруель, О.Б. Всеволодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 348–365.
21. Карапетян, Р.В. Социология труда : учебник / под ред. Р.В. Карапетяна. – М. : Юрайт, 2016.
22. Тарандо, Е.Е. Общественные блага: политэкономический подход / Е.Е. Тарандо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2005. – № 2. – С. 38–43.
23. Тарандо, Е.Е. О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора / Е.Е. Тарандо // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 43–47.
24. Тарандо Е.Е. О социальной природе частной собственности / Е.Е. Тарандо, И.Г. Афанасьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 272–279.
25. Тарандо, Е.Е. О трудовой теории собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Социология. – 2013. – № 1. – С. 144–156.
26. Тарандо, Е.Е. Распределительная справедливость: к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 2. – С. 157–161.
27. Тарандо, Е.Е. Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах / Е.Е. Тарандо // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 2. – С. 137–149.
28. Тарандо, Е.Е. Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 4. – С. 18–22.
29. Тарандо, Е.Е. Собственность: динамика социально-экономического содержания / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 1. – С. 3–15.
30. Тарандо, Е.Е. Современная трудовая теория собственности: концептуальные основы и круг проблем / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 2(27). – С. 77–81.
31. Тарандо, Е.Е. Социализация собственности как тенденция экономического развития / Е.Е. Тарандо // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 55–58.
32. Тарандо, Е.Е. Теория собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 4. – С. 69–73.
33. Тарандо, Е.Е. Труд и собственность: диалектика развития / Е.Е. Тарандо. – СПб. : СПбГУ, 2003.
34. Тарандо, Е.Е. Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2. – С. 160–164.
35. Тарандо Е.Е. Понятие гуманизации труда: основные концепции / Е.Е. Тарандо, О.А. Никифорова, О.А. Таранова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 4(49). – С. 45–48.
36. Тарандо, Е.Е. О модели общественной собственности в первобытном хозяйстве / Е.Е. Тарандо, Н.А. Пруель, О.А. Никифорова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 177–183.
37. Ельмеев, В.Я. Философские вопросы теоретической социологии / под ред. В.Я. Ельмеева, Ю.И. Ефимова. – СПб. : СПбГУ, 2009.
38. Чудаев, М.Е. Собственность: к вопросу о стимулирующей функции / М.Е. Чудаев, Н.А. Кармаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 6(51). – С. 100–104.
39. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
40. Веселов, Ю.В. Экономическая социология: теория и история / под ред. Ю.В. Веселова, А.Л. Кашина. – СПб. : Нестор-История, 2012.

References

1. El'meev, V.Ja. Budushhee za obshhestvom truda / pod red. V.Ja. El'meeva. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGU, 2003.
2. Borisov, A.F. Konceptcija social'noj sfery v sovremennom sociogumanitarnom diskurse / A.F. Borisov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obshhestvennye i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 3. – S. 51–55.
3. Borisov, A.F. Lichnost' rabotnika i ego sobstvennost' / A.F. Borisov. – SPb. : Universitet MVD Rossii, 1995.
4. Miropol'skij, D.Ju. Gosudarstvo i rynek v optimizacii strukturnyh karakteristik jekonomicheskogo rosta // pod red. D.Ju. Miropol'skogo, A.V. Harlamova. – SPb. : Asterion, 2004.
5. Gradusova, V.N. Sobstvennost' na obshhestvennye blaga i razvitie trudovogo potenciala rabotnika / V.N. Gradusova, L.N. Lipatova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2015. – № 6(78). – S. 91–96.
6. Dudnik, S.I. Obrashhenie obrazovatel'nyh blag / S.I. Dudnik, N.A. Pruel' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17: Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie. – 2013. – № 2. – S. 3–7.
7. El'meev, V.Ja. Obshhestvennye blaga i socializacija sobstvennosti / V.Ja. El'meev, E.E. Tarando // Sociologicheskie issledovanija. – 1999. – № 1. – S. 41–48.
8. El'meev, V.Ja. Problemy truda i sobstvennosti v jekonomicheskoi sociologii / V.Ja. El'meev, E.E. Tarando. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGU, 2009.
9. El'meev, V.Ja. Sociologija sobstvennosti / V.Ja. El'meev, E.E. Tarando. – SPb. : SPbGU, 2000.
10. El'meev, V.Ja. Sociologija sobstvennosti i raspredelenija / V.Ja. El'meev, E.E. Tarando. – SPb. : NPK «ROST», 2009.
11. Ignat'eva, M.V. Chelovecheskij potencial jekonomicheskogo razvitija: federal'nyj i regional'nyj aspekty / M.V. Ignat'eva, L.N. Lipatova // Regionologija. – 2014. – № 3. – S. 127–134.
12. K sovremennoj traktovke predmeta i metoda jekonomicheskoi nauki (prodolzhenie diskussii v ramkah teoretiko-metodologicheskogo seminara, organizovannogo redakciej zhurnala «Problemy sovremennoj jekonomiki») // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2004. – № 4. – S. 41–51.
13. Karmaev, N.A. Valeologija / N.A. Karmaev. – SPb. : SPbGUIJeU, 2010.
14. Karmaev, N.A. Social'naja jekologija / N.A. Karmaev. – SPb. : SPbGUIJeU, 2004.
15. Lipatova, L.N. Zanjatost' naselenija regiona v uslovijah jekonomicheskikh reform / L.N. Lipatova, T.V. Eremkina // Regionologija. – 2011. – № 4(77). – S. 234–240.
16. Nikiforova, O.A. Problema motivacii truda v upravlenii sovremennoj organizacii : avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk / O.A. Nikiforova. – SPb. : SPbGU, 2009.
17. Nikiforova, O.A. Fenomen motivacii truda v sociologii upravlenija / O.A. Nikiforova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.I. Gercena. – 2008. – № 63-1. – S. 233–238.
18. Lipatov, A.A. Pravila spravedlivogo obshhestva / pod red. A.A. Lipatova. – SPb. : Renome, 2016.
19. Pruel', N.A. Vozmozhna li spravedlivost'? / N.A. Pruel', R.V. Karapetjan, T.V. Emel'janova // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2006. – № 2. – S. 150–156.
20. Pruel', N.A. Social'naja jekonomija truda kak obshhaja osnova politicheskoi jekonomii / N.A. Pruel', O.B. Vsevolodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 3. – S. 348–365.
21. Karapetjan, R.V. Sociologija truda : uchebnik / pod red. R.V. Karapetjana. – M. : Jurajt, 2016.
22. Tarando, E.E. Obshhestvennye blaga: politjekonomicheskij podhod / E.E. Tarando // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. – 2005. – № 2. – S. 38–43.
23. Tarando, E.E. O politjekonomicheskom podhode k issledovaniju obshhestvennogo sektora / E.E. Tarando // Jekonomist. – 2010. – № 9. – S. 43–47.
24. Tarando E.E. O social'noj prirode chastnoj sobstvennosti / E.E. Tarando, I.G. Afanas'eva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2011. – № 3. – S. 272–279.

25. Tarando, E.E. O trudovoj teorii sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Sociologija. – 2013. – № 1. – S. 144–156.
26. Tarando, E.E. Raspredeitel'naja spravedlivost': k voprosu o social'no-jekonomicheskikh osobennostjakh principov raspredelenija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2012. – № 2. – S. 157–161.
27. Tarando, E.E. Sem'ja i sobstvennost': vzaimodejstvie i razvitie v sovremennyh obshhestvah / E.E. Tarando // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2003. – T. VI. – № 2. – S. 137–149.
28. Tarando, E.E. Sobstvennost': vzaimosvjaz' storon i disciplinarnyh podhodov / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2010. – № 4. – S. 18–22.
29. Tarando, E.E. Sobstvennost': dinamika social'no-jekonomicheskogo sodержaniija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2009. – № 1. – S. 3–15.
30. Tarando, E.E. Sovremennaja trudovaja teorija sobstvennosti: konceptual'nye osnovy i krug problem / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2013. – № 2(27). – S. 77–81.
31. Tarando, E.E. Socializacija sobstvennosti kak tendencija jekonomicheskogo razvitija / E.E. Tarando // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2011. – № 2. – S. 55–58.
32. Tarando, E.E. Teorija sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2012. – № 4. – S. 69–73.
33. Tarando, E.E. Trud i sobstvennost': dialektika razvitija / E.E. Tarando. – SPb. : SPbGU, 2003.
34. Tarando, E.E. Chastnaja sobstvennost': k voprosu o social'no-jekonomicheskikh funkcijah (marksistskij podhod) / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2014. – № 2. – S. 160–164.
35. Tarando E.E. Ponjatie gumanizacii truda: osnovnye koncepcii / E.E. Tarando, O.A. Nikiforova, O.A. Taranova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 4(49). – S. 45–48.
36. Tarando, E.E. O modeli obshhestvennoj sobstvennosti v pervobytnom hozjajstve / E.E. Tarando, N.A. Pruel', O.A. Nikiforova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 177–183.
37. El'meev, V.Ja. Filosofskie voprosy teoreticheskoj sociologii / pod red. V.Ja. El'meeva, Ju.I. Efimova. – SPb. : SPbGU, 2009.
38. Chudaev, M.E. Sobstvennost': k voprosu o stimulirujushhej funkcii / M.E. Chudaev, N.A. Karmaev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 6(51). – S. 100–104.
39. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
40. Veselov, Ju.V. Jekonomicheskaja sociologija: teorija i istorija / pod red. Ju.V. Veselova, A.L. Kashina. – SPb. : Nestor-Istorija, 2012.

T.B. Malinina

St. Petersburg State University, St. Petersburg

On the Public Property Structure in Socio-Economic Sciences

Keywords: public property; subject of property; primitive property; property of public goods; property of surplus product.

Abstract: This paper presents the analysis of public property structure, allocated on the basis of the subject of property. We study the concrete historical realization of public ownership as part of the primitive community; we also consider economic and social aspects of this implementation. The conclusion about the importance of public ownership in relation to the satisfaction of social needs as the needs of everyone is made. We consider the scope of public goods as the scope of the implementation of public property relations at the present stage of development of society.

© Т.Б. Малинина, 2016

УДК 316.42

Е.Е. ТАРАНДО, О.А. НИКИФОРОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ОБ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ СООТНОШЕНИЯ МЕРЫ ТРУДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Ключевые слова: мера потребления; мера труда; социальное развитие человека.

Аннотация: В статье труд и потребление рассматриваются как социальные процессы жизнедеятельности человека, входящие в воспроизводственный процесс и общества, и человека, а потребление понимается как социальное развитие человека и общества, требующее определенного соотношения меры труда и меры потребления.

Современное социально-экономическое развитие российского общества опирается на использование новейших достижений в науке и технике в социально ориентированной экономике, предполагающей рост благосостояния, развитие способностей и потребностей каждого человека [1; 5; 7; 14; 21; 25; 29]. Обычно в социально-экономической литературе развитие общества связывают с экономическим развитием: развитием производства и производительных сил. Потребление рассматривалось как конечная цель производства, стоящая в одном ряду с пофазным делением производственных процессов: производством, распределением и обменом. Тем самым потребление лишалось социального или экономического отношения, т.к. представляет отношения субъекта к вещи. А эти отношения остаются за рамками экономических отношений. Поэтому роль потребления в научной литературе не раскрыта до конца [2; 6; 8; 19; 24].

Основная проблема современного общества – это неконтролируемое развитие производства, зачастую без связи с необходимыми потребностями человека и общества [27]. Сегодня капиталистическое производство определяет потребление только как условие необходимого

сбыта товаров – произведенный товар надо продать, а служит ли его потребление целям развития общества и человека – совершенно неважно. Представления о том, что производство все большего количества товаров и услуг является показателем повышения уровня жизни и социального развития общества, является, по крайней мере, односторонним.

В социологии потребление понимается как процесс использования социальных, экономических, культурных, природных благ для удовлетворения возрастающих потребностей человека, социальных групп и общества в целом. Согласно К. Марксу, труд в своих исторических формах является главным фактором развития человека и общества. В процессе труда большое значение имеют те его результаты, которые являются благом, обладающим свойством полезности для человека и общества, а значит потребительной стоимостью. В качестве благ выступают продукты питания, услуги, информация, предметы культуры и т.д., т.е. результаты производства. В потреблении получает свою реализацию тот проект продукта, который заложен в производстве.

Производство и воспроизводство самого человека предполагает установление определенного соотношения меры труда и меры потребления, т.к. чтобы удовлетворять определенные потребности, человеку необходимо затратить некоторое количество труда. В рамках трудовой теории стоимости мера потребления работника определяется стоимостью рабочей силы, т.е. мерой труда [11; 15; 18; 22]. Работодатель, как правило, является хозяином предприятия, а значит, вступает в отношения купли-продажи рабочей силы наемных работников. Результаты труда в виде произведенного продукта наемными работниками принадлежат работодателю и являются благом только для него. В резуль-

тате чего он полностью осуществляет расширенное воспроизводство своей жизни и своего социального развития путем удовлетворения своих многообразных потребностей. А мера потребления работников ограничивается стоимостью рабочей силы, т.к. цель производства – это прибыль работодателя, а не расширенное воспроизводство жизни каждого работника.

Потребление предпринимателей (работодателей) определяется прибавочным трудом, который представляет собой составную часть общественно необходимых затрат, выполняемых массой трудящихся, и соответствующими пропорциями распределения прибавочной стоимости на личное потребление, производственное потребление и накопление. Величина потребления в этом случае измеряется единицей труда и заработной платой за эту единицу труда, т.е. единицей заработной платы в ее денежном эквиваленте. Тогда потребности и потребление отображается в платежеспособном спросе, а их зависимость от меры труда – в предложении товаров и услуг. В данном случае спрос и предложение являются переменными величинами, измеряемыми денежной мерой [16–17; 26; 28; 30].

В настоящее время резко увеличивается разрыв между богатыми и бедными слоями населения. По данным ООН, в России минимальный доход 10 % наиболее обеспеченного населения в 11 раз превышает максимальный доход 10 % наименее обеспеченного населения (в 1999 г. этот показатель составлял 5,32 раза) [3]. Такого уровня социального неравенства не знала ни одна страна в мире. Мировой опыт свидетельствует о том, что если разница между доходами богатых и бедных составляет менее 10 раз, то число социальных конфликтов стремится к минимуму [9].

Потребление широких слоев населения связано с его совокупными доходами или индивидуальными доходами, большую часть которых составляет денежная оплата труда или заработная плата. Поэтому дифференциация совокупных доходов граждан близка к дифференциации заработной платы и напрямую зависит от нее. О масштабах дифференциации доходов в нашей стране можно судить по данным официальной статистики: 1/6 часть населения сосредоточила в своих руках 57 % всех денежных доходов и 92 % дохода от собственности; 84,4 % богатств страны контролируются всего 10 % населения [4]. Для примера, в США 10 % самых богатых контролируют 74,6 % богатств, в Китае – 64 %,

в Японии – 48,5 % [12].

Проследим динамику коэффициента Джини (G) за 1991–2014 гг., она неуклонно возрастала: 1991 г. – 0,250, 2005 г. – 0,409, 2014 г. – 0,416.

Тенденция роста этого показателя свидетельствует об усилении неравенства в распределении денежных доходов населения России [13].

В России разница в уровне заработной платы среди различных слоев населения составляет 12,5 раз, в странах западной Европы – 3,5 раза, а в северной Европе – 2,9 раз. Социологические исследования выявили негативное отношение граждан России к постоянному увеличению численности долларовых миллиардеров на фоне нищеты большинства населения [10; 20]. Это никак не способствует социальному развитию каждого человека и социальной жизни общества, а может, наоборот, усиливать социальную напряженность.

Заметим, что для устойчивости в обществе необходимо наличие среднего класса, который должен составлять не менее 30–40 % населения. В российском обществе, по оценкам журнала «Эксперт», в 2000–2001 гг. только 15 % населения можно было назвать средним классом. За последние 15 лет численность среднего класса в России не изменилась, более того, в 2016 г. ожидается сокращение его численности [23]. Причиной этого видится резкое сокращение доходов населения, падение покупательной способности реальной заработной платы, наличие ограниченной возможности получения услуг социальной сферы: высшего образования, здравоохранения, культуры и т.д.

Заработная плата является основным источником доходов населения, от которого зависит удовлетворение потребностей и восстановление его работоспособности. Сравнивая себя с западными странами, понимаешь, насколько неприличный уровень заработной платы наших учителей, врачей, преподавателей высшей школы, воспитателей в детских садах, работников культуры и т.д. Многие семьи для поддержания своего уровня потребления занимают деньги. Согласно ООН, работник должен получать не менее 3 долл. в час, иначе он обречен на полуголодное существование. Заработная плата наших работников в 2–3 раза ниже. Если сравнить нашу заработную плату работников квалифицированного труда, то расчеты специалистов показывают, что на единицу заработной платы наш работник производит в 3 раза больше про-

дукции, чем в США, и получает заработную плату ниже в 8–10 раз. Существует мнение, что только в России умеют эффективно работать за такую мизерную заработную плату.

Заметим, что МРОТ в России с 1 января 2016 г. составляет 6 204 руб. – один из самых низких среди развитых экономик мира. И до сих пор его величина ниже прожиточного минимума в РФ (да и сам прожиточный минимум вызывает удивление, когда его начинаешь соизмерять с ценами услуг ЖКХ, расходами на продовольственные товары и т.д.). Размеры наших пенсий вряд ли можно назвать обеспечивающими достойную старость и удовлетворение возрастных потребностей пожилой части населения в услугах здравоохранения.

Таким образом, сравнивая показатели, оценивающие социальное развитие человека и общества в России, приходим к выводу, что

дифференциация в обществе принимает такие масштабы, которые могут угрожать устойчивому социально-экономическому развитию, в котором пока не нашел места человеческий фактор, а преобладает модель развития европейских стран, рассчитанная на получении прибыли, и неравномерное распределение благ. В этом случае господствует стоимостное равенство меры труда и меры потребления. Социальное развитие человека и общества подразумевает другой распределительный принцип, который должен основываться на распределении по условиям потребления; целью производства должно стать удовлетворение возрастающих потребностей каждого человека и общества; социальная политика в области образования и здравоохранения должна выстроить сильные механизмы социальной защиты населения для расширенного воспроизводства социальной жизни каждого индивида.

Список литературы

1. Борисов, А.Ф. Концепция социальной сферы в современном социогуманитарном дискурсе / А.Ф. Борисов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 51–55.
2. Борисов, А.Ф. Личность работника и его собственность / А.Ф. Борисов. – СПб. : Университет МВД России, 1995.
3. Градусова, В.Н. Собственность на общественные блага и развитие трудового потенциала работника / В.Н. Градусова, Л.Н. Липатова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6(78). – С. 91–96.
4. Дудник, С.И. Обращение образовательных благ / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 3–7.
5. Ельмеев, В.Я. Производство и потребление в условиях современного кризиса / В.Я. Ельмеев, Т.Б. Малинина // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 51–55.
6. Игнатьева, М.В. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты / М.В. Игнатьева, Л.Н. Липатова // Регионоведение. – 2014. – № 3. – С. 127–134.
7. Кармаев, Н.А. Валеология / Н.А. Кармаев. – СПб. : СПбГУИЭУ, 2010.
8. Кармаев, Н.А. Социальная экология / Н.А. Кармаев. – СПб. : СПбГИЭУ, 2004.
9. Липатова, Л.Н. Занятость населения региона в условиях экономических реформ / Л.Н. Липатова, Т.В. Еремкина // Регионоведение. – 2011. – № 4(77). – С. 234–240.
10. Малинина, Т.Б. Время как социальное измерение / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1.
11. Малинина, Т.Б. Зависимость меры труда от меры потребления в социально-экономическом развитии региона / Т.Б. Малинина // Регионоведение. – 2011. – № 2(75). – С. 70–80.
12. Малинина, Т.Б. Индивидуальное потребление как фактор социального здоровья общества / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 107–110.
13. Малинина, Т.Б. К вопросу о воздействии потребления и общественных потребностей на производство / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 7(46). – С. 76–79.
14. Малинина, Т.Б. Мера труда и мера потребления / Т.Б. Малинина. – СПб. : СПбГУ, 2008.

15. Малинина, Т.Б. Мера труда и мера потребления в потребительно-стоимостном измерении / Т.Б. Малинина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 115–125.
16. Малинина, Т.Б. Мера труда и мера потребления в системе отношений собственности / Т.Б. Малинина // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 4. – С. 11–14.
17. Малинина, Т.Б. Мера труда и мера потребления в сфере движения общественных благ / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 10(25). – С. 44–49.
18. Малинина, Т.Б. Мера труда как функция меры потребления / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 6(21). – С. 92–97.
19. Малинина, Т.Б. Потребительная и производительная силы общества / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41). – С. 88–91.
20. Малинина, Т.Б. Потребительная сила и социальное развитие общества / Т.Б. Малинина // Components of Scientific and Technological Progress. – Пафос : ТМБпринт. – 2013. – № 2(17). – С. 27–30.
21. Малинина, Т.Б. Распределительная справедливость: мера труда и мера потребления в системе частнособственнических отношений / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 3(48). – С. 127–131.
22. Малинина, Т.Б. Соотношение производства и потребления: диалектика значения для социологии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28). – С. 25–28.
23. Малинина, Т.Б. Социальное и рабочее время как мера социально-экономического развития / Т.Б. Малинина // Социология. – 2011. – № 4.
24. Малинина, Т.Б. Человек и его мера труда и мера потребления в социальном развитии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 9. – С. 80–88.
25. Малинина, Т.Б. Экономия труда как мера социального развития / Т.Б. Малинина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 264–276.
26. Малинина, Т.Б. Сбалансированность и пропорциональность производства и потребления в хозяйстве региона / Т.Б. Малинина, А.Ф. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 2010.
27. Малинина, Т.Б. О наращивании позитивных изменений в социальных системах / Т.Б. Малинина, В.И. Сыщиков // Социологические исследования. – 1999. – № 1.
28. Пруель, Н.А. Возможна ли справедливость? / Н.А. Пруель, Р.В. Карапетян, Т.В. Емельянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2006. – № 2. – С. 150–156.
29. Пруель, Н.А. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии / Н.А. Пруель, О.Б. Всеволодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 348–365.
30. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
31. Чудаев, М.Е. Собственность: к вопросу о стимулирующей функции / М.Е. Чудаев, Н.А. Кармаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 6(51). – С. 100–104.

References

1. Borisov, A.F. Konceptija social'noj sfery v sovremennom sociogumanitarnom diskurse / A.F. Borisov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obshhestvennye i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 3. – С. 51–55.
2. Borisov, A.F. Lichnost' rabotnika i ego sobstvennost' / A.F. Borisov. – SPb. : Universitet MVD Rossii, 1995.
3. Gradusova, V.N. Sobstvennost' na obshhestvennye blaga i razvitie trudovogo potenciala rabotnika / V.N. Gradusova, L.N. Lipatova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2015. – № 6(78). – С. 91–96.
4. Dudnik, S.I. Obrashhenie obrazovatel'nyh blag / S.I. Dudnik, N.A. Pruel' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17: Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie. –

2013. – № 2. – S. 3–7.

5. El'meev, V.Ja. Proizvodstvo i potreblenie v uslovijah sovremennogo krizisa / V.Ja. El'meev, T.B. Malinina // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 3. – S. 51–55.

6. Ignat'eva, M.V. Chelovecheskij potencial jekonomicheskogo razvitija: federal'nyj i regional'nyj aspekty / M.V. Ignat'eva, L.N. Lipatova // Regionologija. – 2014. – № 3. – S.127–134.

7. Karmaev, N.A. Valeologija / N.A. Karmaev. – SPb. : SPbGUIJeU, 2010.

8. Karmaev, N.A. Social'naja jekologija / N.A. Karmaev. – SPb. : SPbGIJeU, 2004.

9. Lipatova, L.N. Zanjatost' naselenija regiona v uslovijah jekonomicheskikh reform / L.N. Lipatova, T.V. Eremkina // Regionologija. – 2011. – № 4(77). – S. 234–240.

10. Malinina, T.B. Vremja kak social'noe izmerenie / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1.

11. Malinina, T.B. Zavisimost' mery truda ot mery potreblenija v social'no-jekonomicheskom razvitii regiona / T.B. Malinina // Regionologija. – 2011. – № 2(75). – S. 70–80.

12. Malinina, T.B. Individual'noe potreblenie kak faktor social'nogo zdorov'ja obshhestva / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 107–110.

13. Malinina, T.B. K voprosu o vozdejstvii potreblenija i obshhestvennyh potrebnozij na proizvodstvo / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 7(46). – S. 76–79.

14. Malinina, T.B. Mera truda i mera potreblenija / T.B. Malinina. – SPb. : SPbGU, 2008.

15. Malinina, T.B. Mera truda i mera potreblenija v potrebitel'no-stoimostnom izmerenii / T.B. Malinina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 1. – S. 115–125.

16. Malinina, T.B. Mera truda i mera potreblenija v sisteme otnoshenij sobstvennosti / T.B. Malinina // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2011. – № 4. – S. 11–14.

17. Malinina, T.B. Mera truda i mera potreblenija v sfere dvizhenija obshhestvennyh blag / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 10(25). – S. 44–49.

18. Malinina, T.B. Mera truda kak funkcija mery potreblenija / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 6(21). – S. 92–97.

19. Malinina, T.B. Potrebitel'naja i proizvoditel'naja sily obshhestva / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41). – S. 88–91.

20. Malinina, T.B. Potrebitel'naja sila i social'noe razvitie obshhestva / T.B. Malinina // Components of Scientific and Technological Progress. – Pafos : TMBprint. – 2013. – № 2(17). – S. 27–30.

21. Malinina, T.B. Raspreditel'naja spravedlivost': mera truda i mera potreblenija v sisteme chastnosobstvennicheskikh otnoshenij / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 3(48). – S. 127–131.

22. Malinina, T.B. Sootnoshenie proizvodstva i potreblenija: dialektika znachenija dlja sociologii / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28). – S. 25–28.

23. Malinina, T.B. Social'noe i rabochee vremja kak mera social'no-jekonomicheskogo razvitija / T.B. Malinina // Sociologija. – 2011. – № 4.

24. Malinina, T.B. Chelovek i ego mera truda i mera potreblenija v social'nom razvitii / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 9. – S. 80–88.

25. Malinina, T.B. Jekonomija truda kak mera social'nogo razvitija / T.B. Malinina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 3. – S. 264–276.

26. Malinina, T.B. Sbalansirovannost' i proporcional'nost' proizvodstva i potreblenija v hozjajstve regiona / T.B. Malinina, A.F. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 2010.

27. Malinina, T.B. O narashhivanii pozitivnyh izmenenij v social'nyh sistemah / T.B. Malinina, V.I. Syshhikov // Sociologicheskie issledovanija. – 1999. – № 1.

28. Pruel', N.A. Vozmozhna li spravedlivost'? / N.A. Pruel', R.V. Karapetjan, T.V. Emel'janova // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2006. – № 2. – S. 150–156.

29. Pruel', N.A. Social'naja jekonomija truda kak obshhaja osnova politicheskoi jekonomii / N.A. Pruel', O.B. Vsevolodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. – 2008. – № 3. – S. 348–365.

30. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.

31. Chudaev, M.E. Sobstvennost': k voprosu o stimulirujushhej funkcii / M.E. Chudaev, N.A. Karmaev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 6(51). – S. 100–104.

E.E. Tarando, O.A. Nikiforova
St. Petersburg State University, St. Petersburg

**Economic-Sociological Approach to the Analysis of the Ratio
of Measures of Labor and Consumption in Social Development**

Keywords: measure of labor; measure of consumption; social development of an individual.

Abstract: The article discusses labor and consumption as social processes of human life included in the reproductive process of society and an individual. Consumption is understood as social development of man and society, which requires a certain ratio of measure of labor and measure of consumption.

© Е.Е. Тарандо, О.А. Никифорова, 2016

УДК 31

А.Т. ХАЖИЕВА

ГБОУ «Республиканский экономический лицей-интернат», г. Уфа

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВОГО УКЛАДА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ XVIII–XIX ВВ.

Ключевые слова: бытовой уклад; община; обычаи; уральские казаки.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности повседневной жизни уральских казаков, их трудовой и общественной деятельности, а также отличительные черты уральской казачьей общины в семейном укладе.

Казачество имеет очень глубокую историю. Сформировавшись в начале XVI в. на территории современной центральной Украины, представители «свободного народа» заселили территории в устьях рек Дон, Волга, Енисей, Яик и др. и в течение пяти столетий вносили свой вклад в развитие русской земли. В данной статье мы рассмотрим особенности повседневной жизни уральских казаков, их трудовой и общественной деятельности, а также отличительные черты уральской казачьей общины в семейном укладе. Поскольку последние сохранили первичные, общинные черты в культуре быта вплоть до начала XX в., это позволяет говорить о них как об уникальной и своеобразной разновидности субкультурного образования.

Что касается уральских (яицких) казаков, то их первые поселения возникли на территории современного Казахстана, а именно в северо-западной его части. Н.И. Фокин описывал их следующим образом: «Первые казаки осваивали свободные земли неспешно, поскольку не могли быстро, без длительных и болезненных раздумий и колебаний, решить главный для своего будущего вопрос: надолго ли пришли они сюда или вскоре должны оставить и степные, и водные просторы» [6, с. 17].

До первой половины XIX в. численность уральских казаков колебалась в пределах 123 тыс. человек. К середине столетия рост чи-

сленности уральского казачества существенно снизился, поскольку был установлен запрет на свободный вход в их сословие «всякому постороннему лицу». Подобные ограничения связывали с тем, что уральские казаки в наибольшей мере, чем все остальные казачьи войска, оставались верными старинным обрядам и обычаям. Привнесение «иногородними» бытовых новшеств в житейский уклад уральских казаков противоречило данной традиции. Тем не менее на момент вынесения запрета на земле Уральского войска проживали около 46 тыс. не принадлежащих к казацкому сословию человек [1, с. 18].

Центральное место в хозяйственной жизни уральских казаков занимал рыбный промысел, которым они занимались на реках Урал и Эмба, а также в Каспийском море. В.Г. Короленко назвал Уральское войско «полувоенной, полурыбачьей общиной», обратив тем самым внимание на равное состояние воинской и хозяйственной структур в их общине [4, с. 171]. Многие научно-исследовательские работы по истории и культуре уральского казачества описывают хозяйственное устройство казацкой общины, виды рыбного лова, промысловое снаряжение и способы обработки продукции. Регламентировался также процесс ловли рыбы. К примеру, дважды в год, в зимнее время и во время весенней севрюжиной плавни, казаки пытались выловить максимальное количество рыбы. Большая часть улова отправлялась на рынки и становилась предметом торговли, а также рыбные продукты были основным продуктом питания уральских казаков.

Рыбным промыслам на Урале отводилось настолько большое значение, что у казаков был даже особый праздник, связанный с ловлей рыбы. Он назывался багреньем. Багренье являло собой особый вид зимнего рыболовства, которым занималась вся станица. Багренье сопровождалось песнями, танцами, этот праздник

привлекал в казацкие станицы много народу, желающего посмотреть на традиционные казачьи забавы [2, с. 137].

Казаки селились в географически удобных для проживания и защиты от постоянных вражеских набегов местах. Прибежищем их селениям часто служили крутые берега рек или возвышенные участки, защищенные оврагами и болотами. Селения окружались глубоким рвом и земляным валом. Поскольку казаки имеют все признаки кочевых народов, то из их образа жизни следует, что они часто изменяли места поселения. В XVIII–XIX вв. характер застройки и планировка военных казачьих поселений определялись специальными правительственными распоряжениями. Среди уральских казаков были наиболее распространены такие типы поселений, как станицы, крепости, форпосты и пикеты. Качество жилища казака зависело от его материального положения и региона проживания. Большинство домов в станицах сооружали из дерева. Они могли быть двухкамерными (изба и сени), трехкамерными (изба – изба – сени) или четырехкамерными (состоящими из четырех комнат, стены между которыми располагались крестообразно). Каменные дома для казачьих войск были большой редкостью. По данным на 1847 г., каменных домов в войске было значительно меньше, чем деревянных (1997 против 9657). Строили из коричневого кирпича местного производства [3, с. 46]. Внутренний двор в избах уральских казаков назывался «куром» или «алом», на котором хранили хозяйственный реманент, тележки и другие громоздкие приспособления. Интерьер домов отличался строгостью и выдержанностью.

Уделять внимание строительству оборонных сооружений (крепостных стен, валов и рвов) начинали во времена обострения военнополитических отношений между Россией и кавказскими, среднеазиатскими государствами. Установив перемирие, казаки убрали данные сооружения или изменяли их планировку, чтобы отвлечь внимание враждующей стороны и успокоить их подозрения.

Исключительно хозяйственное применение имели хутора, зимовья, коши и выселки, в которых содержался скот. Со временем рядом с ними казаки засеивали пашню, на которой выращивали зерно. Переход к земледелию в XVIII – начале XIX вв. привел к увеличению количества и размера казачьих хуторов в Донском, Терском, Уральском войсках. Многие из них прев-

ратились в постоянные поселения, жителями которых были не только казаки, но и наемные иногородние работники [3, с. 48].

Особенности семейного быта у уральских казаков в XVIII – начале XIX вв. состояли в том, что постоянные военные действия и частая смена мест проживания не позволяли казакам завести традиционную семью. Многие из них предпочитали холостую жизнь, не связанную семейными узами. Со сменой положения вещей, появлением в жизни уральских казаков постоянности ситуация не изменилась – приверженность старым обрядам давала о себе знать. Если же казаки и женились, то обычно это случалось рано, еще до ухода на службу, и зачастую это не зависело от них самих, а определялось родителями. Тенденция к ранним бракам среди казаков оформилась лишь в XIX в. До этого значительная часть казаков, особенно из числа командного состава, нередко вступала в брак в довольно зрелом возрасте.

В вопросах деторождения казаки были более либеральные. Превалирующее число казачьих семей имели 2 и более детей, в то время как местное население (киргизы и иногородние) по показателю деторождаемости в уральском регионе значительно им уступали. В почете у казаков находилась женщина, которая на своих плечах несла все тяготы быта, особенно во времена активных военных действий. «Женщины у казаков не только распоряжаются всем в доме, но и воспитывают детей; они все знают церковную грамоту и сами даже служат по старопечатным книгам» [5, с. 61].

Поскольку уральские казаки жили не изолированно, они устанавливали контакты с населением региона, в котором они проживали, а в некоторых случаях даже разрешали им посещать их собственные селения. Однако мы не можем однозначно сказать о том, как именно казаки относились к казахскому населению. Широко известно, что между этими двумя этническими группами существовали интенсивные торгово-обменные отношения. Многие казаки изучали и свободно владели казахским языком. Иногородних мастеров приглашали в станицы для строительства домов, ремонта жилищ или других работ, за что последним платили достойную плату. Порой крепких казахских мужчин нанимали для участия в походах. Аж до начала XX в. среди уральских казаков существовал институт куначества – дружеские, близкие, взаимовыгодные отношения между двумя

(казацкой и казахской) семьями. Тем не менее в брачные отношения уральские казаки с местным населением не вступали – «кровно с ними не мешались». Кроме того, постоянное проживание на территории казачьего поселения было привилегией, которую получали лишь немногие иногородние [1, с. 32]. Как мы видим, противоречивость в отношениях двух социальных групп налицо.

Таким образом, научно-исторические исследования бытового уклада уральского каза-

чества позволяют нам сделать выводы о том, что к концу XIX в. оно представляло собой обособленное специфическое социально-этнографическое сословие, имеющее все признаки субкультурной группы, а именно – наличие у них своеобразных норм и ценностей, часто приводящих к столкновению с иными социальными группами, специфический стиль поведения, наличие внешней атрибутики (одежда, оружие, предметы интерьера) и наличие идейного центра (казачьей верхушки).

Список литературы

1. Верняев, И.И. Историко-этнографическая характеристика этнотерриториальных групп русских. Ч. 1. Русские в Казахстане и российско-казахстанском приграничье в XVIII – начале XX вв. : учебно-методическое пособие / И.И. Верняев. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2007. – 39 с.
2. Данилевский, Н.Я. Статистика уральского рыболовства / Н.Я. Данилевский // ЖМГИ. – 1858. – № 5.
3. Дубовиков, А.М. Повседневная культура уральского казачества (XVI–XIX вв.) / А.М. Дубовиков // Вестник ОГУ. – 2008. – № 10(92). – С. 44–49.
4. Короленко, В.Г. У казаков (из летней поездки на Урал) / В.Г. Короленко // Полное собрание сочинений. – СПб., 1914. – Т. 4.
5. Сагнаева, С.К. Материальная культура уральского казачества конца XIX – начала XX вв. Развитие этнических традиций / С.К. Сагнаева // Российский этнограф. – М., 1993. – № 2.
6. Фокин, Н.И. Финал трагедии: уральские казаки в XX в. / Н.И. Фокин. – М., 1996.

References

1. Vernjaev, I.I. Istoriko-jetnograficheskaja harakteristika jetnoterritorial'nyh grupp russkih. Ch. 1. Russkie v Kazahstane i rossijsko-kazahstanskom prigranich'e v HVIII – nachale HH vv. : uchebno-metodicheskoe posobie / I.I. Vernjaev. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGU, 2007. – 39 s.
2. Danilevskij, N.Ja. Statistika ural'skogo rybolovstva / N.Ja. Danilevskij // ZhMGI. – 1858. – № 5.
3. Dubovikov, A.M. Povsednevnaia kul'tura ural'skogo kazachestva (XVI–XIX vv.) / A.M. Dubovikov // Vestnik OGU. – 2008. – № 10(92). – S. 44–49.
4. Korolenko, V.G. U kazakov (iz letnej poezdki na Ural) / V.G. Korolenko // Polnoe sobranie sochinenij. – SPb., 1914. – T. 4.
5. Sagnaeva, S.K. Material'naja kul'tura ural'skogo kazachestva konca XIX – nachala XX vv. Razvitie jetnicheskikh tradicij / S.K. Sagnaeva // Rossijskij jetnograf. – M., 1993. – № 2.
6. Fokin, N.I. Final tragedii: ural'skie kazaki v HH v. / N.I. Fokin. – M., 1996.

A.T. Hazhieva

Republican Economic Boarding School, Ufa

Characteristics of Everyday Life of the Ural Cossacks in XVIII–XIX Centuries

Keywords: Ural Cossacks; household lifestyle; community; customs.

Abstract: This article discusses the features of everyday life of the Ural Cossacks, their work and social activities, as well as the distinctive features of the Ural Cossack community in the family structure.

© А.Т. Хажиева, 2016

УДК 33

М.В. ГОЛУБОВСКАЯ

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

ФАКТОРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: показатель эффективности работы сотрудников предприятия; продуктивность производственной деятельности; производительность труда; сотрудники; управление человеческими ресурсами; человеческие ресурсы.

Аннотация: В статье поднимаются вопросы факторов стимулирования труда сотрудников компании. Поскольку человеческие ресурсы являются самым главным ресурсом любой компании, целью деятельности менеджеров является максимально эффективная мотивация персонала.

Ни у кого не вызывает сомнения, что именно сотрудники являются самым главным ресурсом любой компании. Но не все руководители осознают сложность управления данным ресурсом. Навыки и профессионализм сотрудников определяют успех компании. Целью деятельности менеджеров является максимально эффективно использовать возможности персонала. Руководители должны понимать, что успех зависит не только от его решений, но и от того, насколько удачно они воплощены в деятельности работников компании. Это возможно только в том случае, если они сами будут заинтересованы в результатах труда.

Производительность труда – это показатель эффективности работы сотрудников предприятия, продуктивность их производственной деятельности. Виды производительности:

- фактическая – равна отношению фактического выпуска продукта к трудовым затратам, которые были необходимы для его изготовления;

- наличная – показывает количество продукта, который можно произвести при исключении таких потерь, как ожидание и простои;

- потенциальная – расчетная величина выработки, которая возможна в случае устранения всех остальных факторов потерь в процессах организации производственных операций, а также при совершенствовании как материалов, так и оборудования.

Для того чтобы качественно управлять эффективностью сотрудников, необходимо уметь ее правильно оценивать и измерять в масштабах всего предприятия. Выделяют 7 различных критериев результативности системы организации производства:

- 1) действенность – степень достижения предприятием поставленных перед ним целей;

- 2) экономичность – степень использования предприятием доступных ресурсов;

- 3) качество – степень соответствия предприятия требованиям, ожиданиям и спецификациям;

- 4) прибыльность – соотношение между валовыми доходами и суммарными издержками;

- 5) производительность – соотношение количества продукта предприятия и количества затрат на производство соответствующего продукта;

- 6) качество трудовой жизни – это то, каким образом сотрудники предприятия реагируют на социально-технические аспекты предприятия, выбранный им путь;

- 7) внедрение новшеств – прикладное творчество.

Повышение производительности труда на предприятии относится к двум факторам: внешним, которые не зависят от работника, и внутренним, зависящим от работника (интенсивность, качество труда).

Что касается внутренних факторов повышения производительности труда рабочих, то работу целесообразно вести по следующим направлениям:

- материальная составляющая (премии,

надбавки);

- карьерный и профессиональный рост (обучение, повышение квалификации);
- признание достижений;
- оптимизация корпоративной культуры (тренинги, корпоративные праздники).

Материальная составляющая должна состоять из постоянной и переменной частей. Постоянная часть включает базовый оклад и сопутствующий социальный пакет. Переменная часть связана с конкретными результатами труда, направлена на достижение стратегических целей организации и включает в себя системы различных премиальных выплат. Использование постоянной части материального блока для мотивации направлено прежде всего на удовлетворение базовых потребностей.

Не менее важной является переменная часть материального блока. Здесь можно выделить бонус и дополнительные премиальные выплаты. Сотрудник должен получать премии двух видов: одна зависит от его индивидуальной результативности, вторая – от результатов работы компании в целом.

При разработке премиальной системы необходимо придерживаться нескольких основных положений:

- премия не должна быть общим, частым и распространенным явлением, чтобы сотрудники не воспринимали ее как просто часть заработной платы в обычных условиях;
- премия должна быть непосредственно связана с реальным личным вкладом работника в результат, отражать его личные достижения (возможно, в составе группы, отдела и т.д.);
- в основе расчета премии должен лежать максимально объективный метод измерения отдачи работника и его вклада в производство, известный самим сотрудникам;
- сотрудники должны расценивать премию как вознаграждение за конкретный результат вследствие дополнительных усилий, а не просто как оплату за выполнение стандартной рутинной работы в течение определенного периода времени;
- выплата премии не должна восприниматься сотрудниками как плата за их лояльность компании или попытка их удержать;
- дополнительные усилия работников, стимулированные премией, должны покрывать затраты на выплату этих премий.

К дополнительным премиальным выплатам можно отнести:

- премии за успешное выполнение проектов (например, внедрение нового программного продукта, переход на новую систему отчетности и т.д.) за счет дополнительной активности сотрудников, выходящей за рамки их служебных обязанностей;
- премии за участие в различных целевых программах (наставничество, инновации, рационализация и т.д.);
- премии по итогам работы подразделения (например, за особо выдающиеся результаты работы за год);
- премии за индивидуальные достижения, чаще всего инициируемые непосредственным руководителем за какие-то индивидуальные достижения, как правило, не связанные с рабочими обязанностями (инициативы в разработке каких-то программ и проектов и т.д.).

Основными инструментами карьерного и профессионального роста выступает целенаправленная работа по созданию кадрового резерва, включающая в себя механизм отбора высокопотенциальных сотрудников (самых по себе несущих мощное мотивационное начало) и планирование карьеры, которые тесно связаны с построением системы развития персонала.

Работа над признанием достижений должна предусматривать:

- разработку номинаций и критериев достижений сотрудников;
- отработку каналов коммуникации для широкого информирования о достижениях сотрудников;
- разные формы награждения (от общепринятых – доски почета, почетной грамоты, переходящего титула, кубка, ценных призов – до оригинальных, но не менее эффективных – оплаты путевки в дома отдыха, абонемент в фитнес-центры, билетов на концерт, посещения ресторана с семьей).

Однако следует помнить об опасности создать некое «ядро» ударников, своего рода «дежурных» передовиков, постепенно, пусть даже заслуженно, заслоняющих собой остальных работников. В этом случае подобные «привычные» лидеры производства как бы не оставляют остальным работникам шанс быть замеченными, что ведет к демотивации последних. Разочарование в оценке своего труда, отсутствие публичного признания и ощущение бесперспективности в этой области может подтолкнуть людей к поиску другой работы.

По мере удовлетворения базовых потребностей возникают потребности иного плана: в осознании принадлежности к коллективу, признании, самореализации и т.п. Для этого необходима корпоративная культура. Важной функцией является поддержка каждого члена коллектива, раскрытие его индивидуальности, талантов, способности к самореализации. Корпоративная культура влияет на такие важные элементы мотивации, как морально-психологический климат в коллективе, модель взаимоотношений между людьми, способ реализации власти, неформальные стандарты поведения,

отношение к новичкам и т.д.

В заключение необходимо сказать, что повышение производительности труда будет происходить при внедрении нового оборудования и технологий, верных управленческих решениях, а также при поддержании стимулов и мотиваций для рабочих предприятия, ведь главная ценность любой организации заключается не в деньгах, технологиях, ресурсах и т.п., а в людях. Именно квалифицированные сотрудники не только обеспечивают стабильность и эффективность работы, но и многократно повышают стоимость компании.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1. – С. 106–107.
2. Малинина, Т.Б. Потребительная и производительная силы общества / Т.Б. Малинина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 2(41). – С. 88–91.

References

1. Voronkova, O.V. Voprosy vysokojeffektivnoj organizacii sistemy nauchno-innovacionnoj sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 1. – S. 106–107.
2. Malinina, T.B. Potrebitel'naja i proizvoditel'naja sily obshhestva / T.B. Malinina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 2(41). – S. 88–91.

M.V. Golubovskaya

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Factorial Components of Motivation and Improved Performance

Keywords: employees; human resources; human resource management; productivity; performance of employees; productivity of production activity.

Abstract: The article considers the factors of motivation of employees. Since human resources are the most important resources of any company, the objective of managers is the most effective motivation.

© М.В. Голубовская, 2016

УДК 519.248:681.51

Ю.Я. ГОЛУБЬ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова»,
г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОЙ РАЗМЕРНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВРЕМЕННОГО РЯДА НА ЧИСЛО И УМНОЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

Ключевые слова: антиперсистентный временной ряд; дефолт; курс евро; персистентный временной ряд; фрактальная размерность.

Аннотация: В статье аналитически рассматриваются свойства фрактальной размерности временного ряда, умноженного на другой временной ряд. Также вычисляется фрактальная размерность временного ряда, умноженного на число. Фрактальная размерность временного ряда определяется с помощью показателя Херста. Приводится рассмотрение как персистентного, так и антиперсистентного временного ряда для частных случаев.

Введение

Б. Мандельброт исследовал понятие фрактала и фрактальной размерности в [1–2]. Показатель Херста рассчитывается по методу R/S анализа [3–4]. В работе [5] объяснены принципы написания программы и проведен численный расчет для ряда конкретных случаев. В работах [6–8] в результате численного моделирования и аналитического рассмотрения получен важный результат: по-видимому, верно предположение Ю.Я. Голубя о кросс-курсах (теорема Голубя о кросс-курсах). Пусть есть две функции или временных ряда $F(t)$ и $Q(t)$. Пусть известны показатель Херста и фрактальная размерность их отношения $F(t) / Q(t)$ для какого-то интервала. Тогда показатель Херста и фрактальная размерность отношения $Q(t) / F(t)$ за этот же интервал соответственно равны.

В данной работе мы развиваем методы работ [6–8] и используем аналитический метод для рассмотрения фрактальной размерности произведения двух временных рядов и изучения фрактальной размерности временного ряда, умноженного на число, в случае персистентного и антиперсистентного временного ряда.

Фрактальная размерность

Б. Мандельброт исследовал понятие фрактала и фрактальной размерности в [1–2]. Б. Мандельброт [2] ввел следующее определение фрактала, считающееся теперь общепризнанным: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому».

Показатель Херста рассчитывается по методу R/S анализа [3–4]. Пусть $d(t)$ – курс валюты, например, евро, полученный в дискретный момент времени. Например, в момент смены курса евро Центробанком России. Тогда средний курс евро за какой-то период времени τ (неделя, месяц и т.п.) обозначим как $\langle d \rangle_\tau$. Он задается выражением:

$$\langle d \rangle_\tau = \frac{1}{\tau} \sum_{t=1}^{\tau} d(t). \quad (1)$$

Согласно [4], для этого же интервала времени строим новую величину $X(t, \tau)$ накопленных

отклонений от среднего за период τ :

$$X(t, \tau) = \sum_{u=1}^t (d(u) - \langle d \rangle_{\tau}). \quad (2)$$

Размах R задается выражением:

$$R = \max_{0 \leq t \leq \tau} X(t, \tau) - \min_{0 \leq t \leq \tau} X(t, \tau). \quad (3)$$

Метод нормированного размаха состоит в том, что для получения показателя Херста H надо построить в двойном логарифмическом масштабе зависимость отношения размаха R к средне-квадратическому отклонению S от τ (зависимость $\ln(R / S)$ от $\ln(\tau)$). С помощью метода линейной регрессии проводим через полученные точки прямую линию. Показатель Херста определяется из тангенса угла наклона этой линии. Фрактальная размерность D вычисляется по формуле Мандельброта [1]:

$$D = 2 - H. \quad (4)$$

Рассмотрим аналитически фрактальные размерности двух временных рядов. Первый временной ряд образован курсом одной валюты, например, евро. Второй временной ряд образован курсом второй валютой, например, доллара. Фрактальные размерности двух временных рядов рассмотрим в двух случаях. Первый случай – это случай персистентного временного ряда. Он соответствует случаю, далекому от дефолта, когда валюты не сильно меняются относительно рубля. Второй случай – антиперсистентного временного ряда. Он соответствует случаю, когда одна из валют или обе испытывает резкий скачок, как после дефолта 1998 г.

Фрактальная размерность произведения временных рядов

Рассмотрим, как связаны показатели Херста и фрактальные размерности произведения и отношения двух временных рядов. Пусть есть два временных ряда P и Q . Пусть есть временной ряд, образованный произведением рядов $P \times Q$. Его показатель Херста равен $H1$, его фрактальная размерность равна $D1$. Пусть есть еще один временной ряд, образованный делением P на Q . Для этого ряда показатель Херста равен $H2$, его фрактальная размерность равна $D2$. Он может быть как персистентным, так и антиперсистентным.

Рассмотрим случай персистентных рядов. Пусть ряды P и Q задаются выражениями:

$$P = f_1 + k_1 x, \quad Q = f_2 + k_2 x, \quad (5)$$

где $\frac{k_1 x}{f_1} \ll 1, \frac{k_2 x}{f_2} \ll 1$.

Из произведения двух временных рядов $P \times Q$ получается:

$$P \times Q = (f_1 + k_1 x) \times (f_2 + k_2 x) = f_1 \left(1 + \frac{k_1 x}{f_1} \right) f_2 \left(1 + \frac{k_2 x}{f_2} \right). \quad (6)$$

Из (6) получаем:

$$P \times Q = f_1 f_2 \left(1 + \frac{k_1 x}{f_1} + \frac{k_2 x}{f_2} \right). \quad (7)$$

Аналогично из отношения P / Q получается:

$$P / Q = \frac{f_1}{f_2} \left(1 + \frac{k_1 x}{f_1} - \frac{k_2 x}{f_2} \right). \quad (8)$$

Дисперсия произведения $P \times Q$ будет равна:

$$D[P \times Q] = f_1^2 f_2^2 \left(D \left[\frac{k_1 x}{f_1} \right] + D \left[\frac{k_2 x}{f_2} \right] \right). \quad (9)$$

Дисперсия отношения P / Q получается равной:

$$D[P / Q] = \frac{f_1^2}{f_2^2} \left(D \left[\frac{k_1 x}{f_1} \right] + D \left[\frac{k_2 x}{f_2} \right] \right). \quad (10)$$

Размах $R1$ произведения $P \times Q$ будет определяться следующим соотношением:

$$R1 = f_1 f_2 \left(\frac{k_1}{f_1} + \frac{k_2}{f_2} \right). \quad (11)$$

Размах $R2$ отношения P / Q :

$$R2 = \frac{f_1}{f_2} \left(\frac{k_1}{f_1} + \frac{k_2}{f_2} \right). \quad (12)$$

Здесь учтено, что размах всегда берется с положительным знаком. Показатель Херста $H1$ произведения $P \times Q$ будет:

$$H1 = \frac{\ln \left(\frac{R1}{\sqrt{D[P \times Q]}} \right)}{\ln(\tau)}. \quad (13)$$

Показатель Херста $H2$ отношения P / Q задается формулой:

$$H2 = \frac{\ln \left(\frac{R2}{\sqrt{D[P / Q]}} \right)}{\ln(\tau)}. \quad (14)$$

Используя предыдущие формулы, мы получаем:

$$H1 = H2. \quad (15)$$

Рассмотрение случая антиперсистентных временных рядов проводится методом [8] и приводит к такому же результату.

Таким образом, мы получаем следующую теорему: показатели Херста произведения $H1$ за какой-то интервал времени и отношения $H2$ двух временных рядов за этот же интервал равны друг другу. Поэтому и фрактальные размерности произведения $D1$ за какой-то интервал времени и отношения $D2$ за этот же интервал двух временных рядов равны друг другу.

Фрактальная размерность временного ряда, умноженного на число

Рассмотрим, как меняется фрактальная размерность временного ряда при умножении его на число или постоянную A . Пусть фрактал задается временным рядом P . Он может быть как персистентным, так и антиперсистентным. Пусть его показатель Херста равен HP , а фрактальная размерность равна DP за какой-то интервал времени. Теперь рассмотрим, каким станет показатель Херста HA и фрактальная размерность DA временного ряда $A \times P$ за этот же интервал, где $A = \text{const}$.

Пусть размах ряда P равен R , а его среднеквадратическое отклонение равно S . Тогда размах ряда $A \times P$ равен $A \times R$. Используем тот факт, что:

$$S = \sqrt{D}.$$

Получаем, используя свойства дисперсии:

$$D[A \times P] = A^2 \times D[P].$$

Получается, что отношение размаха к среднеквадратическому отклонению для ряда P , умноженного на A , равно:

$$\frac{A \times R}{\sqrt{D[A \times P]}} = \frac{A \times R}{\sqrt{A^2 \times D[P]}} = \frac{A \times R}{A \times \sqrt{D[P]}} = \frac{R}{\sqrt{D[P]}}. \quad (16)$$

Мы приходим к выводу, что отношение размаха к среднеквадратическому отклонению для ряда P , умноженного на A , равно отношению размаха к среднеквадратическому отклонению для ряда P . То есть это отношение не зависит от A . Показатель Херста пропорционален логарифму отношения размаха к среднеквадратическому отклонению для ряда P . Поэтому получаем, что умножение временного ряда на число не меняет его показатель Херста и его фрактальную размерность. Это же справедливо и для любого фрактала. Это лежит в самой природе фрактала: ведь изменение масштаба фрактала не меняет его структуры, т.к. он самоподобен.

Заключение

В работе мы аналитически исследовали временные ряды, например, курсы валют. В работе показано, что для произведения и отношения временных рядов за одинаковый интервал времени показатели Херста и фрактальные размерности равны. Мы надеемся, что это верно и в случае временного ряда более общего вида. Данное доказательство хотя и носит частный характер, но доказано для случаев временного ряда как персистентного, так и антиперсистентного вида. Доказана важная теорема. Она состоит в следующем. Пусть есть два временных ряда $F(t)$ и $Q(t)$. Пусть известны показатель Херста $H1$ и фрактальная размерность $D1$ их произведения $F(t) \times Q(t)$ для какого-то интервала. Тогда показатель Херста $H2$ и фрактальная размерность $D2$ отношения $F(t) / Q(t)$ за этот же интервал равны $H1$ и $D1$ соответственно.

В работе также показано, что умножение временного ряда на число не меняет его показатель Херста и не меняет его фрактальную размерность. Данное утверждение носит общий характер и лежит в самой природе фракталов.

Список литературы

1. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт; пер. с англ. А.Р. Логунова. – М. : Институт компьютерных исследований, 2002. – 666 с.
2. Пьетронеро, Л. Фракталы в физике / под ред. Л. Пьетронеро, Э. Тозатти. – М. : Мир, 1988. – 9 с.
3. Петерс, Э. Хаос и порядок на рынках капитала / Э. Петерс; пер. с англ. В.И. Гусева под ред.

А.Н. Романова. – М. : Мир, 2000. – 281 с.

4. Федер, Е. Фракталы / Е. Федер; пер. с англ. Ю.А. Данилова и А. Шукурова. – М. : Мир, 1991. – 261 с.

5. Голубь, Ю.Я. // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. – С. 137–143.

6. Голубь, Ю.Я. // В сборнике Математическое и программное обеспечение вычислительных систем. Межвузовский сборник научных трудов; под ред. А.Н. Пылькина. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет, 2013. – С. 29–32.

7. Голубь, Ю.Я. Поведение фрактальной размерности кросс-курса одной валюты по отношению к другой / Ю.Я. Голубь // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 4(34). – С. 57–61.

8. Голубь, Ю.Я. Аналитическое рассмотрение фрактальной размерности кросс-курсов одной валюты по отношению к другой // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 7(37). – С. 42–45.

References

1. Mandel'brot, B. Fraktal'naja geometrija prirody / B. Mandel'brot; per. s angl. A.R. Logunova. – М. : Institut komp'juternyh issledovanij, 2002. – 666 s.

2. P'etronero, L. Fraktaly v fizike / pod red. L. P'etronero, Je. Tozatti. – М. : Mir, 1988. – 9 s.

3. Peters, Je. Хаос i porjadok na rynkah kapitala / Je. Peters; per. s angl. V.I. Guseva pod red. A.N. Romanova. – М. : Mir, 2000. – 281 s.

4. Feder, E. Fraktaly / E. Feder; per. s angl. Ju.A. Danilova i A. Shukurova. – М. : Mir, 1991. – 261 s.

5. Golub', Ju.Ja. // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Problemy poligrafii i izdatel'sko-go dela. – 2013. – № 6. – S. 137–143.

6. Golub', Ju.Ja. // V sbornike Matematicheskoe i programnoe obespechenie vychislitel'nyh sistem. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov; pod red. A.N. Pyl'kina. – Rjazan' : Rjazanskij gosudarstvennyj radiotekhnicheskij universitet, 2013. – S. 29–32.

7. Golub', Ju.Ja. Povedenie fraktal'noj razmernosti kross-kursa odnoj valjuty po otnosheniju k drugoj / Ju.Ja. Golub' // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 4(34). – S. 57–61.

8. Golub', Ju.Ja. Analiticheskoe rassmotrenie fraktal'noj razmernosti kross-kursov odnoj valjuty po otnosheniju k drugoj // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 7(37). – S. 42–45.

Yu. Ya. Golub

Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov, Moscow

Analytical Analysis of the Fractal Dimensionality of a Cross Rate of One Currency in Relation to Another

Keywords: anti-persistent; default; euro rate; fractal dimensionality; persistent; time series.

Abstract: The article considers fractal dimensionality of time series multiplied by another time series. The fractal dimensionality for time series multiplied by number is calculated. The fractal dimensionality for time series is determined by the Hurst index. The proof of both persistent and anti-persistent time series for special cases is obtained.

© Ю.Я. Голубь, 2016

УДК 338.48

Е.Е. ПАНИНА

НОУ ВПО «Владимирский институт туризма и гостеприимства», г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Ключевые слова: гостиница; гостиничная деятельность; гостиничные услуги; регулирование гостиничной деятельности; туриндустрия; услуги по размещению.

Аннотация: В статье дан анализ системы регулирования гостиничной деятельности в РФ, органов, контролирующих данную сферу, и законодательной базы, на которой она основана, определены проблемы гостиничной индустрии в РФ и пути решения.

Основной составляющей туриндустрии является индустрия гостеприимства, которая выступает материально-технической базой туризма. Согласно Федеральному закону № 320-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», услуги по размещению являются составной частью туристского продукта и, как правило, носят комплексный характер. Предоставление гостиничных услуг в РФ осуществляется на основании законов и регулируется государством. Однако существует проблема, связанная с тем, что в РФ нет законов, напрямую регулирующих эту сферу деятельности, а те нормативные акты, которые используются, часто противоречат друг другу. Это дает возможность гостиницам нарушать права туристов, которые в большинстве своем не знают законов, оказываются бесправными и при неисполнении обязательств гостиничным предприятием чаще всего не знают, куда обратиться за помощью.

Участниками правоотношений в сфере гостеприимства выступают с одной стороны гостиницы, предоставляющие услуги по размещению, с другой стороны – туристы, останавливающиеся в гостинице, туроператоры, заключающие договоры на обслуживание организованных групп, государственные органы, контролирующие эту сферу деятельности, и другие организации, заключающие договоры с

гостиничным предприятием.

Основу правового регулирования гостиничной деятельности в РФ составляют:

- 1) Конституция РФ (права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства);
- 2) Гражданский кодекс РФ (права и обязанности сторон в договорных отношениях в индустрии гостеприимства);
- 3) Уголовный кодекс РФ (охрана общественного порядка и безопасности);
- 4) Налоговый кодекс РФ (обязанности граждан и организаций как налогоплательщиков);
- 5) Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1, ред. 13.07.2015 г. (взаимоотношения между туристами как потребителями и гостиничным предприятием как исполнителем услуг);
- 6) Федеральный закон РФ № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24.11.1996 г., ред. 02.03.2016 г. (классификация объектов туриндустрии, в т.ч. средств размещения; включение услуг по размещению в турпродукт);
- 7) Федеральный закон РФ № 109-ФЗ от 18.07.2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» (перемещение иностранных граждан, въезд, выезд и передвижение по территории РФ);
- 8) Федеральный закон РФ № 38-ФЗ от 13.03.2006 г., ред. 08.03.2015 г. «О рекламе» (право потребителей на достоверную рекламу);
- 9) Федеральный закон РФ № 184-ФЗ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 г., ред. 28.11.2015 г. (соответствие услуг размещения требованиям ГОСТ);
- 10) Правила предоставления гостиничных услуг в РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 09.10.2015 г. № 1085 (основные понятия, порядок предоставления информации об услугах, порядок оформления и

оплаты);

11) ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования»;

12) ГОСТ Р 52142-1003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения»;

13) ГОСТ Р 51970-2002 «Услуги бытовые. Услуги по уборке зданий и сооружений. Общие технические условия»;

14) ГОСТ Р 51617-2000 «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия»;

15) ГОСТ Р 12.1.004-91 «ССБТ. Пожарная безопасность. Общие требования»;

16) ГОСТ 12.1.036-81 «ССБТ. Шум. Допустимые уровни в жилых и общественных зданиях»;

17) Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы;

18) Строительные нормы и правила и др. [2].

В соответствии с законодательством РФ любая предпринимательская деятельность должна контролироваться органами надзора, которые осуществляют проверки (плановые и внеплановые). Органами государственного надзора гостиничной деятельности являются:

– Государственная инспекция административно-технического надзора (устранение нарушенных норм и правил, привлечение виновных лиц к административной ответственности);

– Инспекция федеральной налоговой службы России (контроль за выплатами налоговых сборов);

– Государственная жилищная инспекция (контроль за соблюдением обязательных требований в рамках полномочий жилищной инспекции);

– Государственная инспекция труда (контроль соблюдения норм трудового права, порядок оплаты труда сотрудникам);

– Ростехнадзор (проверки соответствия требованиям ГОСТ и др.);

– Отдел государственного пожарного надзора и профилактической работы (проведение проверок требований пожарной безопасности);

– Роспотребнадзор (санитарно-эпидемиологический контроль, защита прав потребителей) и др. [3].

Таким образом, в РФ при помощи нормативно-правовых актов и контролирующих органов сформирована система государственного регулирования, которая направлена на обеспе-

чение порядка в сфере гостеприимства, соблюдение прав и обязанностей граждан.

Вместе с тем, несмотря на, казалось бы, четкие механизмы взаимодействия всех участников правоотношений, в гостиничной деятельности существует две большие проблемы, которые влекут за собой огромное количество более мелких:

1) несовершенство законодательной базы (отсутствие специализированных законов для гостиничной сферы и противоречия в существующих);

2) некачественный контроль со стороны органов, осуществляющих надзор в данной сфере, коррупция.

Это становится причиной не оказания или ненадлежащего оказания услуг гостиничными предприятиями, несоответствия качества услуг гостиницы ГОСТ, предоставления недостоверной информации об оказываемых услугах, включения в счет дополнительных услуг, которые должны предоставляться в отеле бесплатно, нарушения гостиничными предприятиями санитарных требований и др. Анализ судебной практики показал, что потребители в основном обращаются с исками в суд именно по этим основаниям.

Кроме того, одной из причин, по которым гостиничные предприятия нарушают права гостей, является незнание потребителями своих прав, установленных законами РФ. Многие туристы даже не подозревают о нарушении их прав, а те, кто обнаружил нарушение, редко обращаются в суд, а стараются своими силами восстановить справедливость, угрожая персоналу отеля, в результате чего зачастую сами становятся нарушителями.

Проблемы возникают у гостиниц не только непосредственно с туристами, но и с туроператорами, которые включают услуги проживания в турпакет. Однако в данном случае правоотношения подкреплены договором, который позволяет урегулировать все возникшие разногласия.

Одной из проблем регулирования гостиничной деятельности в РФ является отсутствие обязательной системы сертификации средств размещения для туристов. В настоящий момент, согласно Распоряжению Правительства РФ № 1004-р от 15.07.2005 г. «О системе классификации гостиниц и других средств размещения», она является добровольной. Владельцы не торопятся сертифицировать свои гостиницы, поскольку эта процедура достаточно сложная

и финансово затратная. Однако некоторые системы бронирования, например «*booking.com*», имеют собственные критерии оценки гостиницы, которые размещают на своем сайте. В результате такой маркетинговый ход, с одной стороны, вводит в заблуждение туристов, с другой стороны, позволяет гостинице устанавливать цены на свои услуги в соответствии с завышенной категорией. С целью защиты профессиональных, отраслевых и финансовых интересов в большинстве стран мира гостиничные предприятия объединяются в гостиничные ассоциации. В России в качестве такой организации выступает Российская гостиничная ассоциация, которая, кстати, аккредитована для классификации средств размещения. Однако, если в европейских странах развитие и деятельность гостиничной ассоциации обеспечивается государством, то в России во многих регионах даже

не знают о ее существовании.

В последние годы туристы становятся более грамотны юридически, однако редко кто доводит дело до суда. И дело даже не в туристах, а в желании гостиницы избежать конфликта, решить ситуацию на месте, поскольку большинство из них дорожат своей репутацией и своими гостями.

Совершенствование системы государственного регулирования гостиничной индустрии в РФ, разработка закона, непосредственно регулирующего данную сферу, и механизмов правового регулирования, введение обязательной системы сертификации и классификации средств размещения повысит качество услуг гостиниц, обеспечит защиту прав туристов и позволит гостиничной индустрии в России быть конкурентоспособной и соответствовать мировым стандартам.

Список литературы

1. Васильев, М.В. Правила оказания услуг: справочник потребителя / М.В. Васильев. – МФПА, 2011.
2. Волков, Ю.Ф. Гостиничное и ресторанное дело, туризм : сборник нормативных документов / Ю.Ф. Волков. – М., 2010.
3. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма : учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е.Л. Писаревского. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014.
4. Правила предоставления гостиничных услуг в РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 09.10.2015 г. № 1085.
5. Федеральный закон РФ № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24.11.1996 г., ред. 02.03.2016 г.

References

1. Vasil'ev, M.V. Pravila okazaniya uslug: spravochnik potrebitelja / M.V. Vasil'ev. – MFPA, 2011.
2. Volkov, Ju.F. Gostinichnoe i restorannoje delo, turizm : sbornik normativnyh dokumentov / Ju.F. Volkov. – M., 2010.
3. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v sfere turizma : uchebnik / kollektiv avtorov; pod obshh. red. E.L. Pisarevskogo. – M. : Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014.
4. Pravila predostavlenija gostinichnyh uslug v RF, utverzhdennye postanovleniem Pravitel'stva RF ot 09.10.2015 g. № 1085.
5. Federal'nyj zakon RF № 132-FZ «Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v RF» ot 24.11.1996 g., red. 02.03.2016 g.

E.E. Panina

Vladimir Institute of Tourism and Hospitality, Vladimir

Problems in Managing Hotel Activities in Russia

Keywords: hotel; hotel activities; hotel services; accommodation services; hotel management; tourism activities.

Abstract: The article provides the analysis of the regulatory system of hotel activities in the Russian Federation, authorities responsible for this area and the legislative framework on which it is based; the author identifies problems in the hotel industry in RF and seeks solutions.

© Е.Е. Панина, 2016

УДК 338.48

Д.О. МАСЛАКОВА

НОУ ВПО «Владимирский институт туризма и гостеприимства», г. Владимир;
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: виды деятельности; нормативно-правовая база; особо охраняемые природные территории; развитие; экологический туризм.

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития экологического туризма во Владимирской области, которые можно характеризовать как новые и благоприятные для региональной экономики. Проводится обобщенный анализ определения понятия и рассмотрение нормативно-правовой базы экологического туризма, дается характеристика ресурсных возможностей для развития экологических туров во Владимирской области.

Терминологией «экологический туризм» пользуются с начала 80-х гг. XX в. Ее ввел в обиход мексиканский экономист-эколог Эктор Себальос-Ласкурайн (*Hector Ceballos-Lascurain*). Экологический туризм – это путешествие в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной территории [1].

Цели экологического туризма весьма разнообразны: экологическое просвещение, повышение экологической культуры, сохранение флоры и фауны экологического разнообразия рекреационных природных территорий. Рекреационное природопользование имеет три основные функции, потребность в которых у общества возникает при решении народнохозяйственных задач: социальную, экономическую и природоохранную.

Невозможно представить экологический туризм без особо охраняемых природных тер-

риторий. Согласно закону РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г., особо охраняемыми природными территориями называются участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. В нем выделяют следующую классификацию (рис. 1).

Основополагающим подходом для формирования политики по развитию экотуризма может служить интегрирование данного направления, соответствующих задач и мероприятий в национальные и региональные стратегические документы, программы и планы по устойчивому развитию особо охраняемых природных территорий (ООПТ), развитию туризма, охране окружающей среды, а также в планы управления отдельных ООПТ. Таким образом, существуют достаточно гибкие условия для создания и развития политических и институциональных основ, необходимых для экотуризма, в зависимости от условий и специфических потребностей каждой отдельной страны или ее регионов [2].

Нормативно-правовая база экологического туризма Российской Федерации представлена:

- 1) Федеральным законом от 14.03.1995 г. № ФЗ-33 «Об особо охраняемых природных территориях»;
- 2) Лесным кодексом Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ;
- 3) Распоряжением от 22.12.2011 г. № 2322-р «Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г.» [3–5].

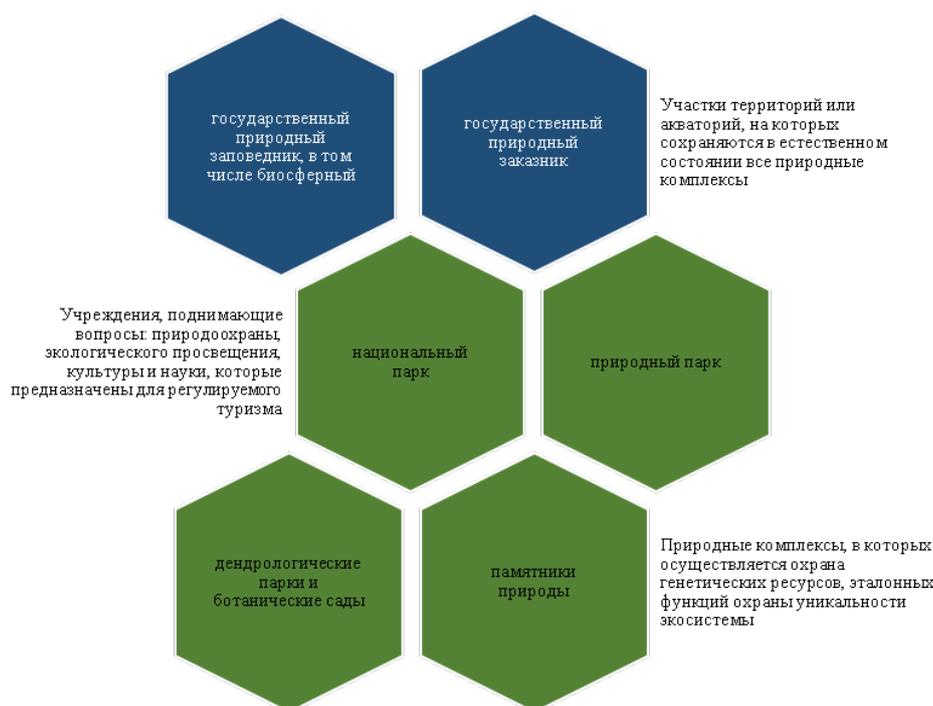

Рис. 1. Классификация ООПТ

Решение правительства РФ, объявленное Постановлением от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)”» получило реализацию в регионах. Губернатором Владимирской области утверждена программа от 29 ноября 2013 г. № 1348 «Об утверждении государственной программы Владимирской области “Развитие культуры и туризма на 2014–2020 гг.”», в которой конкретизирована и разработана стратегия социально-экономического развития области до 2027 г. Туризм, в т.ч. и экологический, отнесен к числу приоритетных направлений экономического развития региона. Значимость развития туризма для области определяется высоким ресурсным культурно-историческим и природным потенциалом [6].

Помимо нормативно-правовой базы в целях сохранения природной среды существуют правила поведения на ООПТ:

- запрещается срывать любые наземные и водные растения, а не только относящиеся к категории редких и исчезающих;
- нельзя выносить никакие природные сувениры, будь то красивые камни, интересные коряги и т.п.;

- курить и разводить костры можно только в специально отведенных и обозначенных местах;
- топоры и пилы разрешается использовать только на многодневных стоянках в малопосещаемых районах, т.к. в часто посещаемых районах дрова для костра заготавливаются работниками ООПТ;
- запрещается прикормка диких животных [7].

Большинство стран отдает свое предпочтение экологическому туризму, т.к. именно он обладает экологически просветительским и рекреационным потенциалом, и основная задача заключается в том, чтобы наиболее рационально и эффективно использовать его в природоохраняемых целях. Владимирская область – регион с широким разнообразием природно-климатических и ландшафтных условий. Богатое природное наследие представляет уникальные возможности для развития экологического направления в сфере туризма Владимирской области: национальный парк «Мещера», памятник природы озеро Исихра, озеро Запечное, Есиповский ключ, роща «Дубки», федеральный заказник «Муромский», часть федерального заказника «Клязменский».

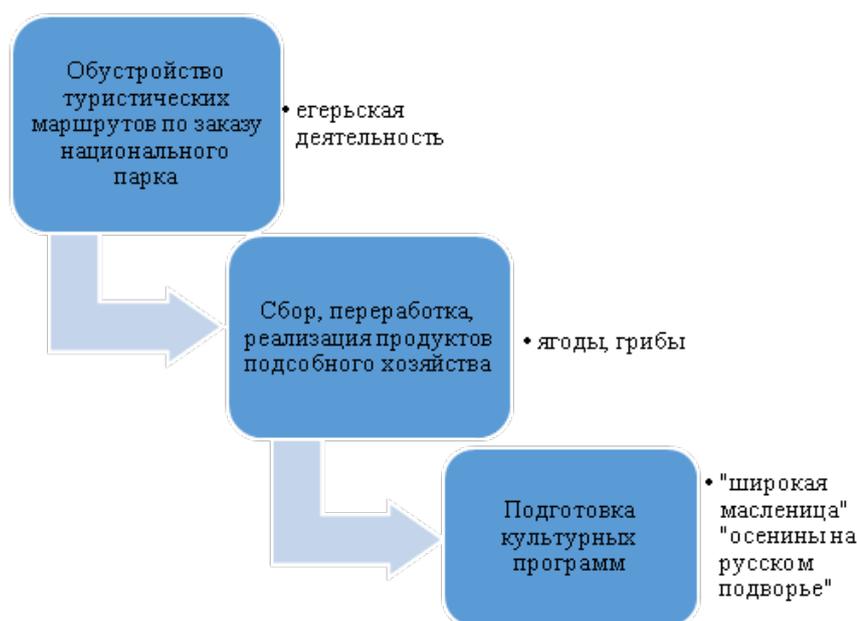

Рис. 2. Виды деятельности для местного населения

Национальный природный парк «Мещера», основанный 9 апреля 1992 г., ведет работу по развитию экологического туризма Владимирской области. Назначение национального парка – сохранять и приумножать природное и историко-культурное наследие Владимирской Мещеры. Общая площадь парка составляет 118,758 тыс. га. Территория парка расположена в юго-западной части Владимирской области и занимает 27 % территории Гусь-Хрустального района. На территории национального парка открыты 3 экспозиции, две из которых находятся под открытым небом. Они знакомят посетителей с типами строений, характерных для средних веков, и интерьером избы мещерских крестьян XIX – начала XX вв.: «Древнерусский город», «Русская изба», «Древнерусское полесье».

Национальный парк дает возможность путешественникам погрузиться в мир нетронутой природы, почувствовать единение с ней, осознать ее значимость. А достичь это возможно через специально оборудованные маршруты – экологические тропы. Одна из самых больших экологических троп – «Свидание с Мещерой», ее протяженность составляет 68 км, а прохождение занимает до нескольких дней, преодолевая местность с севера на юг. Помимо вышеупомянутой тропы существуют еще несколько: «Лесной мир Мещеры», «Путешествие по Ря-

занскому тракту», «Дорога к храму», «Путешествие в мир болот» [8].

Экологический туризм имеет преимущества перед другими видами туризма. Стоимость входных билетов в музейный комплекс с экскурсионным обслуживанием группы до 30 чел. составляет от 350 до 500 руб., а посещение экологических троп группой, состоящей из 15–30 чел. – от 200 до 500 руб.

В выигрышной ситуации от развития экологического туризма остается и местное население, находящееся по соседству с национальным парком. Оно может получать доход от следующих видов деятельности (рис. 2).

Данные виды деятельности могут осуществляться в форме предпринимательства и заключения договоров с национальным парком. Для региона это дополнительные налоговые отчисления в бюджет; рост доходов и повышение уровня жизни сельского населения при небольших финансовых затратах.

При правильном планировании и организации к экологическому туризму можно отнести широкий спектр деятельности – от длительных научных экспедиций до кратковременного отдыха [9]. Экологическое образование и просвещение на базе экологических троп обладает преимуществом и дает возможность достичь его основных целей – формирования экологи-

ческого сознания, этического и эстетического отношения к природе. Характерной особенностью экотуризма является то, что в рамках его развития ставится задача по контролю отрицательных воздействий туризма на окружающую среду и управлению ими. Она должна решаться на всех уровнях, охватывая собой, среди прочего, разработку политики по развитию туризма, проектирование и развитие объектов туристской инфраструктуры на ООПТ, создание туристских троп и маршрутов, разработку туров

с посещением природных территорий, регулирование поведения и потоков туристов в период их пребывания на природе, т.е. ориентирована на широкий круг организаций [10].

В заключение следует отметить, что развитие экологического туризма и правильное использование природных ресурсов возможно при заинтересованной реализации государственных программ, контроля со стороны органов власти, общественных организаций и культурного отношения граждан к природе.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ecoportal.ru/view_public.php?id=1990.
2. Храбовченко, В.В. Определение и видовой состав экотуризма: мировой опыт и российская специфика / В.В. Храбовченко. – Тверь : Издательство ТвГУ, 2003. – 343 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : base.garant.ru/10107990/.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : leskod.ru/.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70016598/.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : docs.cntd.ru/document/460223386.
7. Чиждова, В.П. Школа природы / В.П. Чиждова. – М., 1997. – 156 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.park-meshera.ru/.
9. Сергеева, Т.К. Экологический туризм : учебник / Т.К. Сергеева. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 360 с.
10. Чиждова, В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление / В.П. Чиждова. – Смоленск : Ойкумена, 2011. – 176 с.
11. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг: учебное пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : ecoportal.ru/view_public.php?id=1990.
2. Hrabovchenko, V.V. Opredelenie i vidovoj sostav jekoturizma: mirovoj opyt i rossijskaja specifika / V.V. Hrabovchenko. – Tver' : Izdatel'stvo TvGU, 2003. – 343 s.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : base.garant.ru/10107990/.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : leskod.ru/.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70016598/.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : docs.cntd.ru/document/460223386.
7. Chizhova, V.P. Shkola prirody / V.P. Chizhova. – M., 1997. – 156 s.
8. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.park-meshera.ru/.
9. Sergeeva, T.K. Jekologicheskij turizm : uchebnik / T.K. Sergeeva. – M. : Finansy i statistika, 2004. – 360 s.
10. Chizhova, V.P. Rekreacionnye landshafty: ustojchivost', normirovanie, upravlenie / V.P. Chizhova. – Smolensk : Ojkumena, 2011. – 176 s.
11. Voronkova, O.V. Marketing uslug: uchebnoe posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina. – Tambov : Izdatel'stvo FGBOU VPO «TGTU», 2011.

D.O. Maslakova

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

**Development of Ecological Tourism in the Specially
Protected Natural Territories of the Vladimir Region**

Keywords: ecotourism; specially protected natural territories; regulatory framework; activities; development.

Abstract: The article discusses the prospects of development of ecological tourism in the Vladimir region, which can be characterized as new and favorable for the regional economy. The generalized analysis of the phenomenon is made; the legal framework of ecotourism is considered; the resource potential for the development of eco-tours in the Vladimir region is described.

© Д.О. Маслакова, 2016

УДК 330

М.А. ГУРЬЕВА, И.С. СИМАРОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень;

ООО «НИИ Транснефть», г. Москва

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: «зеленая» экономика; модель развития; территория; устойчивое развитие; устойчивость; экологическое развитие экономического пространства.

Аннотация: В статье рассматривается понятие устойчивости в экономическом пространстве региона, описаны основные предпосылки, факторы, влияющие на становление «зеленой» экономики, предложены алгоритмы и модели, описывающие ее развитие в экономическом пространстве региона.

В классической экономической теории регион изучается с позиции системного образования, включающего в себя природные ресурсы, народонаселение, инфраструктурные характеристики, социальную сферу, органы власти и т.д., которому присущи определенные свойства, одним из которых является гомеостазис, т.е. устойчивость. Внешняя среда выступает постоянно действующим раздражителем, включающим в себя различные категории источников «возмущений», влияющих на устойчивость региональной системы. Сохранение современной системы социально-экономического характера (в т.ч. и экономического пространства региона) происходит по принципу постоянного изменения, развития, направленного на повышение гибкости и способности приспосабливаться к происходящим преобразованиям. В качестве примера факторов нестабильности можно привести следующие: кризисы экономического, экологического, социального характера, изменение политической обстановки, изменение научно-технического потенциала, усиление конкуренции, изменение спроса потребителей и т.д. Стоит отметить, что

теоретическое состояние выявленной «абсолютной устойчивости» в реалиях мировой экономики означает конец развития, начало закладки тренда системного разрушения.

По мнению Е.А. Луневой, теория устойчивости социально-экономических систем представляет собой набор междисциплинарных категорий. При этом изучаемая система обладает иерархическим построением и может быть описана совокупностью ресурсов развития и их взаимосвязанным движением [4].

Устойчивость экономического пространства региона может быть представлена через совокупность интегрированных потенциалов природного, человеческого, инновационного, инвестиционного, экономического и экологического характеров. Главной целью по достижению устойчивого состояния при развитии выступает переход в качественно новое состояние региональной системы, экономического пространства, включающей в себя приращение всех видов потенциалов региона. В рамках выделенной цели задачи по достижению устойчивости классифицируются как по предметным отраслям развития (рациональное природопользование, охрана и безопасность здоровья и т.д.), так и по уровням развития (человек – регион). Таким образом, можно подчеркнуть, что эволюционирование социально-экономической системы на ограниченном экономическом пространстве (в данном случае – регион) может происходить путем минимизации потребления ограниченных и невозобновляемых ресурсов либо путем восстановления потребленных ресурсов.

Как правило, любое качественное развитие требует структурных системных изменений в границах ресурсных ограничений, сопровождающихся адаптацией экономического про-

странства региона, обретением состояния устойчивости и нивелированием внешних возбудителей.

А.Л. Гапоненко считает, что устойчивое экономическое развитие любого уровня дезагрегации экономического пространства региона основано на трех основных принципах:

1) обеспечение сбалансированности экономики и экологии, т.е. достижение такой степени развития, когда люди в производственной или иной экономической деятельности перестают разрушать среду обитания;

2) обеспечение сбалансированности экономической и социальной сфер, взятых в ее человеческом измерении, что означает максимальное использование в интересах населения тех ресурсов, которые дает экономическое развитие;

3) развитие задач, связанных с развитием, не только в интересах ныне живущих, но и всех будущих поколений, имеющих равные права на ресурсы [2].

Учитывая общие ценностные установки при развитии региона (экономическое поведение, сохранений здоровья и жизни населения, духовно-культурные ценности) в совокупности с основными принципами устойчивого развития (сбалансированное развитие экономики, природы и социальной сферы региона для современного поколения и будущих) можно выделить следующие стратегические цели в направлении устойчивости: рост экономического потенциала территории, благосостояния жителей, культурного, духовного, образовательного потенциала населения, повышение безопасности жизни, улучшение качества среды проживания.

С.Н. Бобылев и А.Ш. Ходжаев предлагают описать устойчивое развитие во времени с помощью математического выражения, в обобщенном виде представленного как:

$$dF(L, K, N, I) / dt \geq 0, \quad (1)$$

где $F(L, K, N, I)$ – функция устойчивого развития; L – трудовые ресурсы; K – искусственно созданный (физический) капитал, средства производства; N – природные ресурсы; I – институциональный фактор [1].

Обобщенность целей устойчивого развития и глобальных целей тысячелетия играют системообразующую роль и позволяют выработать модель развития «зеленой» экономики экономического пространства региона, ставшей по-

следним достижением в реализации концепции устойчивого развития на мировой арене и максимально гибко учитывающей основные факторы, влияющие на развитие региона по пути «озеленения» (рис. 1).

По мнению М.В. Мазуниной, достижение сбалансированного, устойчивого, качественно нового, «зеленого» состояния территории региона возможно при целевом стратегическом планировании развития его пространства, ориентированного на:

- повышение качества жизни населения, улучшение здоровья населения, рост человеческого капитала;

- удовлетворение материальных и духовных потребностей населения без нанесения недопустимого (согласно критериям устойчивости) ущерба экологии;

- соблюдение и реализацию прав настоящих и будущих поколений;

- осуществление развития через повышение эффективности использования интеллектуального потенциала [5].

Общий тренд развития «зеленой» экономики по пути устойчивого развития имеет направление полной ликвидации насилия над человеком и природой в любом проявлении. Основной задачей долгосрочного развития региона должны стать своевременные трансформационные изменения в экономике, обусловленные кризисными явлениями мирового уровня, путем поиска новой ниши специфики региона.

Любые системные преобразования являются процессом, интегрирующим в себе совокупность финансовых и материальных ресурсов. Эффективность их реализации напрямую зависит от фактора времени – системные преобразования должны проходить без задержек. Необходимым условием для «зеленой» экономики является способность региона, территории, пространства к реализации системных преобразований для достижения качественного нового уровня устойчивого развития.

При формировании модели «зеленой» экономики необходимо учитывать ряд принципов формирования при планировании программ устойчивого развития экономического пространства регионов:

- 1) принцип эффективности;
- 2) принцип минимизации рисков;
- 3) принцип расстановки приоритетов;
- 4) принцип непрерывности развития;
- 5) принцип адаптивности;

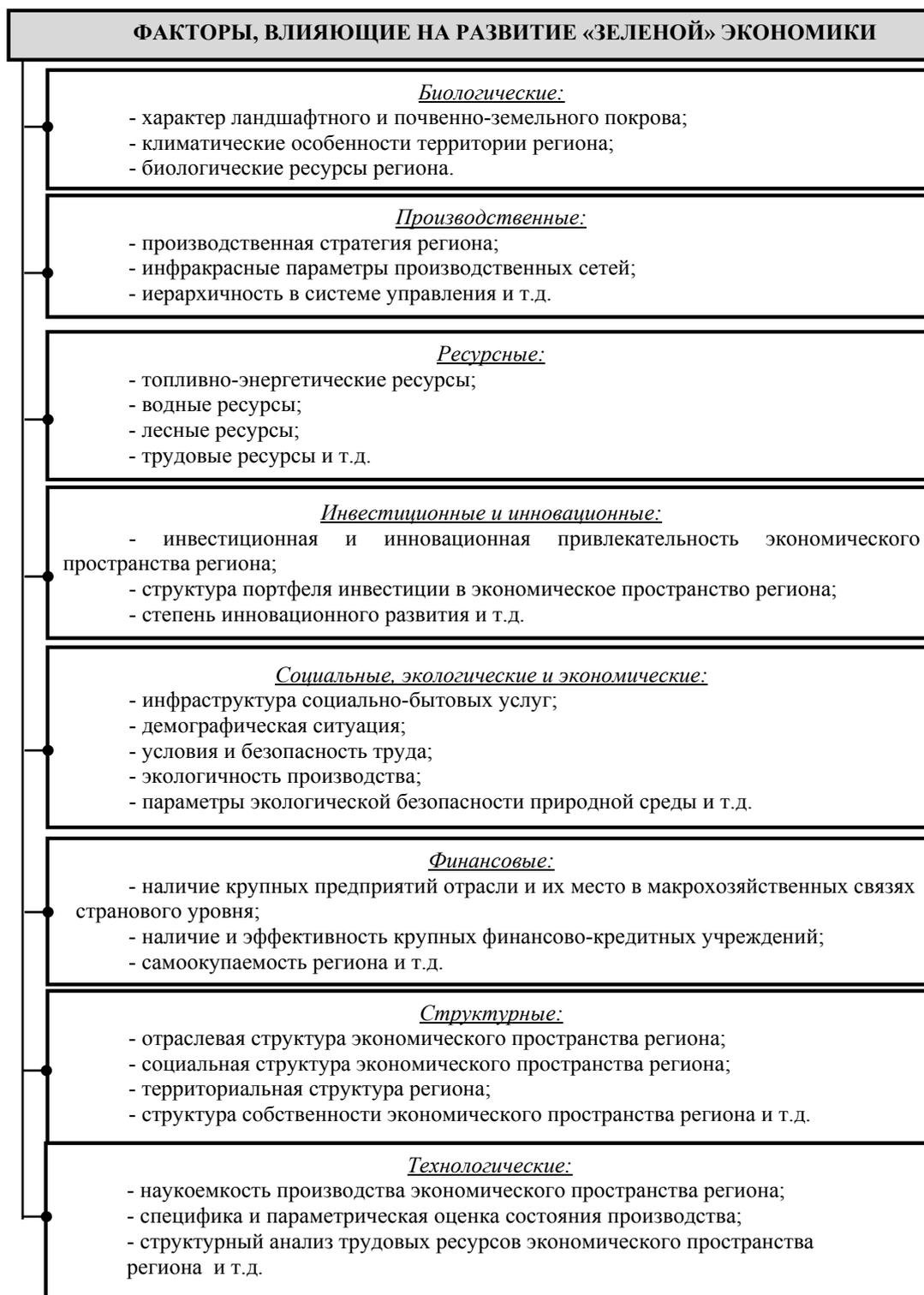

Рис. 1. Факторы, влияющие на развитие «зеленой» экономики

6) принцип реализуемости;
7) принцип ориентации на потребности будущих поколений;

8) принцип измеримости;
9) принцип управляемости;
10) принцип сбалансированности.

Анализ теоретических основ и практических условий устойчивого развития в концепции планирования развития региона в совокупности с изучением методологических постулатов устойчивости и проблем развития экономических пространств свидетельствует о том, что методология устойчивого развития может быть принята за интегративную основу при построении инновационной модели развития «зеленой» экономики. Под инновационной моделью развития «зеленой» экономики в исследовании понимается совокупность взаимосвязанных элементов и механизм их взаимодействия, направленный на сохранение и повышение экономического потенциала экономического пространства.

Концепция построения эффективной модели базируется на основных постулатах концепции устойчивого развития (табл. 1).

В общих чертах стратегию по достижению развития в направлении «зеленой» экономики экономического пространства региона можно представить следующим образом (рис. 2).

В модель развития «зеленой» экономики целесообразно включить комплекс мероприятий, описывающих совокупность интегрированных рычагов управления и инструментов воздействия на состояние экономического пространства региона, мониторинге и контроллинге достижения поставленных целей развития.

Логика построения модели развития «зеле-

ной» экономики в экономическом пространстве региона представлена на рис. 3.

В зависимости от факторов воздействия внешней среды, внутренних предпосылок развития, поставленных стратегических задач, индивидуальных особенностей модель развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона может включать в себя множество разнообразных элементов финансового, инвестиционного, управленческого, маркетингового и др. характера. Особая роль при формировании модели уделена человеческому фактору, приобретающему все более существенное значение за счет актуализации интеллектуального потенциала населения.

Одним из важнейших условий научного планирования является моделирование многообразных ситуаций и состояний регионального экономического пространства, которое позволяет проводить наблюдения за будущими ситуациями, варьировать факторы, оказывающие на них влияние, синтезировать полученную информацию в обобщенные закономерности развития.

Логика рассуждений позволяет предположить, что можно выделить четыре основных общих типологически однородных вида экономического пространства региона по соотношению «устойчивость развития – «зеленая» экономика» (рис. 4).

Развитие происходит с учетом специфи-

Таблица 1. Концепция построения модели развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве

Вид концептуального построения модели	Принципы построения	Методы построения	Инструменты построения	Механизмы воздействия	Ожидаемый результат
Структурный	Социальная ориентированность адаптации «зеленой» экономики	Социальные методы, разграничение функциональных обязанностей и полномочий	Разработка и реализация программы устойчивого развития региона	Создание корпоративных институтов для реализации программы	Разработка экополитики, «зеленых» преобразований, повышение инновационной активности и стимулирование «зеленой» парадигмы развития
Динамический	Преобразование теоретических результатов исследований в новые технологии	Адаптивные методы, трансферт технологий и инноваций	Ресурсное обеспечение, организационное взаимодействие участников	Организация сетевого участия межструктурного взаимодействия	
Результативный	Комплексная оценка параметров разработки модели	Экономические методы, методы теории устойчивого развития, методы моделирования	Оценка эффективности преобразований	Определение направлений роста и развития региона	

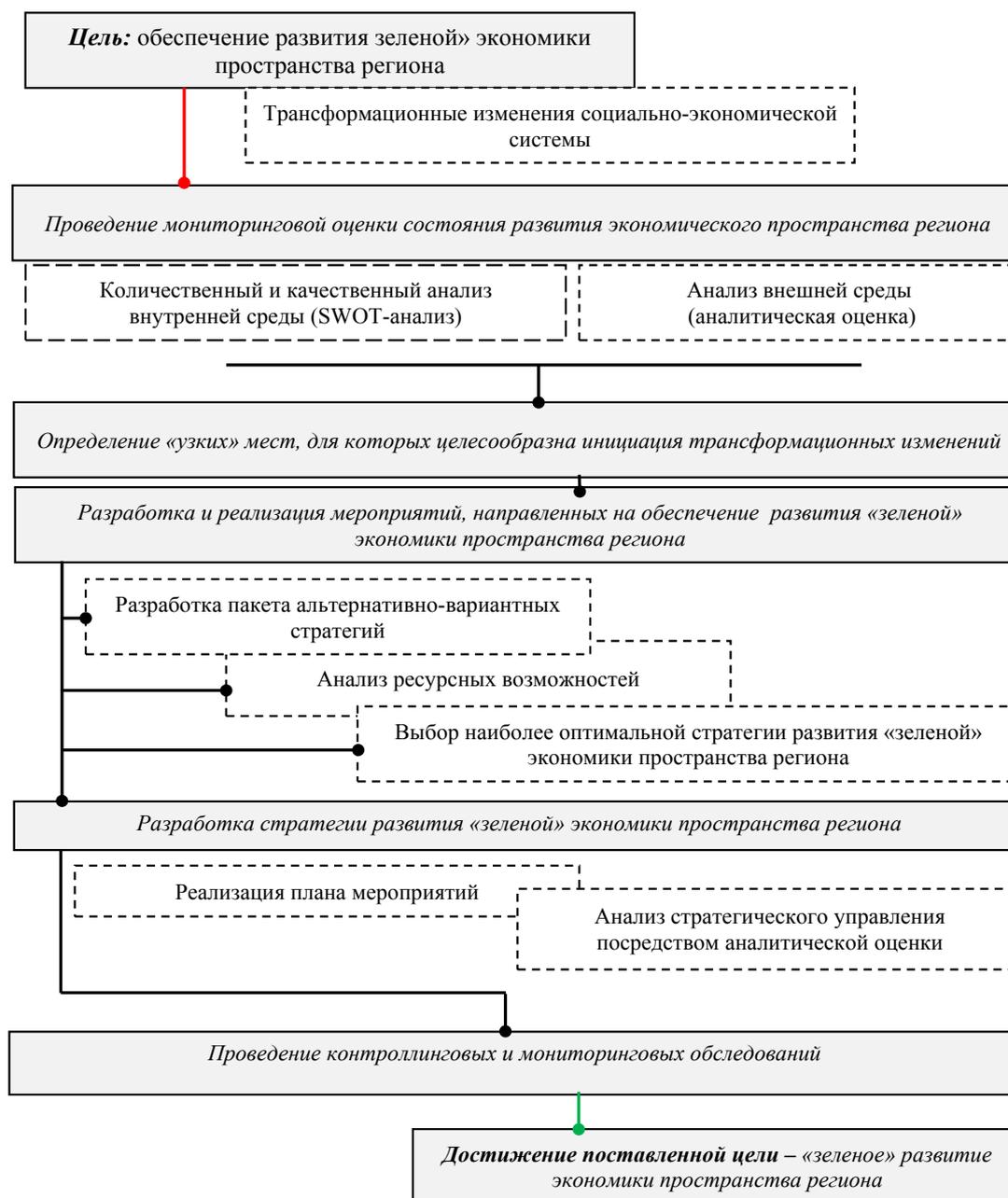

Рис. 2. Стратегия развития «зеленой» экономики пространства региона

ческих особенностей восприимчивости экономического пространства каждого региона, под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов влияния, действие которых можно описать матрицей фазовых состояний развития «зеленой» экономики (рис. 5).

Само определение фазового состояния экономического пространства региона является теоретическим базисом при разработке региональных программ развития «зеленой» эконо-

мики региона, т.е. может играть роль абстрактного индикатора перспектив экономического развития региона. Предпочтительной фазой развития «зеленой» экономики является вектор $[+1; +1]$ (сила +2), при котором происходит относительная экономия ресурсов, связанная с интенсивным развитием по пути «зеленой» экономики. Соответственно, крайне непредпочтительным является развитие территориального пространства региона в фазовом состоянии с

Рис. 3. Логика построения модели развития «зеленой» экономики в пространстве региона

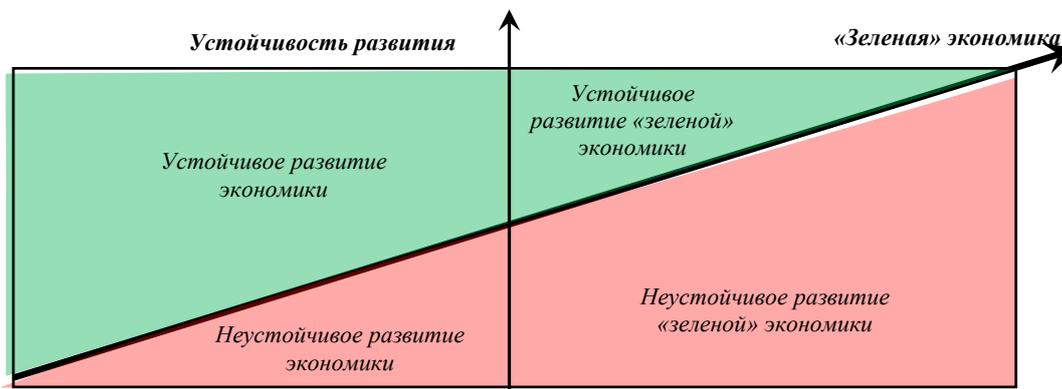

Рис. 4. Общие типологически однородные виды экономического пространства региона по соотношению «устойчивость развития – «зеленая» экономика»

вектором $[-1; -1]$ (сила -2).

Моделирование ситуационного территориального развития с учетом концепции «зеленой» экономики происходит в области слабoproгнозируемых эффектов, объясненных рисками внешней и внутренней среды и рядом ограничений, среди которых можно выделить: архаичность и неупорядоченность структуры науки, сдерживание финансового характера, малую продуктивность проводимых фундаментальных и прикладных исследований и пр.

Современное глубинное влияние, оказы-

ваемое глобализационными тенденциями на территориально сближенные пространственные единицы, характеризуется совокупностью основных изменений, которые можно укрупненно классифицировать следующим образом:

- становление инновационного аспекта развития экономической системы находится в прямом взаимодействии с основными международными трендами поиска устойчивого развития;

- повсеместное расширение использования нематериальных активов разнообразного

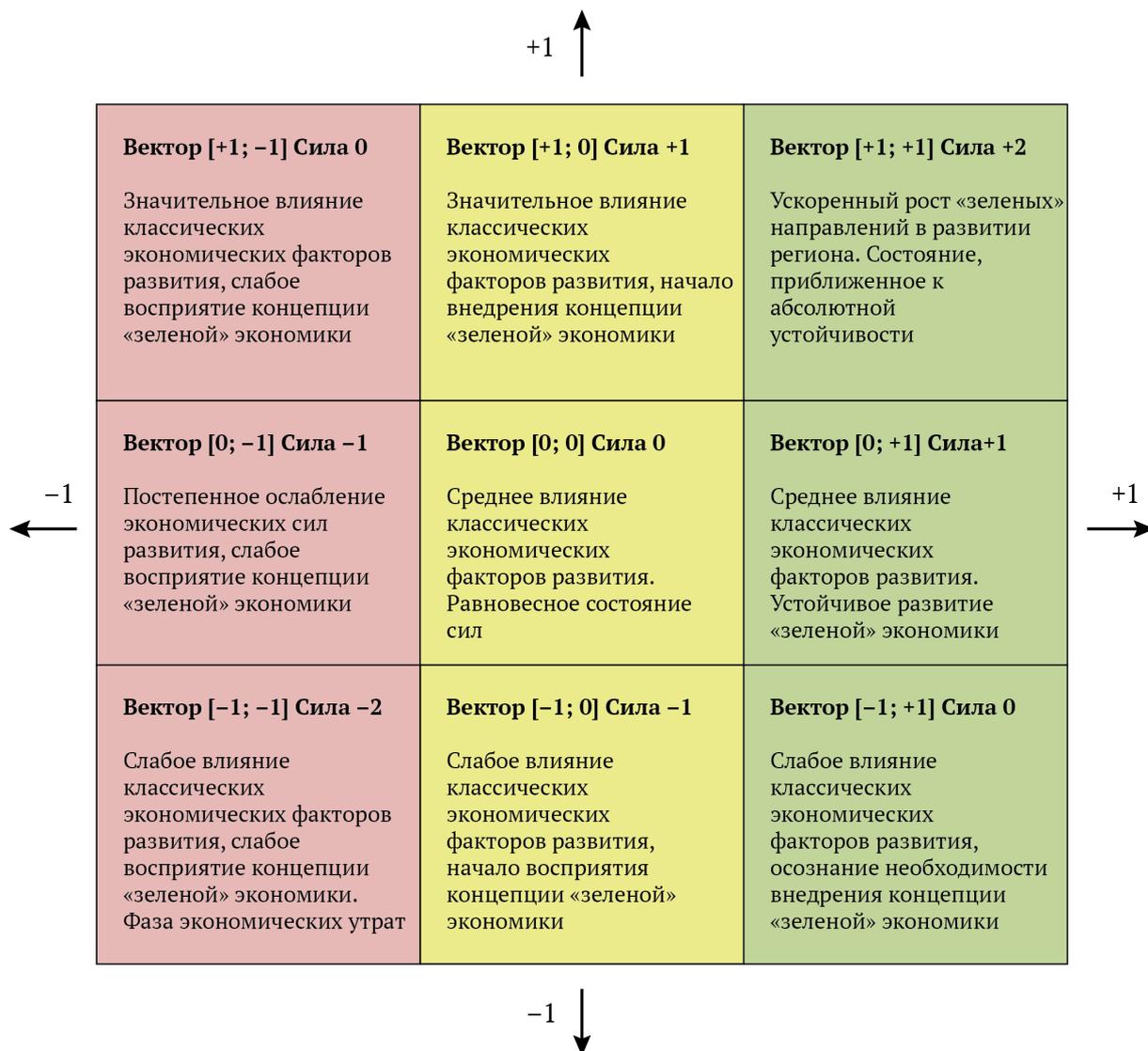

Рис. 5. Виды фазовых состояний векторного развития «зеленой» экономики пространства региона

характера;

– масштабирование информационных потоков и капиталов на микроуровне, региональном, национальном и межстранном уровнях.

Основной задачей при построении модели развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве является выбор оптимального варианта управления ресурсами региона, направленного на поддержание необходимого уровня и направления трендов по достижению целевых показателей.

В общем виде уравнение связи между развитием «зеленой» экономики и благосостоянием региона можно представить в виде линей-

ной функции:

$$Y_x = a + bx. \tag{2}$$

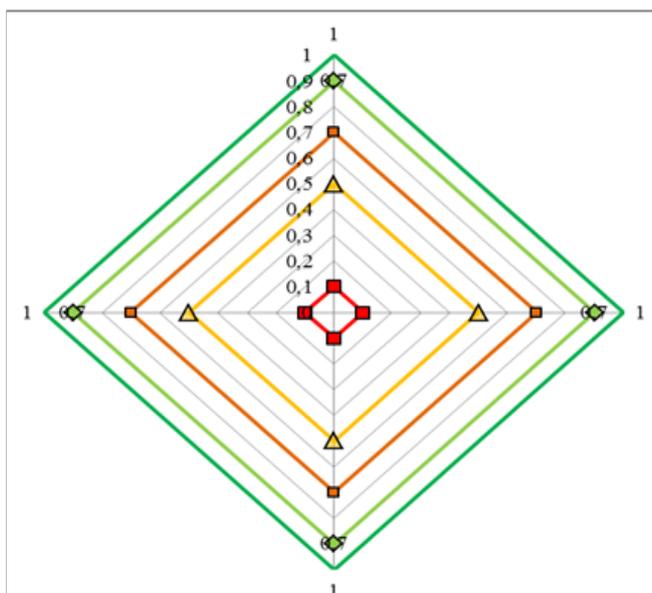
Расчет традиционно представляется в виде решения системы уравнений:

$$\begin{aligned} na + b \sum x &= \sum y, \\ a \sum x + b \sum x^2 &= \sum xy, \end{aligned} \tag{3}$$

где x – составляющие показатели развития потенциала региона; y – результирующий показатель оценки деятельности региона (например,

Таблица 2. Модель оценки ранжированных значений результирующего показателя развития «зеленой» экономики в пространстве региона

Пороговое значение	Интерпретация показателя	Содержание
[0–0,1]	Кризисное, неустойчивое развитие «зеленой» экономики	Не удовлетворены даже первичные потребности жителей региона из-за разрушения воспроизводственных схем и алгоритмов, разрушения природной среды
[0,11–0,5]	Слабоустойчивое или неустойчивое развитие «зеленой» экономики	Высокий процент населения за чертой бедности, экономика региона ресурсозависима, ограничение определенных видов природопользования
[0,51–0,7]	Среднеустойчивое или приближено устойчивое развитие «зеленой» экономики	Удовлетворение базовых социальных потребностей общества, использование невозобновимых природных ресурсов, жесткое регулирование экологического фактора
[0,71–0,9]	Стабильное или устойчивое развитие «зеленой» экономики	Восстановление природного потенциала региона, выравнивание уровня жизни населения, интенсивное экономическое развитие
[0,91–1]	Устойчивое развитие или высокоустойчивое развитие «зеленой» экономики	Социальная стабильность, экологическая безопасность, высокоэффективная экономика

[0–0,1]	Кризисное, неустойчивое развитие «зеленой» экономики
[0,11–0,5]	Слабоустойчивое или неустойчивое развитие «зеленой» экономики
[0,51–0,7]	Среднеустойчивое или приближено устойчивое развитие «зеленой» экономики
[0,71–0,9]	Стабильное или устойчивое развитие «зеленой» экономики
[0,91–1]	Устойчивое развитие или высокоустойчивое развитие «зеленой» экономики

Рис. 6. Пороговые значения результирующего показателя устойчивого развития «зеленой» экономики

ВРП); a, b – коэффициенты линейной связи.

Конечный расчет позволяет выявить математическую зависимость $Y = f(x)$, что может быть использовано при составлении прогнозов для оценки влияния «зеленой» экономики на развитие экономического пространства региона.

Все показатели по региону целесообразно разбить на две группы, согласно методу евклидовых расстояний (идеальное значение

для показателей, стремящихся к положительной динамике по направлению максимизации или минимизации собственного значения) [3]:

$$a_i = \frac{x_i}{\max x_i} \text{ или } b_i = \frac{\min x_i}{x_i}. \quad (4)$$

Развитие «зеленой» экономики определяется реализацией совокупного потенциала

Рис. 7. Базовые составляющие механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в пространстве региона

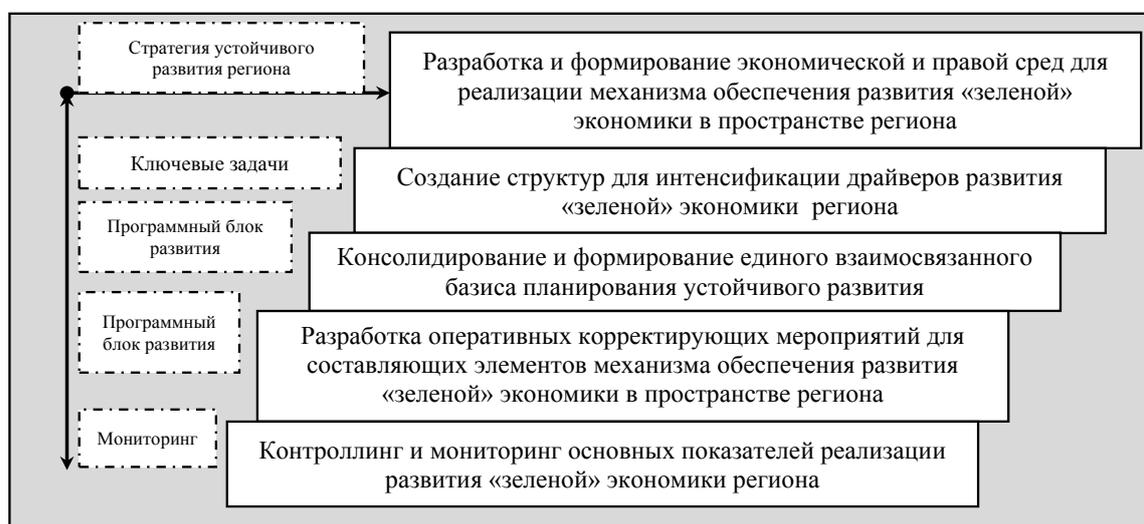

Рис. 8. Общая блок-схема реализации механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в пространстве региона

внутренней и внешней среды региона с учетом факторов, оказывающих на них воздействие. Для удобного формирования поиска решений

модели развития «зеленой» экономики экономического пространства региона используем неравенство, отражающее основные условия

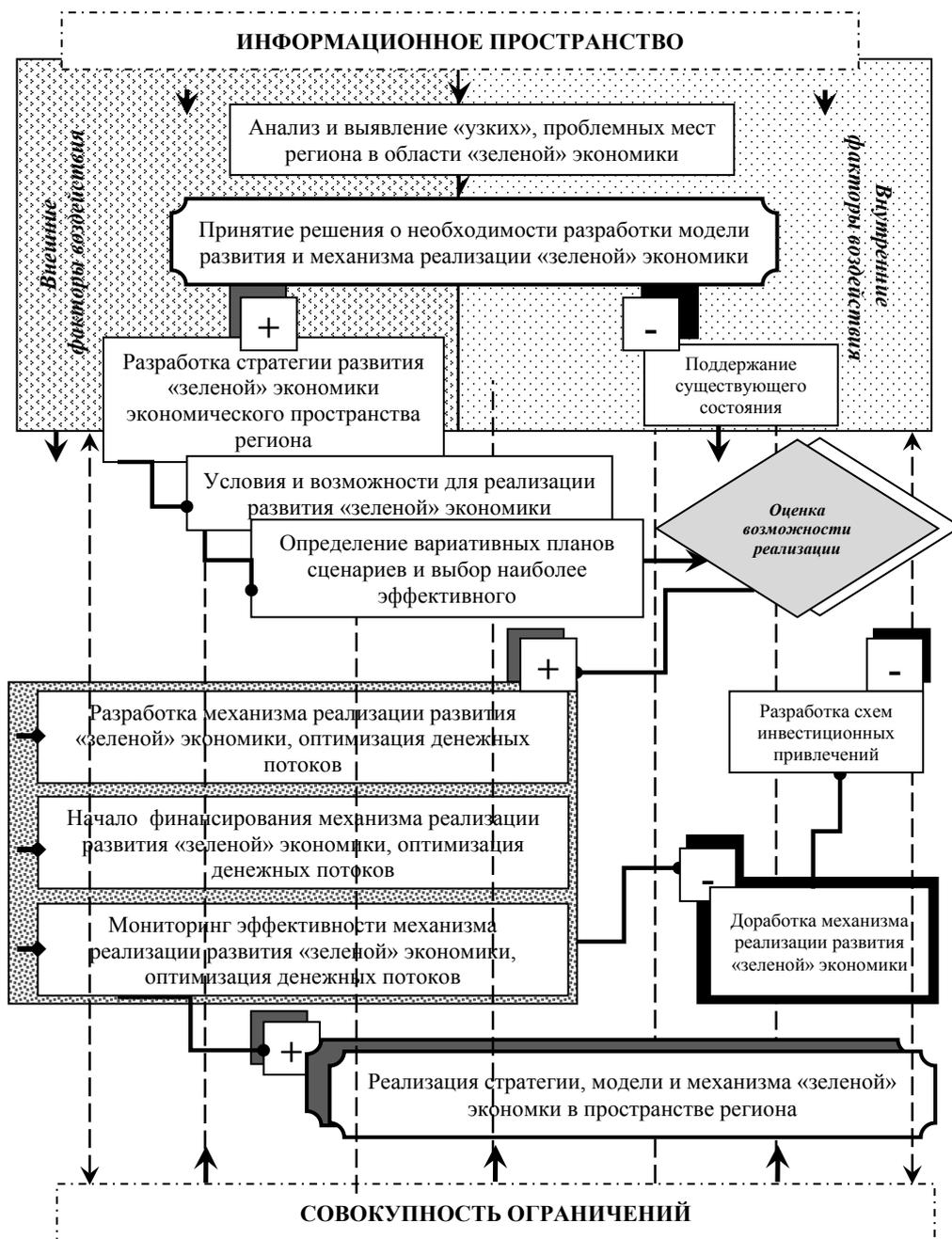

Рис. 9. Алгоритм реализации механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в пространстве региона

«озеленения» экономики по пути устойчивого развития:

$$\frac{dGER(H, N, F, I, In, Iv)}{dt} \leq 1, \quad (5)$$

где $GER(H, N, F, I, In, Iv)$ – функция устойчивого развития «зеленой» экономики экономиче-

ского пространства региона; H – человеческий потенциал; N – природный потенциал; F – финансовый потенциал; I – институциональный потенциал; In – инновационный потенциал; Iv – инвестиционный потенциал.

Модель оценки ранжированных значений результирующего показателя развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве

Таблица 3. Модель системы реализации процедур системного мониторинга и контроллинга основных показателей развития «зеленой» экономики региона

Этап осуществления	Предлагаемые шаги по осуществлению
1-й этап Законотворческий	Создание законодательной базы для проведения мониторинга с учетом последних программ и концепций в области развития территории региона, бюджетного процесса и распоряжений территориальных органов власти
2-й этап Информационный	Создание единой базы мониторинга, выстраивание потоков информационного и аналитического обмена между территориальными административными единицами. Придание результатам мониторинга общественной гласности
3-й этап Организационный	Определение необходимой совокупности отчетности, ответственных лиц за сбор информации, ее подготовку и обработку. Выработка мер по достижению указанных пороговых значений результирующего индикатора
4-й этап Результирующий	Выявление степени достижения поставленных целей и задач. Расчет эффективности и окупаемости вложений и затрат. Определение пороговых значений результирующего показателя оценки развития «зеленой» экономики
5-й этап Контроллинг	Проверка полноты и достоверности обрабатываемой информации, используемой в аналитике мониторинга. Внедрение необходимых корректирующих мер для достижения выполнения пороговых значений

региона может быть представлена как градация определенных экспертным путем пороговых значений (табл. 2).

Оценку устойчивого развития «зеленой» экономики экономического пространства региона предполагается проводить за некоторый временной период, используя при расчете параметр частоты числа устойчивых состояний (рис. 6).

Базовые составляющие механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона представлены на рис. 7.

В завершение вопросов, связанных с моделированием развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона, рассмотрим организационную блок-схему поддержки предложенного механизма, представленного на рис. 8.

Блок-схема реализации механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона включает в себя комплекс экономических, организационных и правовых процедур, фигурирующих во всех текущих и перспективных планах развития региона.

В данном случае повышение качества управленческих решений обеспечивается через систему информационной поддержки, основанной на обратной связи результатов математического, организационного и информационного обеспечения, – контроллинг.

Общая модель системы реализации проце-

дур системного мониторинга и контроллинга основных показателей развития «зеленой» экономики региона представлена в табл. 3.

Принципиальный алгоритм реализации механизма обеспечения развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона представлен на рис. 9.

Качественно новый экономический рост, позволяющий преодолеть сложившиеся кризисные явления территориальных образований и пространства, обусловлен инновационными аспектами сбалансированного, безопасного «зеленого» роста. Дальнейшее развитие пространства и территории будет обусловлено консолидацией опорных точек роста, интегрированного на эколого-инновационных направлениях по достижению устойчивого развития «зеленой» экономической системы.

Для обеспечения развития «зеленой» экономики в экономическом пространстве региона необходим учет основных факторов, оказывающих влияние на устойчивость экономического состояния, ключевых особенностей конкретного региона, восприимчивость его к изменениям любого характера. Качественные характеристики экономического пространства нашли свое отражение в региональных программах, концепциях развития, человеческом потенциале. Комплексная оценка «зеленой» экономики позволит выстроить основные тренды модификационной скорости развития региона.

Для формирования адаптированной программы развития «зеленой» экономики в пределах экономических пространств российских регионов необходимо разработать методологическую систему оценочных параметров, провести на их основе типологизацию регионов по уровню развития «зеленой» экономики и разработать для каждой группы регионов рекомендации к построению программы, максимально учитывающей их специфику.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00218 «Теория и методология оценки развития “зеленой” экономики в контексте теории экономического пространства».

Список литературы

1. Бобылев, С.Н. Экономика природопользования : учебник / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. – М., 2003. – 567 с.
2. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город : учебное пособие / А.Л. Гапоненко, Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М. : Издательство РАГС, 2001. – 223 с.
3. Кузнецова, М.Н. Обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона на основе повышения качества человеческого капитала : дисс. ... канд. эконом. наук / М.Н. Кузнецова. – Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2014.
4. Лунева, Е.А. Обеспечение устойчивого сбалансированного экономического развития региона на основе формирования среднего класса : дисс. ... канд. эконом. наук / Е.А. Лунева. – Мурманск : Мурманский государственный технический университет, 2013.
5. Мазунина, М.В. Механизм устойчивого социально-экономического развития региона : дисс. ... канд. эконом. наук / М.В. Мазунина. – М. : Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2012.

References

1. Bobylev, S.N. Jekonomika prirodopol'zovaniya : uchebnik / S.N. Bobylev, A.Sh. Hodzhaev. – M., 2003. – 567 s.
2. Gaponenko, A.L. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija: strana, region, gorod : uchebnoe posobie / A.L. Gaponenko, Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. – M. : Izdatel'stvo RAGS, 2001. – 223 s.
3. Kuznecova, M.N. Obespechenie ustojchivogo sbalansirovannogo razvitija regiona na osnove povyshenija kachestva chelovecheskogo kapitala : diss. ... kand. jekonom. nauk / M.N. Kuznecova. – Gatchina : Gosudarstvennyj institut jekonomiki, finansov, prava i tehnologij, 2014.
4. Luneva, E.A. Obespechenie ustojchivogo sbalansirovannogo jekonomicheskogo razvitija regiona na osnove formirovaniya srednego klassa : diss. ... kand. jekonom. nauk / E.A. Luneva. – Murmansk : Murmanskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2013.
5. Mazunina, M.V. Mehanizm ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona : diss. ... kand. jekonom. nauk / M.V. Mazunina. – M. : Vserossijskij zaochnyj finansovo-jekonomičeskij institut, 2012.

---

*M.A. Guryeva, I.S. Simarova
Tyumen Industrial University, Tyumen;
ООО “Transneft Research Institute”, Moscow*

Financial Aspects of the Russian Economy Development in the Context of Car Market

Keywords: “green” economy; stability; sustainable development; development model; development of ecological economic area; area.

Abstract: The article discusses the concept of sustainability in the economic space of the region, describes the main prerequisites, the factors affecting the formation of “green” economy. The authors proposed algorithms and models that describe its development in the economic space of the region.

© М.А. Гурьева, И.С. Симарова, 2016

УДК 33

О.Э. КИЧИГИН

ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства», г. Санкт-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ ТЭК И ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА МЕСТА ЛОКАЛИЗАЦИИ ИХ АКТИВНОСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: естественные монополии; институциональная рента; рентные отношения; региональная экономика; топливно-энергетический комплекс (ТЭК).

Аннотация: В статье рассмотрена институциональная среда регионального развития, субъектом которой являются предприятия ТЭК. Предложена концепция возникновения естественных монополий и их влияния на социально-экономическое развитие региона.

Современная теория регионального развития, основанная на накопленном опыте стран с развитой рыночной экономикой, в качестве основного вектора теоретических исследований и практических разработок базируется на конкурентной экономике. Именно этот тип развития предполагает активное взаимодействие государства и игроков отраслевых рынков на региональном, национальном и международном уровнях. В специальной литературе в последние годы прослеживается усиление внимания к проблемам динамики, равновесия и устойчивости развития региональных социально-экономических систем (РСЭС). Априори понятно, что корпоративные структуры нефтегазового комплекса являются важнейшим элементом РСЭС, существенно влияющим на ее динамику.

Конкурентная структура отраслевого рынка определяется и зависит от поведенческой модели ее игроков – от деятельности фирм в условиях конкурентного рынка. В современной экономической науке под отраслевым рынком принято понимать «совокупность предприятий,

выпускающих схожую по потребительскому назначению продукцию при использовании близких технологий и производственных ресурсов и конкурирующих друг с другом за реализацию своей продукции на рынке» [4].

В теории микроэкономического анализа роль рынка и фирмы в системе социально-экономического развития общества достаточно четко определена: рынок обеспечивает аллокацию первичных ресурсов и перераспределение произведенной продукции. На фирму возлагается производственная функция, в рамках которой происходит трансформация первичных ресурсов в конечный продукт, при этом целевая функция фирмы сводится к получению максимальной прибыли, а производственная функция отражает выбранную технологию. На наш взгляд, институциональная теория существенно дополняет основные положения классической и неоклассической теории, в которой не учитываются издержки рыночных отношений и издержки внутрифирменных организационных процессов, оказывающих значительное влияние на эффективность производства и дальнейшую реализацию продукта. В полной мере это относится к предприятиям ТЭК, деятельность которых представляет собой деятельность монополий.

Формирование, развитие и границы деятельности корпоративных структур ТЭК происходят по законам институциональной теории фирмы, в частности с учетом возможности минимизации трансакционных издержек.

Необходимо отметить, что многогранность экономических связей и общественных отношений формирует сложные системы взаимодействия различных форм трансакций. Террито-

риальное распределение корпоративных структур, внутри- и межрегиональное их развитие также базируются на стремлении корпораций оптимизировать количество и типы транзакций и снизить соответствующие транзакционные и трансформационные (производственные) издержки. В отдельных случаях экономическая природа сокращения таких затрат может объясняться эффектом масштаба.

Использование основных положений теории транзакционных издержек позволяет более детально рассмотреть природу формирования монополии как форму конкурентного рынка и образование естественных монополий ТЭК как игроков (субъектов) этого рынка. В свою очередь, это дает возможность систематизировать и уточнить задачи анализа отраслевых рынков, учесть влияние фирм-монополистов на показатели социально-экономического развития региона.

Влияние естественных монополий на социально-экономическое развитие региона проявляется через уровень оптовых и розничных цен на товары и услуги. Так, в 2015 г., по данным Р.М. Брашина и Е.Г. Чистякова, стоимость электроэнергии на региональном рынке в ряде субъектов РФ уже сравнялась с европейской (5–8 центов за 1 кВт/ч) при средней зарплате в 30 раз меньшей в сравнении с развитыми европейскими странами. Энергоемкость (совокупность потребления топливно-энергетических ресурсов) ВРП по нашим укрупненным оценкам в отечественной экономике более чем в 2 раза превышает аналогичный показатель развитых стран, при том что уровень потребления кВт/ч на 1 человека в России в целом в 2 раза ниже относительно развитых стран. Существующий потенциал энергосбережения в ряде регионов страны составляет до 50 % текущего потребления энергии. Почти треть его сосредоточена в отраслях ТЭК, 35 % – в промышленности и 25 % – в ЖКХ [1].

По мнению Я.Ю. Радюковой, на долю естественных монополий приходится от 10 до 13 % ВВП, субъекты естественных монополий обеспечивают рабочими местами примерно 11 % экономически активного населения страны. При этом роль естественных монополий ТЭК усиливается стратегическим значением топливно-энергетических ресурсов для экономики страны и регионов. В самом деле, в экономике России естественные монополии:

- являются неким способом устранения

противоречий между отдельными субъектами национальной экономики;

- обеспечивают субъекты экономической системы природными ресурсами и каналами связи;

- создают условия для развития других секторов экономики;

- являются стабильным источником рабочих мест [5].

В этих условиях возникает необходимость исследования неценовых механизмов влияния корпораций ТЭК на региональное развитие. Экономисты уделяют достаточно много внимания политико-экономическим аспектам влияния естественных монополий на социально-экономическое развитие общества. На наш взгляд, такое внимание является обоснованным. При главенстве политических институтов над экономическими возникает реальная возможность получения политической ренты как основы формирования конкурентных преимуществ предприятий ТЭК. Увеличение доли участия естественных монополий в экономике ведет к росту их политической переговорной силы, к их доминированию вплоть до конкуренции с властью органов государственного управления. Господство в области поставки ключевых ресурсов, концентрация огромных финансовых потоков, сопоставимых с бюджетами регионов, при владении и распоряжении ключевыми факторами производства позволяют монополиям формировать рычаги политического давления на власть. Результатом такого давления становится получение легитимных инструментов насилия при реализации экономических функций. Негативным моментом с точки зрения территориального развития является то, что наличие таких инструментов при обеспечении населения энергоресурсами создает в монополии условия формирования рентоориентированного поведения.

Поскольку деятельность предприятий ТЭК на рынке топливно-энергетических ресурсов зависит от конкурентных отношений игроков, форм их существования и уровня воздействия на социально-экономическое развитие отдельных регионов и страны в целом, то имеет смысл классифицировать механизмы образования «естественных монополий». Общие подходы к их определению и формированию представлены на рис. 1.

С точки зрения микроэкономического анализа образование естественных монополий

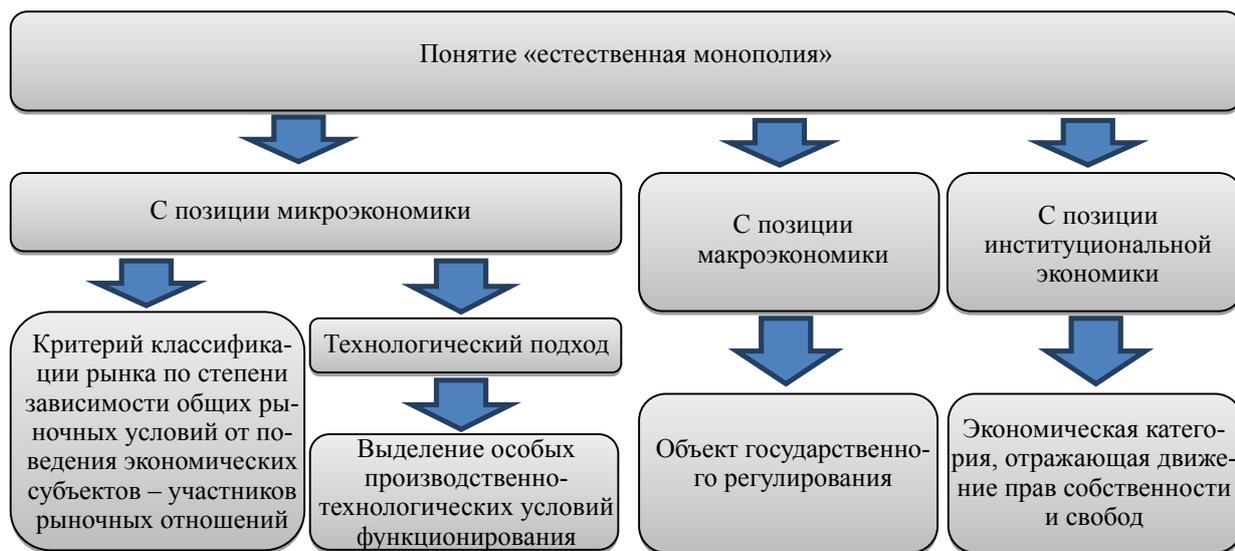

Рис. 1. Подходы к определению понятия «естественная монополия»

объясняется эффектом масштаба, воздействие которого настолько значительно, что снижение удельных издержек требует организации крупного производства в виде естественной монополии. Следуя общей логике формирования монопольного рынка, можно было бы предположить, что последующий рост доминирования естественных монополий должен привести к структурной однородности и равномерности их территориального распределения, т.к. строительство монопольного рынка реализуется на общих для всех регионов закономерностях работы ценового рыночного механизма. Однако этого не происходит, более того, наблюдается значительная неравномерность территориального распределения субъектов естественных монополий в ТЭК.

Наибольшие доли субъектов естественных монополий сосредоточены в Нижегородской области (6,48 % от общего количества), Пермском крае (5,51 %) Краснодарском крае, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Кировской областях.

В шести последних субъектах их доля в процентах от общего количества субъектов естественных монополий превышает 3 %.

Данный показатель принимает значение менее 0,5 % в таких субъектах Федерации, как республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия –

Алания, Тыва, Чеченская; Алтайский, Хабаровский, Камчатский, Забайкальский края; Амурская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Орловская, Тамбовская, Тульская области; Еврейская автономная область; Ненецкий и Чукотский автономные округа.

На наш взгляд, природа значительной неравномерности территориального развития субъектов естественных монополий в ТЭК коренится в возможности альтернативного выбора конкретными предприятиями ТЭК условий и структуры формирования своих конкурентных преимуществ, основанных на использовании различных типов природной, технологической или институциональной ренты. А также в их организационной способности снижать трансакционные издержки конкурентной борьбы рентных отношений. По нашему мнению, образование «естественных» монополий связано:

1) с проводимой государством экономической политикой, направленной на снижение роста суммарных издержек конкурентной борьбы между предприятиями-монополистами ТЭК;

2) с возможностью использования альтернативных режимов реализации прав собственности, позволяющих сформировать различные виды природной, производственной и институциональной ренты; по нашему мнению, это связано с формированием корпоративных структур ТЭК, которые имеют биполярные детерминан-

ты размещения:

- тяготеют к территориям, богатым природными ресурсами;
- тяготеют к урбанизированным территориям, характеризующимся высоким уровнем развития транспортной, производственной, социальной, финансовой инфраструктур.

К территориям, богатым природными ресурсами, относятся те регионы/муниципалитеты, в которых существуют объективные условия извлечения природной ренты корпорациями ТЭК. Эффект урбанизированной экономики порождается преимуществами локализации производства на урбанизированной территории, характеризующейся высоким уровнем развития производственной, социальной, транспортной, научной, банковской инфраструктуры. Основой выбора места локализации являются объективные процессы формирования организационной конкурентоспособности. Такого мнения придерживается ряд исследователей [3; 6–8].

Автор настоящего исследования считает, что биполярная детерминанта размещения является прямым следствием возможностей и механизмов формирования двух основных типов ренты: природной и институциональной. Природная рента и конкурентные преимущества, основанные на ней, могут формироваться исключительно на территориях, богатых природными ресурсами, в то время как институциональная рента (и часть производственной ренты) формируется в основном на урбанизированных территориях с высоким уровнем инфраструктурного развития. На рис. 2 представлена авторская концепция формирования конкурентных преимуществ ТЭК в процессе выбора места локализации их активности на основе биполярных детерминант размещения и их влияние на пространственное развитие территорий.

Не требует особых доказательств тот факт, что политические институты являются продуктами политической власти, административные органы которой в целях усиления и защиты политической властной вертикали используют возможности и преимущества концентрации населения. Концентрация населения на ограниченных территориях позволяет властным структурам более эффективно реализовывать внутренние функции государства, в т.ч. вести эффективный контроль над оппозиционной деятельностью. Поэтому политическая рента формируется исключительно в центрах политиче-

ской власти, находящихся в основных центрах урбанизированных территорий. Политическая рента, сформированная деятельностью политических институтов, определяет, во-первых, правила формирования экономических институтов движения прав собственности, во-вторых, институты контрактации, обеспечивающие основные принципы обмена социальных, экономических и политических благ.

Для осуществления экономической функции политическая власть формирует основные инструменты государственного регулирования экономики, выраженные инструментами бюджетной, налоговой, внешнеэкономической, антимонопольной, кредитно-денежной и другими видами политик. Под воздействием осуществления основных направлений экономической политики на урбанизированных территориях возникают центры финансовой власти, которые, в свою очередь, определяют политику эмиссии финансовых инструментов и формируют инвестиционную инфраструктуру. Дальнейшее развитие социальной инфраструктуры урбанизированных территорий позволяет в полной мере реализовать потенциал научных ресурсов, сформировать полномасштабный процесс развития человеческого капитала – основу инновационной и интеллектуальной ренты.

Таким образом, с одной стороны, возможность получения природной ренты, с другой стороны, возможность формирования конкурентных преимуществ организации на основе использования различных видов институциональной ренты определяют места активности предприятий ТЭК. Выявленная выше биполярность детерминант размещения корпоративных структур ТЭК определяет их особую роль в социально-экономическом развитии региона как своего рода социально-экономической опорной оси развития экономики регионов.

В свою очередь, неэффективность или несвоевременность решения поставленных задач предприятиями-монополистами приводит к возникновению сложных социально-политических проблем.

В политико-экономическом аспекте естественная монополия может сопровождаться:

- понижением конкурентоспособности государственных товаров не только на внутригосударственном рынке, но и на мировом;
- ростом инфляции, происходящим в результате значительного опережения роста цен на продукцию естественных монополий;

Рис. 2. Подходы к определению понятия «естественная монополия»

– ростом инфляции издержек, который может привести к ухудшению инвестиционного климата в стране;

– ростом угроз сепаратизма [2].

В этих условиях исключительность положения естественных монополий ТЭК достигается за счет приобретенной ими политической и экономической переговорной силы на основе формирования различных типов институциональной ренты, прежде всего, ренты политической.

Проведенный анализ послужил основой для разработки следующих концептуальных положений об источниках возникновения естественных монополий и возможности регулирования их деятельности.

1. Изменения в институциональной среде, происходящие под воздействием развития общества и смены технологических укладов, дают участникам рынка новые возможности создания конкурентных преимуществ. Формирование внутриорганизационной деятельнос-

ти позволяет фирме получать различные типы конкурентных преимуществ путем реализации различных форм институциональной ренты. В полной мере это относится к понятию «естественная монополия», которое предполагает особую форму существования фирмы на монопольном рынке.

2. Формирование конкурентных преимуществ основано на возможности обладания и использования различных типов природной, технологической и институциональной ренты, которые формируются в результате биполярной детерминанты размещения производственно-организационных структур естественных монополий ТЭК.

3. Основой конкурентной борьбы является возможность снижения издержек, которые условно можно разделить на производственные (трансформационные) затраты и транзакционные издержки. К основным видам транзакционных издержек рентных отношений относятся издержки защиты и спецификации прав собст-

венности, издержки контрактных отношений (на внутреннем рынке и в области формирования внешнеэкономической политики – экспорт), информационные издержки, издержки контроля над основными игроками рынка, издержки оппортунизма, выраженные в форме рентоориентированного поведения.

4. Усиление борьбы за обладание рентными преимуществами приводит к значительному росту затрат, прежде всего, за счет роста трансакционных издержек, при этом конкурентная борьба ведется в двух главных направлениях: за обладание конкурентными преимуществами и контроль над рынком сбыта, принимая две основные формы: ценовую и неценовую конкуренцию. В результате ценовой конкуренции устраняются с рынка предприятия с низким потенциалом конкурентных преимуществ, основанных, прежде всего, на природной и технологической ренте, имеет место кратковременное снижение цены на товары и услуги для конечного потребителя. В настоящее время преобладающее значение в конкурентной борьбе начинает занимать неценовая конкуренция, основанная на возможности организаций формировать различные типы институциональной ренты, прежде всего, политической. При главенстве политических институтов над экономическими возникает реальная возможность получения политической ренты как основы формирования конкурентных преимуществ предприятий ТЭК.

Наличие рыночной силы, сформированной политической рентой, позволяет отдельным игрокам рентных отношений добиться особого статуса и сформировать монопольную деятельность на отраслевых рынках, представляющую собой легитимное право на осуществление экономического насилия. Реализация политической ренты предполагает развитие политических институтов, осуществление различных типов трансакций и возникновение трансакционных издержек. Прежде всего, возникают проблемы рентоориентированного поведения монополиста, что выражается в усилении экономического давления на тарифный регулятор. Целью такого давления становится рост цен для конечного потребителя в среднесрочном и долгосрочном периоде. При этом в условиях неэластичного спроса для предприятий-монополистов формируются условия безубыточного производства, иногда даже за счет банкротства потребителей. Кроме того, издержки формирования политической ренты оказывают существенное влияние

на формирование федерального и регионального бюджета. Это связано с деятельностью различных политических и экономических групп, имеющих заинтересованность в деятельности монополии, а также с решением различных конфликтных ситуаций в экономической сфере и, как следствие, в социальной.

5. В условиях жесткой конкурентной борьбы возникшие трансакционные издержки могут свести к нулю положительные эффекты от конкуренции для конечного потребителя, поэтому государство вынуждено регулировать уровень конкурентной борьбы путем формирования разных типов конкурентных рынков с учетом возможных направлений их эволюции.

6. В этих условиях государство формирует различные инструменты регулирующей политики, в т.ч. институт «естественных» монополий, деятельность которого направлена, во-первых, на снижение роста суммарных издержек конкурентной борьбы между предприятиями-монополистами ТЭК, во-вторых, на осуществление возможности использования альтернативных режимов прав собственности, позволяющих сформировать различные виды природной, производственной и институциональной ренты.

У государственной власти имеются два основных варианта решения проблемы развития монопольной деятельности на рынках конкуренции:

1) признание за организацией права на монопольную деятельность путем государственного запрета на ведение конкурентной борьбы в условиях, когда затраты конкурентной борьбы начинают превышать доходы от создаваемого и реализуемого блага; в общем случае это может выглядеть как признание государственным регулятором некой «естественности» в деятельности монополии путем создания института «естественных» монополий, представляющего собой, с одной стороны, систему социально-экономических отношений, с другой стороны, организационно-правовую форму ведения бизнеса в условиях несовершенной конкуренции; в этом случае целью государственного регулирования становится контроль над деятельностью монополиста и обеспечение приемлемых цен для конечного потребителя;

2) развитие рынка монопольной конкуренции, когда государственные регулирующие механизмы направлены на создание механизмов развития неценовой конкуренции, путем созда-

ния условий формирования различных типов производственной и институциональной ренты – данный вариант также приемлем.

7. Поэтому можно предположить, что природа значительной неравномерности территориального развития субъектов естественных монополий в ТЭК в различных субъектах федерации находится в прямой зависимости от возможности альтернативного выбора конкретными предприятиями ТЭК условий и структуры формирования своих конкурентных преимуществ, основанных на использовании различных типов природной, технологической или институциональной ренты, а также в их организационной способности снижать трансакционные издержки конкурентной борьбы рентных отношений.

Во многих случаях высокая неоднородность естественных монополий складывается в силу значительных трансакционных издержек, возникающих в процессе формирования политической ренты, под воздействием которой образуется «естественная» природа деятельности предприятий-монополистов, позволяющая

формировать для других субъектов рентных отношений «естественные» барьеры входа на рынок.

Возникает широкий спектр взаимодействий между субъектами институциональной среды развития региона и структурами ТЭК, часто имеющими трансграничный характер, что порождает возможные несбалансированности интересов указанных субъектов. Сложилась ситуация, когда для стабильности федерального и региональных бюджетов в условиях сокращающихся бюджетных возможностей для корпораций-рентополучателей должна быть установлена ответственность за развитие территорий. Именно возможность извлечения природной и институциональной ренты позволяет говорить об особой роли предприятий ТЭК для развития регионов и муниципалитетов как экономических агентов, решения которых о выборе места локализации их активности на основе биполярных детерминант размещения в условиях сокращающегося финансирования формируют опорные оси развития экономики регионов и трансрегиональных взаимодействий.

Список литературы

1. Брашин, Р.М. Влияние конкуренции на причины и тенденции развития «регионального монополизма» в национальной экономике страны / Р.М. Брашин // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 4-0. – С. 199–202.
2. Естественные монополии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.uspeh4u.com/view_post.php?id=337.
3. Заборовская, О.В. Региональное развитие: задачи модернизации экономики и социальная стратегия / О.В. Заборовская // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2014. – № 1. – С. 13–18.
4. Пашковская, М.В. Теория отраслевых рынков : интернет-курс / М.В. Пашковская. – Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.e-biblio.ru/book/bib/05_finansy/teory_otrasl_rynkov/sg.htm.
5. Радюкова, Я.Ю. Естественные монополии в системе экономических отношений национального хозяйства / Я.Ю. Радюкова // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2013. – № 2(48). – С. 96–101.
6. Родионов, Д.Г. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики / Д.Г. Родионов, А.Ю. Афанасов, А.А. Горовой // *Мир экономики и права*. – № 4–5. – С. 18–30.
7. Родионов, Д.Г. Региональные инновационные системы, их роль и место в формах инновационной кооперации / Д.Г. Родионов, И.А. Рудская // В сборнике трудов 16-й Международной научно-практической конференции СПбГПУ Петра Великого: Финансовые решения XXI в.: теория и практика. – СПб., 2015. – С. 157–164.
8. Родионов, Д.Г. Инновационная инфраструктура как элемент обеспечения конкурентоспособности региона (на примере Республики Мордовия) / Д.Г. Родионов, А.И. Седов // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. – 2012. – Т. 6. – № 4. – С. 155–167.
9. Шлафман, А.И. Редевелопмент индустриальных территорий / А.И. Шлафман, М.Ш. Басну-

каев. – СПб. : Культ-информ-пресс, 2013. – 134 с.

References

1. Brashin, R.M. Vlijanie konkurencii na prichiny i tendencii razvitija «regional'nogo monopolizma» v nacional'noj jekonomike strany / R.M. Brashin // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – № 4-0. – S. 199–202.
2. Estestvennye monopolii v Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.uspeh4u.com/view_post.php?id=337.
3. Zaborovskaja, O.V. Regional'noe razvitie: zadachi modernizacii jekonomiki i social'naja strategija / O.V. Zaborovskaja // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2014. – № 1. – S. 13–18.
4. Pashkovskaja, M.V. Teorija otraslevyh rynkov : internet-kurs / M.V. Pashkovskaja. – Moskovskij finansovo-promyshlennyj universitet «Sinergija», 2012 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.e-biblio.ru/book/bib/05_finansy/teory_otrasl_rynkov/sg.htm.
5. Radjukova, Ja.Ju. Estestvennye monopolii v sisteme jekonomicheskikh otnoshenij nacional'nogo hozjajstva / Ja.Ju. Radjukova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2013. – № 2(48). – S. 96–101.
6. Rodionov, D.G. Regional'naja klasternaja politika v kontekste upravlenija razvitiem regional'noj jekonomiki / D.G. Rodionov, A.Ju. Afanasov, A.A. Gorovoj // Mir jekonomiki i prava. – № 4–5. – S. 18–30.
7. Rodionov, D.G. Regional'nye innovacionnye sistemy, ih rol' i mesto v formah innovacionnoj kooperacii / D.G. Rodionov, I.A. Rudskaja // V sbornike trudov 16-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii SPbGPU Petra Velikogo: Finansovyje reshenija XXI v.: teorija i praktika. – SPb., 2015. – S. 157–164.
8. Rodionov, D.G. Innovacionnaja infrastruktura kak jelement obespechenija konkurentosposobnosti regiona (na primere Respubliki Mordovija) / D.G. Rodionov, A.I. Sedov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. – 2012. – T. 6. – № 4. – S. 155–167.
9. Shlafman, A.I. Redevelopment industrial'nyh territorij / A.I. Shlafman, M.Sh. Basnukaev. – SPb. : Kul't-inform-press, 2013. – 134 s.

O.E. Kichigin

Institute of Law and Business, St. Petersburg

Concept of Sources of Natural Monopolies' Occurrence in Fuel and Energy Complex and Influence of Location Selection of their Activity on Social and Economic Development of the Region: Institutional Aspects

Keywords: natural monopolies; regional economy; fuel and energy complex; rent relations; institutional rent.

Abstract: In the article it's analyzed the institutional environment of regional development, the subject of which is the organizations in the fuel and energy complex. It's supposed the concept of natural monopolies' occurrence and their impact on the socio-economic development of the region.

© О.Э. Кичигин, 2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

И.Ю. КОЛПАКОВ

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: kolpakov.ilia@mail.ru

I.YU. KOLPAKOV

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: kolpakov.ilia@mail.ru

Ф.А. БАЙРАМУКОВА

заведующая кафедрой экономической теории Эссентукского института управления, бизнеса и права, г. Эссентуки

E-mail: fbairamukova@mail.ru

F.A. BAYRAMUKOVA

Head of Department of Economic Theory, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

E-mail: fbairamukova@mail.ru

М.Э. ВОСКАНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Эссентукского института управления, бизнеса и права, г. Эссентуки

E-mail: mvoskanov@mail.ru

M.E. VOSKANOV

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

E-mail: mvoskanov@mail.ru

А.В. ТРУТТ

аспирант Южно-российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Nereida90@list.ru

A.V. TRUTT

Postgraduate, South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: Nereida90@list.ru

А.А. КИНЖИБАЛОВ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kav1955@rambler.ru

A.A. KINZHIBALOV

Postgraduate, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: kav1955@rambler.ru

Т.А. МАКАРОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры технологий машиностроения Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: leonova5858@mail.ru

T.A. MAKAROVA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mechanical Engineering, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: leonova5858@mail.ru

<p>Э.Э. МАМЕДОВ кандидат экономических наук, генеральный директор строительной компании «60-я параллель», г. Санкт-Петербург E-mail: leonova5858@mail.ru</p>	<p>E.E. MAMEDOV PhD in Economic Sciences, CEO of the Construction Company “60th parallel”, St. Petersburg E-mail: leonova5858@mail.ru</p>
<p>Я.С. ТЕБЕНЬКОВ аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: leonova5858@mail.ru</p>	<p>YA.S. TEBENKOV Postgraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: leonova5858@mail.ru</p>
<p>Л.В. ЧЕРНЕНЬКАЯ доктор технических наук, профессор, доцент кафедры системного анализа и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: ludmila@qmd.spbstu.ru</p>	<p>L.V. CHERNENKAYA Doctor of Technical Sciences, Professor, Associate Professor, Department of Systems Analysis and Management, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg E-mail: ludmila@qmd.spbstu.ru</p>
<p>В.Е. МАГЕР кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры системного анализа и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: mv@qmd.spbstu.ru</p>	<p>V.E. MAGER PhD in Technical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Department of Systems Analysis and Management, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg E-mail: mv@qmd.spbstu.ru</p>
<p>О.В. ВОРОНКОВА доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru</p>	<p>O.V. VORONKOVA Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru</p>
<p>В.А. БРЫЗГАЛОВА аспирант Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва E-mail: vbryzgalova@gmail.com</p>	<p>V.A. BRYZGALOVA Postgraduate, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow E-mail: vbryzgalova@gmail.com</p>
<p>Т.Б. МАЛИНИНА доктор социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: tatiana_malinina@mail.ru</p>	<p>T.B. MALININA Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: tatiana_malinina@mail.ru</p>

<p>Е.Е. ТАРАНДО доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: elena.tarando@mail.ru</p>	<p>E.E. TARANDO Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: elena.tarando@mail.ru</p>
<p>О.А. НИКИФОРОВА кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: elena.tarando@mail.ru</p>	<p>O.A. NIKIFOROVA PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: elena.tarando@mail.ru</p>
<p>А.Т. ХАЖИЕВА методист Республиканского экономического лицея-интерната, г. Уфа E-mail: altahag@mail.ru</p>	<p>A.T. HAZHIEVA Teaching Methodology Expert, Republican Economic Boarding School, Ufa E-mail: altahag@mail.ru</p>
<p>М.В. ГОЛУБОВСКАЯ студент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: nauka-bisnes@mail.ru</p>	<p>M.V. GOLUBOVSKAYA Undergraduate, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: nauka-bisnes@mail.ru</p>
<p>Ю.Я. ГОЛУБЬ кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики и моделирования систем Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова, г. Москва E-mail: yurigolub@mail.ru</p>	<p>YU.YA. GOLUB PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics and Modeling Systems, Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov, Moscow E-mail: yurigolub@mail.ru</p>
<p>Е.Е. ПАНИНА кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента туризма Владимирского института туризма и гостеприимства, г. Владимир E-mail: paninavla@mail.ru</p>	<p>E.E. PANINA PhD in Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Tourism Management, Vladimir Institute of Tourism and Hospitality, Vladimir E-mail: paninavla@mail.ru</p>
<p>Д.О. МАСЛАКОВА старший преподаватель Владимирского института туризма и гостеприимства, аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир E-mail: Mas-dariy@yandex.ru</p>	<p>D.O. MASLAKOVA Senior Lecturer, Vladimir Institute of Tourism and Hospitality, Postgraduate of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir E-mail: Mas-dariy@yandex.ru</p>

М.А. ГУРЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент Тюменского
индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: Gurievama_tsogu@bk.ru

M.A. GURYEVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: Gurievama_tsogu@bk.ru

И.С. СИМАРОВА

кандидат экономических наук, заведующая сек-
тором по работе с ВУЗами ООО «НИИ Транс-
нефть», г. Москва

E-mail: i.simarova@mail.ru

I.S. SIMAROVA

PhD in Economic Sciences, Head of Sector
for Work with Universities ООО “Transneft
Research Institute”, Moscow

E-mail: i.simarova@mail.ru

О.Э. КИЧИГИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и предпринимательства Института
правоведения и предпринимательства, г. Санкт-
Петербург

E-mail: kichigin-oleg@mail.ru

O.E. KICHIGIN

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Business Institute
of Law and Business, St. Petersburg

E-mail: kichigin-oleg@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 5(59) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 12.05.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 7,5.
Тираж 1000 экз.